

нѣтъ, только съ этихъ поръ до отставки Каразина мы не имѣемъ ни одного рѣзкаго его письма къ «власть имущимъ», хотя быть «въ опеку» людей, нежелавшихъ ему помогать, Каразинъ не хотѣлъ, да и не могъ, и продолжалъ самостоятельныя дѣйствія, кончившіяся исполненіемъ угрозъ Тимковского. «Набѣжало сугубое ненастье». Главною, во всякомъ случаѣ ближайшей причиной устраненія В. Н. Каразина отъ дѣлъ, была покупка имъ эстамповъ и наемъ мастеровъ для университета.

ГЛАВА V.

П а д е н і е.

(1804).

Дѣло объ эстампахъ. Дѣло о художникахъ и результатъ его для Каразина. Занятія въ комитетѣ по дѣламъ харьковского университета. Отставка и удаленіе отъ дѣлъ Харьковского университета. Причины удаленія Каразина со сцены общественно-официальной дѣятельности.

Проектъ освобожденія Сербіи и характеристика Каразинымъ своей дѣятельности начала 800-хъ годовъ. Связь съ университетомъ послѣ отставки. Внѣслужебныя занятія въ періодъ 1801—1804 гг. Открытіе Харьковского университета и отношеніе общества къ В. Н. Каразину послѣ отставки.

Въ концѣ 1803 г. или въ январѣ 1804 г. В. Н. Каразинъ купилъ у г. Аделунга, почетнаго члена Московскаго университета и многихъ иностранныхъ ученыхъ и другихъ обществъ и воспитателя великихъ князей¹⁾, 2477 шт. эстамповъ, за 5.000 руб., которыя заплатилъ деньгами, взятыми заимообразно изъ городской думы на нужды университета (2.000 р.), изъ пожертвованія на него купца Аникѣева (2.000 руб.), пожертвованія До-

¹⁾ «Опытъ ист. Х. ун.» проф. Багалѣя. Письмо В. Н. Каразина отъ 31-го марта 1805 г. въ комитетъ правленія Харьковского университета стр. 139—140.

нецъ-Захаржевскаго (500 руб.) и взято имъ третняго жаловащя адъюнкта Каретникова, выданнаго ему на проѣздъ до Харькова (416 р. 66 коп.). Подлинность эстамповъ была письменно засвидѣтельствована извѣстнымъ археологомъ Келлеромъ, хранителемъ Императорскаго кабинета эстамповъ, живописцами Лабунскимъ и Кюгельхеномъ, профессоромъ скульптуры Академіи художествъ Прокофьевымъ и др. Всѣ эти лица признали, что «собраніе это весьма рѣдкое, и въ особенности удобное служить къ изученію гравировальнаго искусства, и при томъ заключающее лучшіе образцы величайшихъ мастеровъ всѣхъ временъ сего искусства» ¹⁾. Причина этой покупки намъ будетъ вполне ясна, такъ какъ по предначертанію Харьковскаго университета В. Н. Каразина, принятому дворянствомъ 20 авг. 1802 г. и подписанному 31-го авг., въ немъ должно было быть «отдѣленіе пріятныхъ искусствъ и отдѣленіе художествъ» ²⁾, для котораго, имѣя официальное порученіе попечителя С. О. Потоцкаго вести подготовительныя хлопоты для открытія университета, Василій Назаровичъ пріобрѣлъ рѣдкіе предметы. Когда В. Н. Каразинъ просилъ уплатить затраченныя имъ деньги, правленіе университета, стѣсненное въ матеріальныхъ средствахъ, колебалось выдать крупную сумму Каразину, счета котораго съ университетомъ къ этому времени сильно запутались, и комитетъ никакъ не могъ ихъ распутать. Состоялось наконецъ постановленіе—выдать Каразину деньги за покупку эстамповъ (всѣ профессора были на сторонѣ его ³⁾; но выяснились новыя обстоятельства въ расходованіи университетскихъ суммъ ⁴⁾, и Потоцкій запретилъ выдачу денегъ. Дѣло въ томъ, что въ концѣ 1803 г. В. Н. Каразинъ доставилъ Новосильцеву 10.000 руб. университетскихъ денегъ, о чемъ представилъ и расписку почтовой конторы; но въ отчетѣ Новосильцева о расходованіи суммъ за 1803 г. значилось полученными имъ только 6.000 руб., а относительно остальныхъ 4.000 руб. была получена расписка Каразина въ полученіи ихъ обратно и истраченныхъ, вѣроятно, на многочисленныя нужды университета. Въ виду такого педочета суммъ, денегъ Каразину не выдали. Между тѣмъ городская дума настойчиво требовала отъ университета возврата выданныхъ на нужды его Каразину 2.000 р., и В. Н. Ка-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1872. CLIX, стр. 79.

²⁾ «Русск. Стар.» 75 г. т. XIII; тоже въ протоколѣ дворянъ Молодикъ за 1844 г. стр. 252.

³⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1872 г. т. CLIX.

⁴⁾ Тамъ же.

разинъ долженъ былъ расплатиться изъ собственныхъ средствъ, порядкомъ уже разстроенныхъ послѣ заклада имѣнія. Справедливъ-ли былъ приговоръ правленія университета по дѣлу эстамповъ? Н. А. Лавровскій въ статьѣ «Василій Назаровичъ Каразинъ и открытіе Харьковскаго университета» склоняется къ такому мнѣнію, называя его «неисправимо-плохимъ и безнадежнымъ распорядителемъ» «вслѣдствіе патриархальной простоты въ обращеніи съ деньгами»¹⁾, приобрѣтшимъ ненужныя вещи, которыя лежатъ въ продолженіе 65 лѣтъ безъ употребленія²⁾, на которыя «непроизводительно» затрачены несоизмѣримыя съ ихъ достоинствами для университета деньги³⁾, (основываясь на мнѣніи профессора Делавинья и Баллю, бывшихъ экспертами по дѣлу объ эстампахъ), и все было сдѣлано для того, чтобы «ловко отдѣлаться отъ вліятельной рекомендаціи», такъ какъ «продавцами и оцѣнщиками были лица, тѣсно примыкавшія къ придворному міру»⁴⁾. Память В. Н. Каразина освобождена уже отъ этихъ обвиненій. Проф. Д. И. Багалъй разбиралъ и отвергнулъ ихъ въ своемъ сочиненіи: «Опытъ Исторіи Харьковскаго университета»⁵⁾. Путаница въ счетахъ дѣйствительно существовала, но она происходила не отъ одной патриархальной простоты Каразина въ расходованіи казенныхъ денегъ: она вызвана была, главнымъ образомъ, тѣми условіями, при которыхъ приходилось дѣйствовать Каразину—предоставленными ему обширными полномочіями, отсутствіемъ опредѣленнаго назначенія для суммъ патриотическаго фонда, постояннымъ хроническимъ запаздываніемъ при назначеніи штатныхъ денегъ, сильно тормазившимъ открытіе университета, отсутствіемъ на мѣстѣ въ Харьковѣ попечителя Потоцкаго и вызванною этимъ необходимостью споспѣвать по дѣламъ университета съ лицомъ, проживающимъ въ Петербургѣ и обремененнымъ множествомъ своихъ служебныхъ обязанностей... при такихъ условіяхъ трудно было ожидать аккуратнаго счетоводства». Въ томъ же сочиненіи приводится неизданное письмо В. Н. Каразина, которое, по замѣчанію Д. И. Багалъя, могъ писать только человекъ, «вполнѣ убѣжденный въ своей правотѣ и въ важности оказанныхъ имъ университету услугъ». Это письмо служитъ прямымъ отвѣтомъ и какъ бы возраженіемъ Н. А. Лавровскому. «Я не имѣлъ пужды», пишетъ В. Н. Каразинъ: «въ вѣрющихъ уполномочіяхъ, кромѣ

1) Тамъ же I гл. II стр. 137—141, глава IV стр. 442—446 страница 84.

2) Журн. Мин. Нар. Пр. 1872. ч. СЛХ, стр. 85.

3) Тамъ же стр. 71 и 86.

4) Тамъ же стр. 85 и 86.

5) Тамъ I гл. II стр. 137—141; гл. IV стр. 442—446.

явныхъ и всѣмъ извѣстныхъ въ пользу университета дѣйствій и моею къ тому привязанности»... «Если иногда съ трудомъ могъ я употреблять въ расходъ суммы для сего столь великодушно его императорскимъ величествомъ назначенныя, то, не отлагая ни мало, тогда же замѣнялъ оныя своею собственностью». «Всякому извѣстно, что въ университетъ получено было болѣе, чѣмъ на 20.000 руб. всякаго рода вещей»... Въ сужденіи о непригодности къ нуждамъ университета покупки Каразина Н. А. Лавровскій ссылается на отзывъ ректора Харьковскаго университета, который заявилъ, что приобрѣтеніе эстамповъ «издержка не совсѣмъ необходимая», но надо помнить, что В. Н. Каразинъ покупалъ вещи не для университета, по нѣмецкому образцу» устроенаго, каковымъ онъ сдѣлался ко времени этого отзыва ¹⁾, а для своей общеобразовательной и общеподготовительной школы, проектъ которой къ тому же былъ одобренъ и дворянствомъ, первоначально вызвавшимся и давшимъ средства устроить университетъ. Покупка В. Н. Каразина совсѣмъ не оказалась столь ненужной, какъ говорить Н. А. Лавровскій. «При университетѣ до 1859 г. были классы рисованія, и для нихъ гравюры давали богатый матеріалъ и при изученіи рисунка, и для мотивовъ орнамента» ²⁾. Также не состоятеленъ упрекъ въ непрактичности покупки, такъ какъ на основаніи показаній специалиста ³⁾ «гравюры эти особенно цѣнятся въ промышленныхъ музеяхъ, а также при Академіяхъ художествъ и въ настоящее время цѣнность подобныхъ гравюръ стоитъ, по свидѣтельству Вессели, «въ десять разъ выше того, что въ каталогахъ прошлаго столѣтія и перваго десятилѣтія настоящаго» ⁴⁾. Но обиднѣе всего, это слышать упрекъ В. Н. Каразину въ стремленіи поддержать свой престижъ «предъ лицами, тѣсно примыкавшими къ придворному міру», на счетъ университетскихъ денегъ. Онъ какъ бы предполагалъ обиду и въ скобкахъ писъма въ комитетъ по поводу расходованія суммы прибавляетъ: на цѣну всему собранію эстамповъ «согласились мы съ г. Адельунгомъ послѣ продолжавшагося *многіе мѣсяцы* торгу»; трудно предположить, чтобы такъ долго торговались съ людьми, когда боятся потерять ихъ вліяніе и расположеніе.

¹⁾ Изъ сатиры Лавровскаго видно, что отзывъ Рижскаго былъ данъ послѣ 10 іюля 1805 г.

²⁾ «Опытъ ист. Х. ун-та» проф. Багалъя стр. 448—449.

³⁾ Е. К. Рѣдинъ; «Опытъ ист. Х. ун.» проф. Багалъя 442 стр.

⁴⁾ «Опытъ ист. Х. ун.» проф. Багалъя 448 стр.

Какъ бы то ни было разобранный случай указываетъ на безконтрольное и совершенно самостоятельное распоряженіе В. Н. Каразина университетскими суммами; что наблюдается и въ злосчастномъ случаѣ о «художникахъ», послужившемъ ближайшимъ поводомъ къ отстраненію его отъ университетскихъ дѣлъ, а вскорѣ и полной отставкѣ. Изъ письма къ Тимковскому можно заключить, что В. Н. Каразинъ еще въ концѣ 1803 г. ¹⁾ началъ посылать въ Харьковъ партіи работниковъ-ремесленниковъ разныхъ специальностей для производства на мѣстѣ работъ, необходимыхъ для университета. Въ началѣ 1804 г. въ Харьковъ прибыло уже 32 семейства мастеровъ, между которыми находились чулочные фабриканты, замшеники, ткачи и кожевники. Последнее обстоятельство объясняется назначеніемъ, которое хотѣлъ дать выписаннымъ лицамъ Каразинъ. Посылая ихъ въ Харьковъ, онъ соблюдалъ не только интересы университета, но и города ²⁾, такъ какъ, «главнымъ предметомъ учрежденія университета было благосостояніе полуденнаго края Россіи» ³⁾. Такое соединеніе интересовъ университета и города Василий Назаровичъ думалъ однако произвести при помощи средствъ одного университета, что и послужило причиной долгаго и непріятнаго дѣла ⁴⁾. Каразинъ заплатилъ изъ своихъ средствъ на обзаведеніе и проѣздъ около 12.000 руб. нанятымъ имъ лицамъ, изъ которыхъ 9.000 р. должны были быть погашены работой, а 3.000 р. отдавались имъ безвозмездно. На мастеровъ Каразинъ возлагалъ большія надежды, заботясь о нихъ самымъ отеческимъ образомъ. Въ письмѣ къ Шишкину, помогавшему Тимковскому въ хозяйственной части, отъ 18-го ноября 1803 г. онъ проситъ «удовлетворить художниковъ», показать имъ всевозможное пособіе въ нанятіи квартиръ и въ первоначальномъ ихъ продовольствіи». «Въ семь», писалъ онъ, «полагаю на Васъ, милостивый государь мой, всю мою надежду; вамъ извѣстно, сколь важно не привести въ уныніе ремесленника. Я писалъ Егору Егоровичу ⁵⁾, чтобы онъ вспомо-

1) «Кіевск. Стар.» 1891 г. т. XXXIV.

2) Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1872 г. янв. 89. Письмо къ Шишкину отъ 17 ноября 1803 г.

3) Письмо къ Тимковскому отъ 1-го окт. 1803 г. „Кіевск. Стар.“ 1891 г. т. XXXIV.

4) Случай съ „художниками“ детальнымъ образомъ разобранъ по первоисточникамъ у Н. А. Лавровскаго въ Журн. М. Н. Пр. янв. 1872 г. 86—98 и у проф. Д. И. Багалія въ его „Опытъ ист. Х. ун.“ т. I, гл. II стр. 141—145.

5) Е. Е. Урюпинъ, харьковскій городской голова.

ществовать вамъ всѣми мѣрами». Въ другомъ письмѣ къ Шишкину, онъ проситъ «успокоить ихъ (художниковъ) съ дороги, снабдить ихъ съѣстнымъ» и даже рекомендуетъ средство, какъ исправить одного изъ художниковъ (Марковича) отъ «невоздержаннаго поведенія». Между тѣмъ профессоръ и студенты еще не съѣзжались въ Харьковъ, и специалистамъ, способнымъ удовлетворять частные заказы дѣлать было нечего; денежные затрудненія университета не разрѣшались, работы шли поэтому еще вяло; а прибывшіе люди требовали себѣ на содержаніе денегъ. Шишкинъ довелъ дѣло до свѣдѣнія Новосильцева, который отнесся къ министру ¹⁾. Завадовскій отвѣтилъ ²⁾, что расходовать разрѣшаетъ только штатныя деньги, а такъ какъ на мастеровъ денегъ не ассигновалось, то и прекратить немедленно выдачу ихъ. Расходы на художниковъ, дѣло которыхъ лежало на совѣсти у Каразина и которыхъ онъ не могъ потому покинуть, однако продолжалось; Шишкинъ по обязанности допосилъ о томъ въ Петербургъ; разсерженный Завадовскій потребовалъ у Потоцкаго разъясненій. Послѣдній, узнавъ о случившемся, поспѣшилъ возвратиться въ Россію, и въ мартѣ 1804 г. былъ уже въ Харьковѣ ³⁾.—Не зная точно пастроенія въ Петербургѣ и не видя особеннаго вреда въ художникахъ, «большая часть которыхъ совершенно необходима» ⁴⁾, Потоцкій 19 апр. 1804 г. представилъ дѣло о художникахъ министру народнаго просвѣщенія въ надлежащемъ свѣтѣ, хотя и упрекалъ Каразина въ «неосмотрительности» и въ несоблюденіи «правиль», однако оправдывалъ его дѣйствія большой пользой, имѣвшейся въ виду отъ художниковъ и всѣми похвальными прочими предпріятіями Каразина. Отъ прямого заключенія Потоцкій уклонился: «всѣми такими причинами убѣждаясь, говоритъ онъ, перечисливъ выгоды предпріятія, но не преклоняясь въ пользу Каразина, я передаю это дѣло на рѣшеніе вашего сіятельства». Въ тотъ же день, какъ бы въ доказательство внутренняго признанія невинности Каразина, предоставлено было ему, вслѣдствіе предложенія попечителя отъ 19 апр. и согласно его вызову, дѣлать заказы законтрактованнымъ имъ ремесленникамъ, а равно и разнымъ художникамъ.

¹⁾ 13 янв. 1804 г. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1872 г. янв. 30.

²⁾ 8 февр. Тамъ же.

³⁾ Отпускъ Потоцкому былъ данъ по 15 марта 1804 г. «Сѣв. Пчела» 1850 г. № 92. „Письмо Потоцкаго къ В. Н. Каразину“ за № 5.

⁴⁾ Донесеніе министру нар. просв. 19 апр. 1804 г.

Этимъ приказомъ Потоцкій вводилъ В. Н. Каразина въ члены официальнаго комитета, установленнаго 11 апрѣля изъ профессоровъ. Между послѣдними были распредѣлены обязанности, которыя несли раньше Каразинъ и Тимковскій ¹⁾; оба послѣднія лица вошли въ составъ комитета *de facto*, вѣроятно съ 11-го же числа, такъ какъ 15 апр. В. Н. Каразинъ уже сносился съ Комитетомъ, «на основаніи обязанности, возложенной на него попечителемъ» ²⁾. О дѣятельности Каразина въ качествѣ члена комитета по дѣламъ Харьковскаго университета имѣемъ свѣдѣнія почти исключительно изъ собственноручныхъ бумагъ Каразина, поданныхъ въ комитетъ въ разное время (15 стр.—6 іюля 1804 г.) и недавно найденныхъ въ архивѣ Харьковскаго университета.

По вступленіи въ должность попечителя Харьковскаго Округа, гр. С. О. Потоцкій сообщилъ главному правленію училищъ о своемъ намѣреніи отправить для обозрѣнія Округа особаго визитатора. Правленіе вполне одобрило мысль попечителя, находя, что «такое мѣстное, личное изслѣдованіе невозможно замѣнить требованіемъ письменныхъ свѣдѣній и вообще никакими другими средствами, въ разсужденіи особливо новости нынѣшняго устройства училищной части въ имперіи» ³⁾. Этимъ визитаторомъ былъ, вѣроятно, В. Н. Каразинъ. 18-го мая онъ просилъ комитетъ хлопотать у губерпатора подорожную на 4 лошади, такъ какъ попечитель командировалъ его «въ разныя мѣста по слободско-украинской губерніи и сосѣдственнымъ къ оному округу принадлежащимъ губерніямъ». О полномочіяхъ, данныхъ В. Н. Каразину Потоцкимъ, свидѣлствуетъ заявленіе перваго въ комитетъ отъ 7 мая 1804 г., гдѣ говорится, что Потоцкій поручилъ Каразину «учредить» въ богодуховскомъ уѣздѣ слободско-украинской губ. уѣзднаго и 2-хъ или 3-хъ приходскихъ училищъ. Чѣмъ кончилась *визитація* Каразина, изъ бумагъ не видно; остальные документы говорятъ только о заботахъ его по хозяйственной части университета. Въ этой области В. Н. Каразинъ входилъ въ малѣйшія подробности, старался не забыть послѣднихъ мелочей: готовились чернильницы, подсвѣчники, каѳедры, шкафы для книгъ, инструментовъ, переплетались книги, изготовлялись тюфяки для студентовъ и проч., обставлялись лабораторіи, аудиторіи и помѣщеніе правленія университета,—однимъ словомъ, отчеты, представленные Каразинымъ комитету, свидѣлствуютъ

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1872 г., январь, стр. 9.

²⁾ Донесеніе въ комитетъ отъ 15 апр. 1804 г. Историч. арх. Харьк. ун. Бумага не занумерована.

³⁾ Рождественскій «Историческій обзоръ дѣятельности Мин. Нар. Просв.» Спб. 1902, стр. 55.

объ энергичномъ и очень внимательномъ отношеніи Каразина къ дѣлу устроенія университета, которое онъ намѣренъ былъ *совершенно закончить* къ іюлю 1804 г. ¹⁾.

Пока Каразинъ хлопоталъ въ комитетѣ, дѣло объ эстампахъ и художникахъ шло своимъ чередомъ. Донесеніе Потоцкаго было представлено Завадовскимъ на усмотрѣніе государя, «который остался очень недоволенъ» дѣйствіями Каразина, но приказалъ выдать ему затраченныя деньги «изъ суммъ, вносимыхъ отъ городскихъ приношеній» ²⁾. На представленіе Завадовскаго для высочайшей конфирмаціи указаннаго рѣшенія, что было 18 іюня 1804 г., Каразину, какъ расходовавшему самовольно «безъ всякаго дозволенія начальства», «въ видѣ потребныхъ работъ для университета», и «неимѣвшему на таковыя расходы отъ начальства предписанія», было повелѣно «объявить строжайшій выговоръ и запретить мѣшаться въ дѣла университета» ³⁾, о чемъ 20 іюня министръ и увѣдомлялъ Потоцкаго. Не только Каразинъ, но и самъ Потоцкій повидимому не ожидалъ подобной развязки дѣла. Въ бумагахъ, хранящихся въ фундам. библ. Харьк. ун-та, есть письмо, а можетъ быть и официальное отношеніе, по всей вѣроятности, гр. С. О. Потоцкаго на имя В. Н. Каразина, *уполномочивающее* послѣдняго заниматься въ комитетѣ и содѣйствовать ему всѣми способами ⁴⁾. Бумага эта осталась безъ подписи вслѣдствіе

¹⁾ Донесеніе въ комитетъ отъ 23 мая 1804 года. Неизданный документъ.

²⁾ Лавровскій «Журн. Мин. Н. Пр.» 1872 г. явв., стр. 9. В. Н. Каразинъ былъ въ это время въ Харьковѣ; 27-го февр. 1804 г. онъ обратился къ гр. Завадовскому съ прошеніемъ въ 6-ти мѣсячный отпускъ въ слоб.-укр. губ.; это время, какъ видно изъ прошенія, онъ намѣревался употребить на хлопоты по университету, хотя причиной выставлялъ разстроенное здоровье свое. Въ виду стѣснительныхъ своихъ матеріальныхъ обстоятельствъ, Каразинъ просилъ жалованье, получаемое имъ, какъ правителемъ дѣлъ главнаго правленія, пересылать въ слоб.-укр. губ. Неиздан. матеріалы, извлечен. изъ архива Мин. Нар. Пров. проф. Д. И. Багалъемъ.

³⁾ Лавровскій. Ж. Мин. Нар. Пр. зъ 1872 г. январь. стр. 9.

⁴⁾ «М. Г. мой Василій Назаріевичъ! Увольненіе ваше въ отпускъ отъ дѣлъ главнаго правленія училищъ представляетъ мнѣ вождельный случай, при учрежденіи мною комитета правленія по дѣламъ Харьковскаго университета, просить васъ симъ, М. Г. мой, по извѣстности вамъ всего, что доселѣ происходило въ главномъ правленіи училищъ, споспѣшествовать комитету во всѣхъ случаяхъ, гдѣ вы благоразсудите дать ему свои замѣчанія о происходившемъ или сообщить свои мысли о мѣрахъ касательно распоряженій на будущее,

полученнаго, можетъ быть, отношенія министра съ приказаніемъ удалить отъ дѣлъ университета В. Н. Каразина. Неизвѣстно, когда пришло въ Харьковъ предписаніе Завадовскаго, но донесенія Каразина въ комитетъ свидѣтельствуютъ, что 6 іюля В. Н. отправлялся въ Петербургъ. 5 іюля Каразинъ представилъ въ даръ университету «собраніе моделей» и «собраніе книгъ и диссертаций» ¹⁾. Бумага, при которой препровождались подарки, написанныя самимъ В. Н. Каразинымъ, заставляетъ предполагать, что онъ уже зналъ о постигшей его непріятности ²⁾. 6-го іюля Каразинъ отдалъ отчетъ комитету о послѣднихъ своихъ дѣйствіяхъ, высказалъ нѣсколько неисполненныхъ плановъ, которые хотѣлось бы ему видѣть осуществленными, и отправился въ Петербургъ. В. Н. надѣялся, можетъ быть, на то, что онъ будетъ въ состояніи повернуть обратно колесо фортуны, но было уже поздно; своего единственнаго защитника, государя, онъ потерялъ, а враги не хотѣли помогать ему. 11-го августа 1804 г. В. Н. Каразинъ подалъ прошеніе на высочайшее имя объ увольненіи отъ службы по разстроенному здоровью съ просьбой наградить его слѣдующимъ чиномъ за выслугу лѣтъ (3 года съ мѣсяцами), согласно манифесту 18 февр. 1762 года. Подъ поданнымъ прошеніемъ былъ написанъ указъ государя сенату уволить «правителя дѣлъ главнаго правленія училищъ отъ должности, коллежскаго совѣтника Каразина, съ пожалованіемъ ему чина статскаго совѣтника» ³⁾. О причинахъ отставки формуляръ Каразина молчитъ,

удѣляя на сіе нѣсколько отъ времени пребываній вашихъ въ Харьковѣ. Тѣмъ болѣе побуждаюсь къ сей просьбѣ, что мнѣ извѣстно усердіе, съ каковымъ содѣйствовали вы къ учрежденію университета, и что я увѣренъ въ расположеніи вашемъ способствовать и впредь ко благу сего заведенія. Іюля 15 дня 1804 г. Харьковъ. Его высокоблагородію г-ну правит. главн. правл. уч. кол. сов. и кав. В. Н. Каразину.

¹⁾ Между послѣдними сочиненіе о мунгалахъ, на что ссылается Н. А. Лавровскій въ статьѣ «В. Н. Каразинъ и основ. Харьк. ун-та».

²⁾ Донесеніе въ комитетъ начинается такъ: „Принадлежа Харьковскому университету, такъ какъ я ему принадлежу, непростительно было бы давать на замѣчаніе его начальства какое либо свое ему приношеніе. И нынѣ представилъ бы я безмолвно въ бібліотеку его маловажное при семъ подносимое собраніе моделей“... „если бъ не нужно было донести высокопочтенному комитету, что я желалъ бы“... (чтобы коллекціи остались нетронутыми до пріѣзда Каразина изъ Петербурга). Донесеніе по дѣламъ Х. ун-та ст. сов. Каразина отъ 5 іюля 1804 г.

³⁾ Изъ неизданныхъ бумагъ, извлеченныхъ проф. Д. И. Багалѣмъ изъ архива Минист. Нар. Просв.

видить лишь слѣдующую фразу: «Продолжая дѣятельно участвовать въ устройствѣ всего принадлежащаго къ упомянутому Харьковскому университету, по необходимости въ художникахъ въ гор. Харьковѣ, доставилъ туда тридцать два семейства мастеровъ на собственномъ иждивеніи (хотя въ послѣдствіи по особенной высочайшей милости, употребленная имъ на то сумма 12.200 р. была ему возвращена)». Отставленъ съ награжденіемъ чина статскаго совѣтника 27 авг. 1804 года» ¹⁾.

Мы уже пытались въ началѣ разбора дѣла о художникахъ дать оцѣнку дѣйствіямъ В. Н. Каразина. Основанія въ донесеніи Завадовскаго, конечно, несправедливы: «дозволеніе отъ начальства» было дано Каразину 2 раза письмомъ Потоцкаго при отѣздѣ за границу и назначеніемъ его членомъ комитета; что же касается самого Завадовскаго, то онъ не могъ не знать о назначеніи Каразина членомъ комитета, а о довѣренности Потоцкаго онъ ничего не зналъ, какъ это видно изъ отношенія его къ Новосильцеву отъ 8-го февр. 1804 г.: «о довѣренности попечителя я не вѣдалъ» — писалъ онъ ²⁾ и воспользовался только случаемъ развязаться съ безпокойнымъ человѣкомъ, представивъ дѣло государю въ сгущенныхъ краскахъ ³⁾. Поведеніе Потоцкаго не совсемъ открытое. 19 апрѣля онъ поручилъ Каразину заботы о художникахъ, а, пріѣхавъ въ Петербургъ и видя непріязнь къ нему министра въ бумагѣ комитету отъ 4 іюня, признаетъ ни съ того ни съ сего порученіе, данное Каразину, «за ненужное». Въ этой же бумагѣ онъ дѣлаетъ въ лицѣ комитета Каразину выговоръ за то, что тотъ по порученію комитета хлопоталъ предъ губернаторами о приглашеніи въ университетъ молодыхъ людей, такъ какъ Каразинъ де былъ назначенъ только какъ «le membre consultant» для доставленія комитету свѣдѣній о томъ, что сдѣлано во время его (Потоцкаго) отсутствія, но, въ наставленіи комитету Потоцкій, предоставилъ Каразину право «сообщать свои мысли о мѣрахъ касательно распоряженій на будущее время» ⁴⁾, и въ этомъ случаѣ Каразинъ уже не является только *membre consultant*.

¹⁾ Копія съ формул. списка 1830 года. Патентъ на чинъ статскаго совѣтника былъ данъ 26 сент. 1804 г. за личною подписью имп. Александра I и кн. А. Чарторижскаго. Копія съ него хранится въ Архивѣ Харьк. Двор. Дея. Собранія въ дѣлѣ по внес. въ дв. род. кн. за 1828 г. № 32, листъ 4-й.

²⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1879 г. январь, стр. 90.

³⁾ См. докладъ Завадовскаго, тамъ же, стр. 91—92.

⁴⁾ Изъ Историч. Арх. Харьк. ун-та. Документъ незанумерованъ. См. также Ж. М. Н. Пр. 1872, янв., 95 стр.

Виповать Васи́лій Назаровичъ развѣ только тѣмъ, что не сообразоваль свои обширныя планы съ планами тѣхъ, кто поручалъ дѣлать ему расходы.

Случай съ художниками назвали мы *ближайшимъ поводомъ* къ отставкѣ Васи́лія Назаровича—и не случайно. Ничего ужаснаго и особенно вреднаго дѣло не представляло; это можно видѣть и изъ донесеній Потоцкаго, указывавшаго на необходимость большей части ремесленниковъ, изъ постановленія государя, признавашаго справедливымъ уплатить деньги Васи́лію Назаровичу и отставившаго его отъ дѣлъ съ повышеніемъ чина. Слѣдовательно, не это обстоятельство было *причиной* удаленія Каразина отъ дѣлъ.

В. Анастасевичъ, упоминая вскользь о счетахъ съ университетомъ, полагалъ главной, если не единственной, причиной удаленіе Каразина дѣло Надаржинской, въ которомъ тотъ принималъ столь горячее участіе, и увозъ кадета Кондратьева изъ Петербурга: «враги Васи́лія Назаровича могли внушить государю, что въ самомъ дѣлѣ цѣль его была корысть, а не страсть душевная къ сей черезъ него дѣло выигравшей дѣвицѣ» Но изъ хронологическихъ данныхъ видно, что указанные происшествія были задолго до отставки Каразина и, слѣдовательно, могли имѣть влияние только косвенное. Дѣло Надаржинской кончилось до авг. 1802 г., а отставка—27 авг. 1804 г.; согласно запискамъ Державина, справедливость рѣшенія засвидѣтельствована и самимъ Державинымъ, и Зубовымъ, и государемъ, подписавшимъ указъ Сенату. Почему бы государю быть недовольнымъ на Каразина за то, что онъ хлопоталъ за правое дѣло? Что увозъ кадета былъ причиной отставки Каразина, это намъ кажется вовсе не вѣроятнымъ. За то стоитъ и самая незначительность проступка, и собственноручное письмо къ Каразину государя (еще въ февралѣ 1803 г.) вмѣстѣ съ выговоромъ, заключающее и прощеніе. Но что Державинъ и другіе могли чернить Каразина во мнѣніи государя тѣмъ или инымъ способомъ—весьма возможно; самъ Каразинъ догадывался о томъ, упоминая въ письмѣ 8-го авг. 1802 г. къ государю о клеветѣ, «очернившей его». Г. П. Данилевскій того мнѣнія, что «Каразинъ самъ своею заносчивостью испортилъ свою дорогу, что при этой заносчивости и незнаніи чуждой ему почвы, самой небольшой интриги враговъ достаточно было, чтобы смять его и выставить предъ государемъ въ самомъ черномъ видѣ» ¹⁾. Н. А. Лавровскій думалъ, что «наибольшая»

¹⁾ «Украинская Старина Г. П. Данилевскаго», стр. 111. Ярославскій и Чириковъ тоже приурочиваютъ отставку Каразина къ дѣлу Надаржинской.

причина удаленія Каразина «заключалась въ немъ самомъ, въ его заносчивости и самонадѣянности; также въ недостаточномъ знаніи жизни и людей—качествахъ, дѣлавшихъ невыносимымъ его значеніе при Дворѣ и его вліяніе на ходъ тогдашней высшей администраціи. При отсутствіи этихъ чертъ характера и, слѣдовательно, при болѣе благонадежномъ положеніи при Дворѣ, промахи въ распоряженіяхъ по Харьковскому университету легко могли и не обратить на себя столь строгаго вниманія и не повлечь за собой столь рѣшительныхъ мѣръ. Совершенно справедливо замѣчаніе, что на судьбу В. Н. Каразина имѣло большое значеніе ненадежное положеніе его при Дворѣ, а не самыя ошибки, что причины этой ненадежности коренились въ характерѣ его, въ его «самонадѣянности», но нельзя согласиться съ «заносчивостью» Каразина. Мы не считаемъ справедливымъ отнести нѣкоторыя рѣзкости его по отношенію къ министрамъ и даже государю къ «заносчивости» характера; Василиемъ Назаровичемъ скорѣе руководила самонадѣянность», основанная на правотѣ своихъ дѣйствій, его увѣренность, что всегда найдутся люди поддержать его «правду» ¹⁾, которую онъ никому не стѣснялся высказывать; это не заносчивость, а точнѣе «нетактичность», выражаясь современнымъ языкомъ ²⁾. Въ самонадѣянности, по въ «неопытной», а не въ *ошибочной*, признавался и самъ Василій Назаровичъ: «Да, говорилъ онъ съ грустною улыбкой въ концѣ своей жизни: «я былъ неопытно самонадѣянъ. Я былъ бабочкой, опалившей себя крылья и зрѣніе въ сферѣ, куда мнѣ, скромному труженику науки, не слѣдовало залетать» ³⁾. Неосторожность Каразина также имѣла мѣсто въ его характерѣ ⁴⁾. Итакъ, одна важная причина—

¹⁾ См. письмо къ Тимковскому отъ 1-го окт. 1803 г. Кіев. Стар. 1891 г. т. XXXIV; письма къ Государю за весь 1803 г. Русск. Стар. 1875 г. т. XIII, XVI и др.

²⁾ Примѣромъ такой нетактичности можетъ служить неосторожность Василя Назаровича въ отзывѣ о Завадовскомъ—что де послѣдній *носитъ* Государю имѣ обработанныя бумаги (Анастасевичъ и Данилевскій).

³⁾ «Украинская Старина». Подробное свѣдѣніе находимъ и въ запискѣ Анастасевича. Филadelphъ Васильевичъ Каразинъ говоритъ, что его отецъ никогда не могъ говорить подобныхъ словъ; но подобное заключеніе голословно. (См. Сѣв. Пч. за 1860 г. № 92 прим. Ф. В. Каразина). См. также письмо В. Н. Каразина къ государю въ Русск. Стар. 1903 г., апр., стр. 9—10, прим. 2.

⁴⁾ Анастасевичъ приводитъ со словъ Языкова такой фактъ. Императоръ Александръ I поручилъ Каразину «написать статью по части законодательства съ тѣмъ, чтобы до времени не говорить о ней. Ва-

это самъ Василій Назаровичъ Каразинъ. «Основной чертой его характера, говоритъ проф. Д. И. Багалъй является страстность, несдержанность, порывистость. Не даромъ современники называли его *tête chaude* (горячей головой ¹⁾). Это объясняется его происхожденіемъ и послѣдственностью: въ его жилахъ текла южная горячая кровь ²⁾. «Причины охлажденія къ Каразину императора,—дастъ г. Я. В. Абрамовъ наиболѣе полное объясненіе,—крылись какъ въ характерѣ самого Каразина, такъ и въ характерѣ Александра I, и наконецъ, въ положеніи Василя Назаровича среди лицъ, окружавшихъ Александра I, въ эту эпоху» ³⁾. Дѣйствительно, непостоянство этого государя ни для кого не тайна. «Первые годы своего царствованія, Александръ былъ окруженъ тѣснымъ кружкомъ, состоявшимъ изъ Строганова, Новосильцева, Чарторыжскаго и Кочубея. Отношенія его къ этимъ лицамъ—отношенія близкой тѣсной дружбы. Но проходитъ нѣсколько лѣтъ—и послѣ Тильзитскаго мира названные лица сходятъ со сцены. Наступаетъ очередь Сперанскаго; онъ не только министръ, но и другъ Александра I. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ Сперанскій не только падаетъ, но и попадаетъ въ ссылку. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ другихъ лицъ, дѣло доходитъ до мистиковъ и наконецъ до Аракчеева, Фотія и Магницкаго» ⁴⁾. Привязанность Александра

силій Назаровичъ не утерпѣлъ и прочелъ ее Державину, забывъ предупреденіе его о секретѣ статьи. Когда Державинъ былъ съ докладомъ у государя и тотъ показалъ ему статью съ предложеніемъ дать отзывъ, Державинъ отвѣтилъ, что уже читалъ ее. Государь спросилъ—у кого, и неосторожность Каразина раскрылась. «Записка В. Н. Каразина» Чтенія 61 т. I стр. 199.

¹⁾ Собственное замѣчаніе о себѣ В. Н. Каразина въ запискѣ кн. А. А. Чарторыжскому отъ 27 ноября 1804 г. Рус. Стар. 1871 г. т III. стр. 710.

²⁾ Просвѣтительная дѣятельность В. Н. Каразина «Записки Харьков. универс. 1893 г. т. I, стр. 28.

³⁾ В. Н. Каразинъ, его жизнь и общественная дѣятельность. «Спб. 1901 г. стр. 48.

⁴⁾ Абрамовъ «В. Н. Каразинъ». Стр. 49. «Александръ (Русск. Старина 1899 г. авг. 403 стр. «Императоръ Александръ I (его характеристика по сочиненію Шильдера т. II) умѣлъ проникнуть въ сердце человѣка и, подмѣтивъ его особенности, выказывалъ сочувствіе имъ, какъ бы находя горячій отголосокъ имъ въ своемъ сердцѣ. Этимъ онъ окончательно влюблялъ въ себя. Именно это выраженіе «влюблялъ» должно быть примѣнено къ опредѣленію чувствъ, которыя онъ пробуждалъ въ Лагарпѣ, Каразинѣ, Парротѣ и многихъ другихъ. Когда же почему-либо онъ переставалъ интересоваться ими, то

Павловича не могла быть, такимъ образомъ, прочной, и какъ внезапно появилась, такъ внезапно и исчезала. В. Н. Каразинъ лишился своей единственной поддержки, на которую возлагалъ свои надежды. «Противъ Каразина дѣйствовала интрига», повторяетъ Я. В. Абрамовъ мысль перваго біографа Г. П. Данилевскаго. Предположеніе это имѣетъ большую вѣроятность. «Близость къ государю никому почти неизвѣстнаго «новаго» человѣка не могла поправиться «неразлучнымъ» государя Чарторыжскому, Новосильцеву, Строганову и Кочубею, хотя нѣкоторые изъ этихъ лицъ, какъ напр. Чарторыжскій и, въ особенности, Новосильцевъ, относились весьма сочувственно къ Василию Назаровичу въ университетскомъ дѣлѣ. Но въ особенности появленіе на сценѣ Каразина произвело непріятное впечатлѣніе на стариковъ Екатерининскихъ временъ, такъ рѣзко выразившихъ ему свою непріязнь, Державина и Завадовскаго, которымъ хотѣлось жить покойнѣе и степеннѣе, чѣмъ это требовалъ Василій Назаровичъ со своими плапами и кипучей жаждой дѣятельности, которымъ онъ, какъ назойливая муха, страшно надоѣдалъ и побуждалъ къ болѣе живой дѣятельности, и вліянія котораго на государя они очень боялись, предполагая, а можетъ быть и навѣрное зная о правдивыхъ запискахъ къ послѣднему, направленныхъ противъ нихъ¹⁾. Сюда присоединялись и такіе мелкіе счеты, какъ, напр., желаніе Завадовскаго освободить мѣсто «правителя дѣлъ главн. правл. училищъ» для воспитателя его дѣтей Мартынова²⁾, акад. Фуса, пелюбившаго Каразина за противорѣчіе въ мнѣніяхъ объ университетахъ и постановкѣ народнаго образованія въ Россіи. Надо замѣтить, что этотъ самый Фусъ сильно повредившій Василию Назаровичу впослѣдствіи, попалъ въ члены сперва комиссіи,

отношеніе къ нимъ круто измѣнилось. Такъ, Каразинъ по малѣйшему подозрѣнію былъ схваченъ и посаженъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, а пока выяснилась его полная невинность, онъ цѣлые 6 мѣсяц. провель въ мрачномъ казематѣ».

¹⁾ Филадельфъ Васильевичъ Каразинъ такъ говоритъ и объясняетъ нелюбовь Державина къ его отцу: «Пѣвцу Фелицы, Екатерининскому сенатору, Александровскому министру, не могло быть слишкомъ пріятно видѣть себя поставленнымъ на одну доску съ какимъ то коллежскимъ совѣтникомъ; при томъ же онъ былъ совсѣмъ противоположнаго образа мыслей и зная это, находясь часто вмѣстѣ: одинъ всегда льститъ, другой говорить правду; не мудрено, что льстивый хотѣлъ очернить нелестиваго!» Выписки изъ «Сѣверной Пчелы» за 1860 г.

²⁾ Анастасевичъ и Фил. Вас. Каразинъ. Рус. Ст. 1875, т. XVI, стр. 474.

потомъ главнаго управленія училищъ, и получалъ за то 2000 р. въ годъ, сверхъ своего академичнаго жалованья по представлению Каразина.

Такимъ образомъ, не увозъ кадета изъ Петербурга и дѣло Надаржинской имѣло послѣдствіемъ уходъ В. Н. Каразина со сцены официально-общественной дѣятельности, какъ это полагали долгое время¹⁾, и не непроизводительныя его траты казенныхъ денегъ, какъ думалъ Н. А. Лавровскій, а недоброжелательство къ Каразину начальствующихъ лицъ, воспользовавшихся нѣкоторыми недостатками его характера и охлажденіемъ къ нему непостояннаго императора Александра.—Въ такомъ смыслѣ понималъ свое несчастье и самъ В. Н. Каразинъ. «Личное благоволеніе ко мнѣ его величества», писалъ онъ въ 1812 г. адмиралу А. С. Шишкову, — «я разстроилъ моими неосторожностями, съ помощью, можетъ быть, моихъ недоброжелателей. *Можетъ быть* я теперь присовокуплю, ибо стою уже на 40-вомъ году жизни. Тогда я обвинялъ интригу²⁾».

Василій Назаровичъ со страхомъ могъ думать о грозившей ему судьбѣ жить, можетъ быть, до самой смерти въ глуши своего разстроеннаго имѣнія, среди некультурнаго общества, ему, который сжился съ мыслью дѣйствовать на широкую руку въ Петербургѣ и у котораго было еще столько силъ и энергій, готовыхъ оттуда излиться на благо родины. Этотъ то постоянный притокъ не могъ остановиться; онъ искалъ себѣ выхода.

Въ 1804 г. сербы возстали противъ турокъ. Каразинъ получалъ письма, извѣщавшія его о томъ, что въ Сербіи готовится посольство къ императору Александру съ просьбою о заступничествѣ. Дѣйствительно, вскорѣ сербское посольство во главѣ съ Ненадовичемъ выѣхало въ Петербургъ. Проѣзжало посольство, между прочимъ, черезъ Харьковъ, гдѣ жили соотечественники сербовъ—профессора университета Стойкевичъ и Филипповичъ. Всѣ эти лица были знакомы и, вѣроятно, приглашали въ свой кружокъ Василя Назаровича, который имъ могъ быть полезенъ, какъ человѣкъ знакомый съ высшими сферами и какъ сочувствующій славянскому дѣлу. Разказы о несчастяхъ сербскаго народа произвели дѣйствіе на впечатлительнаго Каразина и вызвали вновь его сдержанную на время энергію.³⁾ Новая отчаян-

¹⁾ Ярославскій, Анастасевичъ, Чприковъ.

²⁾ Русск. Стар. 1871 г. т. IV, стр. 80.

³⁾ Докладъ проф. М. С. Дринова въ засѣданіи филологическаго общества при Харьк. унив. 10 февр. 1904 г.

ная идея осѣтила Каразина; отцовская кровь закипѣла въ немъ, и 21 поября онъ подаетъ записку кн. А. А. Чарторыжскому, въ которой предлагаетъ себя агентомъ въ Сербію для тайнаго направленія народнаго движенія въ пользу независимости этой угнетенной страны, замѣтивъ при томъ, что онъ имѣетъ гораздо больше причины не дорожить собою. «Отецъ мой», писалъ Каразинъ: «екатерининскій полковникъ, былъ употребленъ почти для такого же дѣла предъ открытіемъ главной кампаніи, окончившейся Кучукъ-Канарджійскимъ миромъ, и успѣхъ его превзошелъ ожиданія: ему по словамъ многихъ тогдашнихъ генераловъ, не мало была обязана армія Румянцева своими побѣдами. Онъ рисковалъ только своею жизнью. То же могу сдѣлать и я, имѣя при неменьшей можетъ быть отважности гораздо болѣе причинъ не дорожить моими днями; ибо рискнувши въ надеждѣ быть полезнымъ моему отечеству поставить на карту не только все мое скудное достояніе, но даже и милости лучшаго изъ монарховъ, я *проиhrалъ все, рѣшительно все, кромѣ несчастнаго моего во-ображенія, которое, унося меня безпрестанно внѣ сферы обычныхъ дѣлъ, не перестанетъ, вѣроятно, никогда творить сладкія мечты*». Далѣе Каразинъ умолялъ не оставить своего ходатайства безъ удовлетворенія, находя, что отъ турецкой исторіи останется одна тѣнь въ случаѣ такой поддержки Россіи, такъ какъ весь Балканскій полуостровъ придетъ въ движеніе. Бхоть въ Сербію онъ боялся на свой страхъ и предлагалъ, въ случаѣ неудачи миссіи, правительству право отказаться отъ нея, какъ предпринятой по собственной инициативѣ участниковъ ¹⁾. Черезъ недѣлю Каразинъ подалъ новую записку кн. Чарторыжскому. Здѣсь онъ изложилъ *программу* дѣйствій русскаго правительства по разрѣшенію сербскаго вопроса; исполненіе программы В. Н. Каразинъ принималъ на себя. Сперва Чарторыжскій долженъ былъ представить сербскимъ депутатамъ Каразина, какъ уполномоченнаго Россіей руководителя сербскими дѣлами. Въ сопровожденіи 4 лицъ Каразинъ отправился бы съ подложными паспортами чрезъ Вѣну и Триестъ въ Рагузу. Достигнувъ Карпатскихъ горъ, Каразинъ уничтожаетъ всѣ свои бумаги и подъ именемъ серба, возвращающагося на родину послѣ долгой службы въ Пруссіи, является въ Сербію. Тамъ онъ встрѣчается съ зна-

¹⁾ Вмѣстѣ съ Василиемъ Назаровичемъ должны были отправиться четыре добровольца, изъ которыхъ одинъ былъ бы механикъ, другой — химикъ, третій минералогъ, а четвертый — сербъ долженъ былъ играть роль секретаря при эмиссарѣ миссіи.

комыми ему депутатами и, поддерживаемый ихъ вліяніемъ, учреждаетъ временное правительство. Последнее отправить по настоянію Каразина депутацію въ Константинополь съ требованіемъ улучшенія участи сербовъ, дарованіемъ Сербіи самоуправленія, съ условіемъ платить извѣстную дань, разъ навсегда опредѣленную, и защищать Турцію отъ неприяностей. При такихъ условіяхъ незамѣтнымъ образомъ свершится полное освобожденіе Сербіи», «просвѣщеніе и неминуемое паденіе Порты будутъ къ тому содѣйствовать»¹⁾. Дошелъ ли проектъ о сербахъ до государя или нѣтъ—трудно сказать; повидимому, Каразину не было дано никакого заключенія на этотъ счетъ.

Въ запискѣ 21-го ноябрю Василій Назаровичъ указывалъ между прочимъ на разстроенность своего состоянія. Черезъ нѣсколько дней Каразину было повелѣно императоромъ «изяснить свое положеніе». Каразинъ составилъ бумагу, въ которой самъ характеризовалъ свои труды на пользу отечества въ періодъ 1801—1804 гг. и приписывалъ свой огромный долгъ (40000 р.) единственно рвенію своему на пользу отечества. Документъ этотъ очень интересенъ, какъ характеристика положенія Василя Назаровича Каразина тотчасъ послѣ отставки²⁾. «Легко доказать», писалъ Каразинъ: «что я пріобрѣлъ долгъ, совершенно уничтожающій мою собственность въ послѣдніе годы моей службы, не расточительною однако жизнью, къ которой я не имѣю ни привычки, ни даже способностей. Несчастная увѣренность, что я могу служить Вамъ не по общимъ путямъ, увѣренность, которую поддерживали во мнѣ самыя милости Ваши, устремила меня на предпріятія, далеко превышающія мое состояніе. Большая часть покушеній опрокинуты препятствіями; но изъ тѣхъ, кои имѣли предметомъ край моего рожденія,—конечно, одинъ изъ лучшихъ въ Россіи,—не всѣ остались и безуспѣшны. Въ двухъ губерніяхъ правительствомъ неожиданный энтузіазмъ къ просвѣщенію представилъ ему до 600 т. руб.; многіе молодые люди поощрены къ усовершенствованію себя въ наукахъ, художествахъ, въ г. Харьковѣ водворены 27 новыхъ ремеслъ, мысли тамошняго купечества обращены съ выгодою на полуденную торговлю, переведено съ чужихъ языковъ до 15 книгъ разнаго рода, приспособленныхъ къ общепароднымъ пользамъ края того, которыя и ждутъ только харьковской типографіи для своего изданія въ свѣтъ, и прочее. Нѣкоторые недостатки въ сихъ мѣрахъ извиняются тѣмъ, что учреждали ихъ не соревнованіе капиталистовъ, ниже мощная

¹⁾ Русск. Стар. 1871 г. т. III, стр. 701—718.

²⁾ Русск. Стар. 1903 г. апрѣль 9—10.

рука правительства, но одинъ маловажный, оною поддерживаемый дворянинъ скудными своими способами. Я не называю за-
слугами сихъ движеній худо можетъ быть понятаго патріотизма,
стыжусь также приводить на память подобные сему порывы въ
другомъ родѣ, кои вы нѣкогда удостаивали самага лестнаго имени.
Не отягощаю вниманія Вашего доказательствами, что между
тѣмъ и обыкновенная моя служба не потерпѣла, ибо я былъ
единственнымъ письмоводцемъ по части департамента просвѣщенія,
отъ самага его, такъ сказать, зарожденія въ умѣ Вашемъ до
окончанія послѣднихъ знатнѣйшихъ изъ его учреждений непосредственно по отставкѣ моей, на высочайшее Ваше утверждение
поднесенныхъ. Но я долженъ признаться, всемилостивѣйшій государь, что во всѣхъ оныхъ случаяхъ дѣйствія мои сопровождала
надежда, что Вы меня не оставите, если я буду въ крайности...
Теперь превратное понятіе о безвинныхъ моихъ (по крайней мѣрѣ) пожертвованіяхъ общему добру, удаленіе отъ службы, вынужденное страхомъ еще худшихъ послѣдствій, ѣдкія насмѣшки
эгоистовъ и послѣдняя нищета составляютъ все, что мнѣ въ удѣлъ
достается. Въ продолженіе четырехъ лѣтъ я лично не умѣлъ из-
влечь ничего болѣе изъ счастливѣйшаго моего, повидимому, по-
ложенія. Сжальтесь надо мной, государь! Предубѣжденіе, что я
вамъ и отечеству могу быть полезенъ, выше званія своего, и
младенческое, можно сказать, невѣжество въ обращеніи съ раз-
ными сильными лицами—вотъ единія вины.—Я прошу отъ васъ
не наградъ или отличій, которыя иной на моемъ мѣстѣ съ луч-
шимъ соображеніемъ обстоятельствъ давно бы имѣлъ, но только
вспомоществованія, приличнаго вашей великой и сострадательной
душѣ». Для поправки своего состоянія Каразинъ просилъ у го-
сударя разрѣшенія получить изъ казны въ долгъ 25.000 руб. на
безпроцентное пользованіе въ теченіе 10 лѣтъ. Прошеніе Кара-
зина «по прочтеніи» было возвращено автору, «такъ какъ шло
не общимъ путемъ»¹⁾.

Предложеніе и просьба В. Н. Каразина, повидимому, были
отвергнуты, и онъ отправился доживать свою долгую жизнь въ
родовую деревню Кручикъ. Больно было ему подумать при про-
ѣздѣ чрезъ Харьковъ, что не ему пожинать лавры своихъ тру-
довъ, что некому теперь хлопотать о его дѣтищѣ и что можетъ
быть еще долго будетъ напоминать объ университетѣ одна только
преждевременно прибитая вывѣска. Виновику основанія универ-

1) Русск. Ст. 1903 г. апр., стр. 7—10, прим. 2.

ситета ¹⁾ *долженъ былъ* не вмѣшиваться въ дѣла его съ 27 августа 1804 г. Другой вопросъ, могъ ли это сдѣлать Василій Назаровичъ; могъ ли онъ, положившій всю свою душу въ свой университетъ, выдвинутый имъ какъ авангардъ въ дѣлѣ преусибѣнія своего полуденнаго края, ради котораго онъ загубилъ свое имѣніе, лишился благоволенія «власть имущихъ» и государя (котораго такъ сильно чтилъ), ради котораго погубилъ свою небывалую блестящую карьеру? Онъ не могъ сдѣлать этого, потому что университетъ былъ учрежденіемъ роднымъ ему, вылившимся непосредственно изъ его идеи, его плановъ и дѣйствій, и всѣ переделки его на «пѣмецкій манеръ» ²⁾ не могли охладить у В. Н. Каразина любви къ своему дѣтищу. До конца своей жизни В. Н. Каразинъ заботился и, чѣмъ могъ, способствовалъ Харьковскому университету. Еще въ концѣ 1804 г. онъ прислалъ въ подарокъ Харьковскому университету электрическую машину работы «художника» Шеннина ³⁾; въ 1806 г. предлагалъ напечатать собственный переводъ нѣсколькихъ книгъ, и университетъ призналъ ихъ «полезными» напечатать на университетскій счетъ ⁴⁾, онъ же подарилъ и древній атласъ Птолемея, состоящій изъ 40 картъ и др. Въ свою очередь, и университетъ въ лицѣ своихъ представителей не могъ не чувствовать расположенія къ В. Н. Каразину и хорошо зналъ роль Каразина при открытіи въ Харьковѣ университета. Уже 10 июня 1805 г., профессоръ Балень-де Балью внесъ въ совѣтъ университета предложеніе объ избраніи Василя Назаровича почетнымъ членомъ университета; но въ это время слишкомъ свѣжо было въ Харьковѣ и Петербургѣ воспоминаніе о непріятностяхъ по дѣлу объ эстампахъ и художникахъ, прекратившемся только въ началѣ этого мѣсяца ⁵⁾, почему предложеніе и было отклонено, какъ несвоевременное, а въ въ 1811 г. 30 авг. совѣтъ университета торжественно причислилъ Каразина къ почетнымъ членамъ Харьковского университета, официально

¹⁾ Вопросъ о Василя Назаровичѣ Каразинѣ, какъ объ основателѣ, рѣшенъ окончательно, начиная съ официальнаго признанія въ 1811 г. совѣтомъ университета, отзывами современниковъ (Тимковскій, Роммель) и кончая специальными изслѣдователями (Фойгтъ, Лавровскій, Абрамовъ, Данилевскій и проф. Д. И. Багалъй).

²⁾ Фил. Вас. Каразинъ. Русск. Арх. 1894 г. т. I.

³⁾ «Опытъ ист. Х. ун.» проф. Багалъя стр. 147.

⁴⁾ Одну въ томъ году, прочія 3 въ слѣдующемъ. «Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія» 1842 г. янв. 101.

⁵⁾ Проф. Д. И. Багалъй. Опытъ исторіи Харьковского университета т. I, гл. II, стр. 111—112.

признавъ его заслуги слѣдующей мотивировкой избранія: «Ad hunc virum eligendum senatus praeter eximias cognitiones, quibus excellet, etiam quodam grati animi sensu impulsus est: quia eius singulari industriae et labori inacceptis referendum est, quod universitas Charcoviae sit constituta» ¹⁾).

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію послѣдующей жизни Василія Назаровича, отличающейся новымъ характеромъ его дѣятельности по сравненію съ періодомъ до 1805 г., сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о его внѣслужебныхъ занятіяхъ въ періодъ официально-политической дѣятельности съ 1801 по 1804 г.г. Такія занятія были; мы упоминали о нѣсколькихъ уголовныхъ разслѣдованіяхъ, секретно поручаемыхъ Василю Назаровичу государемъ (дѣло Лопухина, о братоубійствѣ), о разработкѣ имъ статута ордена св. Владиміра, учрежденнаго Екатериной II и уничтоженнаго императоромъ Павломъ (В. Н. Каразинъ рѣшилъ за полезное возстановить орденъ для отличенія «мирныхъ гражданскихъ добродѣтелей»). Есть упоминаніе о *рукописномъ* педагогическомъ журналѣ, который составилъ Каразинъ для вдовствующей императрицы Маріи Ѳеодоровны, «гдѣ помѣщались въ видѣ разныхъ аллегорическихъ разсказовъ мысли его о воспитаніи дѣтей ²⁾». Въ маѣ 1801 г. Каразинъ подалъ Д. П. Троицкому своей проектъ о реформѣ губернскихъ и уѣздныхъ установленій. Это «мысли относительно до присутственныхъ мѣстъ». По составу своему это историко-политическое изслѣдованіе. Каразинъ въ этомъ сочиненіи провелъ мысль о необходимости установленія *избирательныхъ* должностей въ составъ гражданского и уголовного суда, и при томъ избирательныхъ въ духѣ императрицы Екатерины II («да судятся всѣ состоянія себѣ равными»);

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1872 г. янв. 104

Въ «*Дѣлѣ совѣта Императорскаго университета объ утвержденіи нѣкоторыхъ лицъ въ званіи почетныхъ членовъ сего университета 1811 года*» на 9 листѣ значится: «Совѣту Императорскаго Харьковскаго университета. По избранію Совѣта я утверждаю въ званіи почетныхъ членовъ сего университета: дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ: академика Фуса, академика Озерцовскаго, профессора Московскаго университета Рихтера, Директора департамента министерства просвѣщенія Мартынова, также профессора Гальскаго университета Шпронгеля, статскаго совѣтника и академика Шторхъ, надворнаго совѣтника и академика Шерера и статскаго совѣтника Каразина. (Подпись) Г. Алексѣй Разумовскій. № 3352. С.-Петербургъ октября 22-го 1811». Архивъ Харьк. университета, дѣло совѣта за № 5.

²⁾ Записки сына „Украин. Стар.“ 148.

члены судебныхъ учреждений, по мнѣнію Каразина, должны избираться тѣмъ обществомъ, среди котораго имъ придется дѣйствовать ¹⁾. «Слѣдствіемъ сей бумаги была извѣстная перемѣна въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Но предсѣдателей и совѣтниковъ все-таки оставили. Жаль разстаться (особливо, напр., съ С. или М.). У насъ такъ и бываетъ обыкновенно. Строятъ домъ да не достроютъ крыши», приписалъ В. Н. Каразинъ къ оригиналу ²⁾. Сфера дѣятельности Каразина оказывается и тамъ, гдѣ ея нельзя никакъ было предполагать. Изъ нѣсколькихъ писемъ Сперанскаго видно, что въ своихъ законодательныхъ работахъ, касательно крестьянскаго сословія, этотъ дѣятель пользовался услугами и совѣтами В. Н-ча ³⁾.

Итакъ, съ конца 1804 г. (вѣроятно въ декабрѣ мѣсяцѣ, такъ какъ 27 ноября была подана записка Чарторыжскому) Каразинъ поселился въ своемъ селѣ Кручикѣ; дѣятельность его въ теченіе 3 лѣтъ, которые сыграли такую роль въ его жизни и составили ему извѣстность ⁴⁾, прекратилась, но труды, предпринятые Каразинымъ, двигались по инерціи; тому помогали люди, сочувствовавшіе идеямъ Каразина, знавшіе и любившіе его.

1) „Чтенія въ Общ. Ист. и древ.“ 1863 г. т. III. Смѣсь, стр. 119.

2) Тамъ же, стр. 122.

3) Въ одной запискѣ Сперанскій пишетъ: „Весьма, весьма Вамъ благодаренъ; я сижу точно какъ въ туманѣ, окруженъ мыслями о законахъ, о установленіяхъ, о порядкѣ, коего тщетно въ мірѣ и головѣ моей ищу и который нахожу въ Вашихъ бумагахъ. Теперь начинаю писать наказъ. Завтра ожидаю Васъ поутру; если не застанете меня дома, прошу немного подождать: я въ 7½ возвращусь“. На особомъ листкѣ приложенномъ къ этой запискѣ значится:

„1) о крестьянахъ	{	1) обѣщаніе
		2) источники коммерціи
		3) мѣстное управленіе.

2) о государственныхъ дѣлахъ, какія есть государственныя дѣла или какіе должны быть предметы управленія совѣта“. Т. е. благодарю очень за присланную бумагу, которой я воспользовался да прошу прислать еще мысли ваши о томъ то и о томъ то. Расположеніе, которое скользитъ замѣтно въ этомъ и другихъ письмахъ Сперанскаго къ В. Н. Каразину исчезло, какъ скоро судьба В. Н-ча перемѣнилась. Харьк. Губ. Вѣд. за 1875 г., № 241: здѣсь 3 письма Сперанскаго къ Каразину.

4) Лавровскій 1872. янв. стр. 100. Обращаемъ также вниманіе на подчеркнутыя слова въ запискѣ о сербахъ самого Каразина.

17 января 1805 г. состоялось торжественное открытіе Харьковскаго университета. Церемоніаль открытія былъ составленъ Василиємъ Назаровичемъ, приурочившимъ его еще къ 1803 году. Этимъ первоначальнымъ проектомъ и воспользовался Тимковскій. «Въ основу всѣхъ почти торжествъ была положена мысль о *просвѣщеніи*, которое императоръ Александръ старался распространить среди своихъ подданныхъ» ¹⁾. Виновника торжества не было на празднествѣ: «упрямая судьба» помѣшала ему порадоваться вѣнцомъ своихъ трудовъ, но всѣ знали роль его въ открытіи университета и воздали въ то время невольную дань уваженія и признательности Василию Назаровичу. Вотъ какъ характеризуетъ впечатлѣніе и благодарность общества по случаю открытія университета Василий Фотіевъ въ письмѣ къ Василию Назаровичу отъ 24 янв. 1805 г.: «17 января исполнилось наше желаніе и ревностнѣйшее попеченіе о благѣ общему. Великое собраніе дворянъ и гражданства изъ другихъ губерній было поражено удовольствіемъ и радостью; самые зоилы въ восторгѣ духа искали Вася, спрашивали и признавались, что счастьемъ симъ, сверхъ всякаго счастья, Украина Вамъ единственно обязана; тѣмъ, кои Вамъ преданы, коимъ сердечныя чувства и памѣренія Ваши извѣстиѣ прочихъ, съ восхищеніемъ благословляли Ваше имя. Итакъ, если упрямая судьба воспрепятствовала Вамъ насладиться торжественнымъ открытіемъ предпріятій Вашихъ, *яко первому виновнику*, то конечно неззорная совѣсть утѣшитъ Вася не токмо въ послѣдующее время, но и нынѣ исполненіемъ такового памѣренія, которое сдѣлаетъ славу и честь отдаленному потомству» ²⁾. Это и подобныя ему извѣстія должны были радовать Василя Назаровича; они свидѣтельствовали, что противъ него только «упрямая судьба», что люди, дѣйствительно знавшіе его, не прервутъ съ нимъ сношенія и оцѣнятъ его по достоинству. Дѣйствительно, 1-го марта того же года Василий Назаровичъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Московскаго университета, который призналъ его таковымъ, «уваживъ отличную любовь къ наукамъ и извѣстную ученому свѣту патріотическую ревность къ распространенію отечественнаго просвѣщенія», а Михаилъ Никитичъ Муравьевъ ³⁾, сослуживецъ Василя Назаро-

¹⁾ Подробности открытія Харьковскаго университета и рѣчи, произнесенныя по этому поводу, мы нашли въ С.-Петербургск. Вѣдомостяхъ за 1805 г. № 17.

²⁾ Сѣверн. Пчела 1860 г. № 92. Письмо 6,

³⁾ М. Н. Муравьевъ, товарищъ министра нар. просв.; съ 1803 г., какъ членъ Главн. Правл. училищъ, назначенъ попечителемъ Московскаго учебнаго округа (Сухомлиновъ. „Матеріалъ“ отд. II, прим. 15).

вича по главному правленію училищъ, препровождая ему упомянутый дипломъ, въ письмѣ отъ 28-го марта 1805 г. писалъ такъ: «Имѣвъ честь быть ближайшимъ свидѣтелемъ Вашей просвѣщенной ревности къ развитію полезныхъ знаній, въ отечествѣ нашемъ служащей, съ истиннымъ удовольствіемъ препровождаю при семъ Вамъ дипломъ на званіе почетнаго члена императорскаго Московскаго университета, съ должною чувствительностью и признательностью участвующаго въ благосостояніи Россіи, соотчичей своихъ... Примите сіе яко достовѣрнѣйшій знакъ къ Вамъ моего истиннаго почтенія» ¹⁾... Мы цитировали упомянутыя письма, чтобы показать, что большинство общества не измѣнило своихъ отношеній къ Василию Назаровичу, что отставка, сфабрикованная въ Петербургѣ не могла очернить добраго имени Каразина, на виду у всѣхъ проводившаго свои честныя намѣренія. Переписка его со многими общественными видными дѣятелями не прекращалась до конца жизни, хотя годъ отъ году становилась рѣже ²⁾. Василий Назаровичъ получалъ письма даже и отъ такихъ лицъ, расположеніе которыхъ было очень сомнительно во времена его силы. Съ В. Н. Каразинымъ переписывались Державинъ, Троцинскій, Потоцкій и князь Салтыковъ ³⁾, графъ Кочубей, графъ Алексѣй Никитинъ ⁴⁾, князя Голицины ⁵⁾, архіепископъ курскій и бѣлгородскій Ѳеоктистъ, О. Козодавлевъ ⁶⁾, гр. Бенкендорфъ, гр. П. Киселевъ и др. Гр. Аракчеевъ, Коновницынъ очень любезно отвѣчали ему даже изъ-за границы. Насколько была крѣпка извѣстность Василия Назаровича въ высшихъ сферахъ, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Харьковѣ, которую онъ самъ отчасти поддерживалъ постояннымъ ознакомленіемъ общества съ своими открытіями и изобрѣтеніями. Съ ученымъ

¹⁾ Русск. Стар. 1900 г. Апр. стр. 185.

²⁾ Да это и вполнѣ естественно, съ теченіемъ времени отъ 1804 г. по 1842 г. люди, предъ глазами которыхъ Василий Назаровичъ возшелъ на высокую арену своей дѣятельности, сошли со сцены; время дѣлало свое дѣло, и заслуги Василия Назаровича позабывались мало по малу. Переписка Василия Назаровича особенно сильна была въ періодъ его дѣятельности по филотехническому обществу (1811—1818 г.г.). Особенно въ 1811 г., т. е. тогда, когда Василий Назаровичъ снова сталъ замѣтнымъ общественнымъ дѣятелемъ.

³⁾ Фельдмаршалъ.

⁴⁾ Начальникъ южныхъ восточныхъ поселеній.

⁵⁾ Одинъ изъ нихъ Дмитрій Голицинъ—Московскій Главнокомандующій.

⁶⁾ Министръ внутреннихъ дѣлъ.

міромъ у Василя Назаровича была горячая переписка. Сохранились письма В. М. Каразина, члена общества любителей русской словесности, А. Прокоповичъ-Антонскаго, И. О. Тимковскаго, А. Г. Тройницкаго, О. Глинки, А. А. Палицына всегдашняго друга В. Н. Каразина и многих другихъ ¹⁾. Сочувственное отношеніе общества къ опальному Василю Назаровичу успокаивало его и сообщало энергію къ истолкованію новыхъ идей и плановъ, уже роившихся въ впечатлительной его головѣ. В. Н. Каразинъ рѣшилъ обратить свой Кручикъ въ идеальную общину, ей рѣшилъ онъ дать особыя лучшіе законы, судъ, просвѣщеніе и осуществить самостоятельно въ маломъ размѣрѣ тѣ идеи, которыя думалъ провести изъ Петербурга, изложивъ въ 1801 г. мечты свои имп. Александру I.

ГЛАВА VI.

Эмансипаторская дѣятельность

(съ 1804 г.).

Новый характеръ дѣятельности. Положеніе крестьянскаго вопроса въ началѣ прошлаго столѣтія. Отношеніе Каразина къ крестьянскому вопросу. Повинности крестьянъ с. Кручика ихъ помѣщику. Сельскія учрежденія: дума (въ Кручикѣ и Анашкинѣ), сельская полиція, рекрутская повинность, крестьянская опека, сборъ податей, общественная сумма, школа, положеніе причта въ селѣ. Результаты сельскихъ нововведеній.

Занятія въ Кручикѣ; переписка, письма къ государю (1805—1809 гг.) и 3-й арестъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ В. Н. Каразинъ является первымъ эмансипаторомъ изъ украинскихъ помѣщиковъ въ первую четверть прошлаго столѣтія. Реформы въ жизни обитателей села Кручика Василий Назаровичъ, какъ и слѣдовало ожидать, предпринялъ сразу и во всѣхъ отношеніяхъ. Въ первый же (1805) годъ своего пребыванія тамъ Каразинъ началъ улучшать матеріальное положеніе своихъ крестьянъ, урегулировавъ отношенія ихъ къ помѣщику, переведа крестьянскія повинности на болѣе точный денежный счетъ рабочаго дня и признавъ ихъ право соб-

¹⁾ Письма къ Василю Назаровичу Каразину отъ 1804 г. печатались въ „Русск. Стар.“ за 1870—1903 г.г., въ „Сѣверн. Пчелѣ“ 1860 г., нѣсколько въ „Кіевск. Стар.“ 1891 г., „Харьковск. Губ. Вѣд.“ 1875—1880 г.г. и др.

ственности. Такимъ образомъ, онъ началъ образовывать «гражданъ» изъ своихъ крестьянъ; онъ далъ имъ право самоуправленія, право голоса въ ихъ дѣлахъ; такъ какъ человѣческая личность должна дополняться, по мнѣнію В. Н. Каразина, развитымъ умомъ и чувствами, то онъ открылъ школу для упражненія перваго съ малыхъ лѣтъ и хлопоталъ о бѣльшей независимости отъ прихожанъ *нравственнаго* воспитателя крестьянъ—священника, миссію котораго на упомянутомъ поприщѣ ставилъ очень высоко. Эти и другія мѣры, о которыхъ мы еще упомянемъ, клонились къ одной основной цѣли Василя Назаровича, той идеѣ, которую нѣкогда Каразинъ развивалъ императору Александру I въ его кабинетѣ—о постепенномъ приготовленіи крестьянства къ освобожденію отъ крѣпостной зависимости ¹⁾.

Въ то время вопросъ объ освобожденіи крестьянъ былъ сильно затронутъ государемъ, и только его нерѣшительность, боязнь сильной оппозиціи этому начинанію, а также волненія крестьянъ, которыми споконъ вѣка страдали правительство крѣпостники, тормазили, а вскорѣ и совсѣмъ остановили дѣло. На дѣлѣ сочувствіе Александра угнетенному сословію выразилось въ немногихъ несущественныхъ мѣропріятіяхъ и, къ тому же, какъ полу-мѣрахъ, плохо прививавшихся. Издавъ только указъ о непріятіи объявленій для напечатанія въ вѣдомостяхъ относительно продажи людей безъ земли (*только издавъ—запретить* продажу людей безъ земли побоялись); о прекращеніи раздачи *въ собственность* населенныхъ имѣній (это послѣ царствованія императрицы Екатерины II, когда изъ 6 милліоновъ казенныхъ крестьянъ осталось ихъ 600 тысячъ), но, въ видѣ *наследственныхъ* арендъ ихъ продолжали раздавать; объ учрежденіи «свободныхъ хлѣбопашцевъ», въ которыхъ помѣщики могли переводить своихъ крестьянъ, буде пожелаютъ (пожелали 160 помѣщиковъ, взыскавшихъ при этомъ съ освобожденныхъ крестьянъ—45,153 души—въ среднемъ по 396 рублей съ души), и еще нѣсколько малозначительныхъ мѣръ. «Среди всѣхъ предпринятыхъ императоромъ Александромъ административныхъ преобразованій не было также позабыто и крестьянское дѣло, говоритъ Н. Шильдеръ. Государь не ограничился однимъ запрещеніемъ дѣлать объявленія о продажѣ крестьянъ безъ земли и совершеннымъ прекращеніемъ раздачи населенныхъ земель въ собственность частнымъ лицамъ; онъ желалъ сдѣлать въ пользу этого сословія нѣчто большее. Поэтому крестьянскій вопросъ обсуждался не-

¹⁾ См. статья О. Николая Лащенко «Харьк. Сборникъ» 1887 стр. 59.

однократно въ негласномъ комитетѣ; но государь относился къ этому вопросу крайне боязливо и склонялся къ маѣнїю лицъ, предлагавшихъ принимать мѣры къ улучшенію быта крестьянъ такимъ образомъ, чтобы не раздражать помѣщиковъ и не волновать крестьянъ... Непрерывный рядъ внѣшнихъ войнъ похоронилъ крестьянскій вопросъ; къ тому же и императоръ Александръ не допускалъ въ дѣлѣ освобожденія проявленія частной инициативы, считая его своимъ личнымъ дѣломъ. Поэтому въ его царствованіе крестьянскій вопросъ не пошелъ далѣе смутныхъ филантропическихъ стремленій и разсужденій, оставшись безъ всякихъ практическихъ послѣдствій»¹⁾. Крестьянскій вопросъ былъ рѣшенъ, добавимъ, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ частныхъ лицъ (см. А. Н. Пыпинъ «Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I» Спб. 1900 г. 399), изъ которыхъ однимъ былъ Василій Назаровичъ Каразинъ.

В. Н. Каразинъ, какъ мы упомянули, развивалъ въ селѣ Кручикѣ идею объ освобожденіи крестьянъ и развивалъ ее до конца. Цѣлью его реформъ была независимость крестьянъ, средствомъ — признаніе правъ крестьянъ, какъ младшихъ членовъ того же общества, къ которому принадлежать помѣщики, правъ, которыя вытекали изъ взгляда Василя Назаровича на крестьянъ, или какъ онъ называлъ ихъ — «поселянъ». Въ письмѣ къ сл.-укр. губернатору Ив. Ив. Бахтину отъ 30 янв. 1810 г. Василій Назаровичъ говоритъ: «я избѣгаю имени «крестьянинъ», котораго мы по справедливости чуждаться должны, ибо оно есть наслѣдіе отъ татаръ, нѣкогда тирановъ нашихъ: это уничижительная печать, положенная ими на чело нашихъ предковъ: «христїанинъ» или «крестьянинъ» и рабъ значило у нихъ одно и тоже. Намъ ли увѣковѣчивать этотъ синонимъ »²⁾. Давая права своимъ крестьянамъ, Вас. Наз., по его собственному признанію, не дѣлалъ ничего новаго, а старался идти параллельно «указаніямъ, которыя давно существуютъ или въ смыслѣ государственныхъ законовъ, или въ умоначертаніи народномъ»³⁾; онъ полагалъ, что крѣпостное владѣніе, какъ оно существовало въ его время, есть не право помѣщиковъ, а злоупотребленіе, явившееся результатомъ «незаботливости державной власти» и «вкравшееся къ намъ изъ чуждой для насъ системы»⁴⁾. Право надъ имуществомъ не должно рас-

¹⁾ Н. Шильдеръ «Императоръ Александръ I», томъ II, стр. 109—110, стр. 111.

²⁾ «Русская Старина» 1871 г., т. 3, 341 стр.

³⁾ «Русская Старина» 1871 г., т. 3, 341.

⁴⁾ Записки 1820-го года.

пространяться на личность; люди—не собственность; поэтому крестьяне обязаны помѣщикамъ по-стольку, по-скольку они пользуются его собственностью, землей, скотомъ, постройками и проч., что, въ свою очередь, можетъ свободно сдѣлаться ихъ полной собственностью, коль скоро соразмѣрная сумма денегъ будетъ выплачена владѣльцу-помѣщику. По отношенію къ крестьянамъ и государству помѣщикъ долженъ быть «генераль-губернаторомъ въ маломъ видѣ».

Исходя изъ такихъ положеній, Василій Назаровичъ, чтобы опредѣлить повинности своихъ крестьянъ, въ 1805-мъ году собралъ ихъ въ Кручикѣ вмѣстѣ, съ крестьянами сосѣднихъ имѣній, и на общемъ сходѣ была опредѣлена средняя цѣна рабочаго дня (30 к. на харчахъ работника), десятины пахатной и сѣнокосной земли (45 и 40 р.—150 и 133 $\frac{1}{3}$ дня), матеріала, использованнаго крестьяниномъ на домъ, дворъ и всю усадьбу (100 руб.—333 $\frac{1}{3}$ дней работы), кубической сажени дровъ (3 рубля—10 дней работы), цѣну ежегодныхъ потребностей разнаго рода на земледѣльческія орудія и ремонтъ построекъ поселянина вообще (3 р.—10 дней работы). За единицу платы помѣщику были приняты не деньги или хлѣбъ, какъ это по большей части дѣлалось, а рабочий день, цѣна котораго была гораздо устойчивѣе и не столько зависѣла отъ постороннихъ для жителей села вліяній¹⁾. Съ 1805 года В. Н. Каразинъ раздавалъ крестьянамъ на душу мужскаго пола²⁾ по 7 $\frac{1}{2}$ десятинъ пахатной, $\frac{1}{2}$ десятины усадебной и 1 десятину сѣнокосной земли, всего 9 десятинъ земли; 4 куб. сажени дровъ въ годъ изъ лѣсовъ помѣщичьихъ; кромѣ того, полагалось устройство и ремонтъ помѣщикомъ—дома, двора и земледѣльческихъ орудій крестьянина; по выработанной расцѣнкѣ крестьяне должны были вносить оброкъ помѣщику—6 процентовъ съ капитала, представляемаго землею и постройками крестьянина (процентъ законный въ то время), а также цѣнность ежегодно получаемыхъ дровъ и матеріала для ремонта, что въ общей суммѣ составляло 45 рублей въ годъ или цѣну 150 рабочихъ дней. Последняя цифра двороваго оброка принималась за неизмѣнную, тогда какъ денежное опредѣленіе оброка должно было измѣняться соотвѣтственно измѣненію цѣнности рабочаго дня; опредѣленіе цѣнности раб. дня производилось по средней цѣнѣ его въ дан-

1) Какъ увидимъ, Вас. Назаров. Каразинъ въ 40-хъ годахъ пропагандировалъ на страницахъ «Харьковскихъ Губ. Вѣдомостей» идею о кадастрѣ, при оцѣнкѣ земли рабочими днями.

2) Отца семейства.

ной мѣстности, черезъ каждые пять лѣтъ¹⁾. Оброкъ вносился четыре раза въ годъ по 11 р. 25 к. каждый разъ. Для предупрежденія захватовъ, запашекъ крестьянъ другъ у друга, требовалось отъ нихъ засадить рядомъ «дико-растущихъ» деревьевъ границу своего земельного владѣнія, и за подписью помѣщика выдавался каждому кусокъ картона (цидулка), имѣющаго форму отведеннаго участка земли съ указаніемъ его расположенія, географическимъ дѣленіемъ по четыремъ сторонамъ свѣта и означеніемъ его принадлежности извѣстному владѣльцу. Земля каждаго крестьянина дѣлилась на три части по $2\frac{1}{2}$ десятины каждая (т. е. на правильные параллелограммы 120×50 кв. саж.), а основаніемъ дѣленія приняты были дороги, для удобства наблюденія за работою крестьянъ. На цидулкѣ было обозначено, что земля «дана такому-то, безповоротно и наслѣдственно на такихъ-то условіяхъ», т. е., что земля составляетъ собственность крестьянина при честномъ исполненіи съ его стороны упомянутыхъ условій. Черезъ десять лѣтъ житель Кручика могъ даже продать или заложить свой участокъ кому-нибудь изъ сосѣдей Кручика или ближайшей деревни, лишь бы интересы помѣщика, т. е. плата узаконенныхъ 6 процентовъ, были поставлены въ условіе продажи или залога. Допущеніе «отчужденія земли нельзя не признать слабою стороною плана Каразина; но вмѣстѣ съ тѣмъ надо замѣтить, что оно являлось реальнымъ признаніемъ правъ собственности крестьянъ на землю»²⁾. Упомянутый способъ несенія повинностей не былъ обязателенъ для нежелающихъ его крестьянъ. Въ Кручикѣ практиковался еще прежній способъ собиранія оброка съ крестьянъ, которые въ такомъ случаѣ назывались «половинщиками». Ихъ оброкъ былъ натурой и дѣлился на двѣ части — лѣтнюю и зимнюю: лѣтняя вносилась за полученную землю (т. е. вмѣсто 24 рублей или 80 рабочихъ дней) и равнялась половинѣ чистой прибыли съ обработки полей; счетъ основывался на числѣ копенъ при уборкѣ и на среднемъ вымолотѣ, а привозъ зерна долженъ быть произведенъ въ три срока: въ ноябрѣ, январѣ и мартѣ. Половинщики располагали, какъ полные хозяева, своимъ временемъ и вносили изъ собственныхъ заработковъ зимнюю повинность за избу, дрова и пр. (т. е., вмѣсто 21 рубля или 70 дней работы); кто не желалъ платить деньгами, могъ отработать деньги по вольному договору съ помѣщикомъ, работая въ качествѣ охотника за особую плату. Половинщики получали

¹⁾ «Отвѣтъ г-чу Оресту Миллеру» Фил. Вас. Каразина «Голосъ» 1871 г., № 38.

²⁾ Абрамовъ, стр. 61. «В. Н. Каразинъ, его жизнь и общ. дѣят.»

отъ помѣщика половину сѣмянъ для посѣва; всякіе съ ними счета велись по особымъ у каждаго имѣющимся книжкамъ. Замѣтимъ, что желающихъ пользоваться правомъ на послѣдній оброкъ, какъ менѣе опредѣленный, годъ отъ году становилось меньше и въ 1810 году почти никого не было.

Всю землю свою Василий Назаровичъ Каразинъ падѣлся передать указаннымъ образомъ въ руки крестьянъ и современемъ даже просить содѣйствія правительства въ обезпеченіи на такихъ же основаніяхъ земель своихъ разбогатѣвшихъ крестьянъ. (Тогда-то помѣщикъ исполнѣ долженъ былъ быть «генералъ-губернаторомъ» своихъ деревень). Покамѣтъ оставалась земля у Василия Назаровича, онъ обрабатывалъ ее при помощи нанимаемыхъ за особую плату своихъ крестьянъ. По мнѣнію В. Н. Каразина, «государственный порядокъ требовалъ, чтобы поселянинъ былъ земледѣльцемъ», и поэтому онъ не совсѣмъ сочувственно относился къ техническому, ремесленному образованію своихъ крестьянъ. «Не заграждая пути уму, расположенному къ искусствамъ и который одинъ можетъ приносить пользу» ¹⁾, Каразинъ разрѣшалъ отдавать родителямъ дѣтей своихъ въ наученіе мастерству, но родители не могли тогда разсчитывать ни на какое «особливое пособіе». По совершеннѣтѣи ремесленникъ не получалъ, «какъ земледѣлецъ, земельного падѣла, но обязанъ былъ нести за него повинность такъ, что, пользуясь одной усадьбой, онъ несъ полный оброкъ въ 150 рабочихъ дней деньгами или цѣной работы. «Излишняя, повидимому, плата, состоящая въ цѣнѣ 80 дней, есть какъ бы пеня за *устраненіе отъ хлѣбопашества*»... «Хорошій мастеровой, думалъ Каразинъ, легко уплачиваетъ пеню; для плохого же, неуспѣвающаго выработать столько, она служитъ указаніемъ возвратиться въ состояніе родительское, и земля отводится ему, коль скоро онъ этого потребуетъ». Если хорошій ремесленникъ, уплачивающій сполна оброкъ, пожелалъ бы продолжать работать вѣдъ села, повинности его еще болѣе увеличиваются: онъ лишается и данной ему усадьбы, но продолжаетъ нести и за нее повинности. Слѣдовательно, за занятіе ремеслами палгался своего рода штрафъ.

Остается намъ коснуться еще одного типа кручанскихъ жителей—дворовыхъ людей. Василий Назаровичъ не хотѣлъ, чтобы при домѣ служили по принужденію люди, способные воздѣлывать землю и приносить, так., обр., гораздо больше пользы обществу. Онъ поощрялъ переходить свою дворню въ землепашцевъ, а слугъ

¹⁾ «Русская Старина». 1871 г., т. 3, стр. 347.

въ домъ набиралъ по вольному найму, или бралъ дѣтей у тѣхъ родителей, которые не могли за большимъ числомъ дѣтей прокормить и воспитать ихъ.

Слѣдить за исполненіемъ обязанностей крестьянъ по отношенію къ помѣщику и другъ-другъ лежало въ кругу дѣятельности «сельской думы» и «сельской полиціи», дѣйствовавшихъ совмѣстно. Сельскую думу В. Н. Каразинъ учредилъ въ своемъ Кручикѣ еще въ 1793 г., когда ему было только 19 лѣтъ; крестьянскій вопросъ уже тогда сильно интересовалъ его. Дума была учреждена по образцу городскихъ; состояла изъ двухъ стариковъ, выбранныхъ самими крестьянами, и самаго Каразина, въ качествѣ председателя. Былъ писарь, записывавшій ходъ засѣданій, суммы денегъ для общественныхъ пуждъ и нѣкоторыя правила учрежденія. Отлучки по дѣламъ службы, жизнь въ Петербургѣ—лишили Вас. Наз. возможности усовершенствовать свое учрежденіе, которое онъ заново принялся реформировать тотчасъ послѣ отставки въ 1804 году. Новая сельская дума существовала съ 1805 года на слѣдующихъ положеніяхъ: она имѣла для своихъ занятій отдѣльное зданіе, расположенное посреди села (прежде домъ отца Василя Назаровича), напротивъ церкви и барскаго дома, немного влѣво отъ колокольни. Составъ думы былъ изъ 6 членовъ: председателя—самого Каразина, старшаго выборнаго, который былъ въ то же время церковнымъ старостой, младшаго выборнаго или «благочиннаго», завѣдывавшаго одновременно сельскою полиціей, священника кручанской церкви Алексѣя Иванова, надзирателя должностей (отставной офицеръ, послѣ 35-тилѣтней службы жившій у В. Н. Каразина на покоѣ), представлявшаго изъ себя «прокурора», замѣнявшаго председателя въ его отсутствіе и въ томъ случаѣ, когда бы хотѣлъ судиться самъ Каразинъ (такъ какъ «истецъ и судья не могутъ быть въ одномъ лицѣ»), и писмоводителя изъ воспитанниковъ мѣстной школы. Этимъ лицамъ, кромѣ помѣщика и священника, должность которыхъ должна была оплачиваться общимъ уваженіемъ и «довѣренностью», полагалось жалованіе изъ общественной суммы (о которой скажемъ ниже): «надзиратель должностей», какъ тратившій весь свой досугъ на разборъ дѣлъ думы, получалъ и наибольшее жалованіе—120 руб. въ годъ (по отбѣнкѣ перваго пятилѣтія 400 дней работы): «старшій выборный»—42 р. «младшій выборный»—60 руб. (200 дней), больше старшаго (140 дней), такъ какъ обязанность его, какъ завѣдывавшаго и полицейскою частью, на пользу общества требовала больше заботъ и времени. Писарь получалъ опредѣленнаго жалованья 24 руб. въ годъ (80 дней работы), но кромѣ того имѣлъ право получать два процента съ денежныхъ договоровъ крестьянъ, имъ закрѣпляемыхъ. На обязанности писаря лежала,

между прочимъ, забота стараться помирить полюбовно тяжущихся до начала разбора дѣла, «предупреждая тѣмъ развитіе духа сужденности», и за это онъ имѣлъ право получать отъ помирившихся небольшіе подарки.

Засѣданія думы происходили по четвергамъ, разъ въ недѣлю. Рѣшенія думы производились по общимъ государственнымъ законамъ, а по дѣламъ крестьянъ, не имѣющимъ указанія въ законахъ («въ случаяхъ касающихся полиціи, нравовъ и проч.»), судъ производился согласно особымъ постановленіямъ, со ссылкой на нихъ всякій разъ въ книгахъ; уголовныя дѣла передавались разсмотрѣніе «верховному» правительству, какъ это предусмотрено закономъ.

Дѣлопроизводство думы вносилось точнѣйшимъ образомъ въ три для того приспособленныя книги. Въ одной записывались предметы обсужденія думы и рѣшенія ея, время производства дѣла и исполненія приговора; въ другую вносились условія, дѣлаемые жителями села между собой и съ помѣщикомъ; тутъ утверждались и права крестьянъ на землю помѣщика по указаннымъ обязательствамъ; третья книга представляла собою какъ бы собраніе формулярныхъ списковъ крестьянъ; сюда заносились краткія характеристики всѣхъ дѣлъ сельской думы, родъ вины судившихся, за который они несли наказанія. Книга эта велась въ интересахъ сельской полиціи, которая при помощи ея могла ориентироваться въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ крестьянамъ. Существовали еще двѣ книги, хранившіяся въ зданіи думы—это счетныя книги общественной суммы. Всѣми дѣйствіями думы долженъ руководить принципъ законности; самому Каразину далеко не была предоставлена неограниченная власть; онъ имѣлъ въ сельской думѣ права губернатора въ губернскомъ правленіи, и, въ случаѣ нарушенія имъ какого-либо закона въ производствѣ дѣла или пристрастнаго рѣшенія, дума чрезъ посредство своего прокурора—надзирателя должностей—имѣла право апеллировать въ высшую губернскую инстанцію, губернатору или губернскому предводителю дворянства.

На обязанности думы лежали, главнымъ образомъ, не «механическія» распоряженія, а нравственное воздѣйствіе; этой цѣли служилъ между прочимъ священникъ, принимавшій участіе въ засѣданіяхъ думы. «Приходскій нашъ священникъ А. Ивановъ,—писалъ В. Н. Каразинъ харьковскому епископу Христофору Сулимѣ, испрашивая законнаго разрѣшенія на присутствіе священника при разборѣ думскихъ дѣлъ,—нерѣдко съ нами присутствуетъ въ лицѣ миротворца, столько приличномъ почтенному ему звани-

цію» ¹⁾. Власть думы была «нелицепріятная, неумолимая»; «по сей причинѣ не отринуто (въ уставѣ думы) тѣлесное наказаніе. «Дѣти и народъ, который едва ли не повсюду въ состояніи же дѣтей по разуму не развитому въ однихъ лѣтахъ, а въ другомъ образованіемъ, не могутъ быть закономъ освобождены отъ такого наказанія». Наказанію было положено извѣстное ограниченіе: «оно должно имѣть мѣсто тамъ, гдѣ стыдъ не дѣйствуетъ еще, и опредѣляется съ крайнею бережливостію и постепенностію». Наказаніе допущено только лозою, а не палкою. По уставу можно было давать отъ 3 до 20 ударовъ за проступки, представлявшіе явное противодѣйствіе установленному порядку или злоупотребленіе властью (непослушаніе начальству, нарушеніе довѣрія, взятки при исполненіи порученія, кражу, драку въ обществѣ, неуваженіе къ старшимъ родственникамъ, и къ дѣламъ касающимся религіи). Три удара могъ нанести благочинный, отецъ семейства въ кругу своей семьи, безъ суда, непосредственно за поступкомъ; на 10 и выше ударовъ требовался приговоръ думы. Когда наказанія думы не дѣйствовали на судившагося, онъ отдавался на руки помѣщику, который удалялъ его изъ села или отдавалъ въ солдаты, или, если онъ не подходилъ подъ условія приѣма рекрутъ, помѣщикъ пользовался правомъ продать его («это единственный случай, въ которомъ подобное право можетъ быть употреблено»). Вырученныя деньги отъ продажи или рекрутская квитанція поступаютъ въ пользу крестьянскаго общества, вознаграждая его тѣмъ за лишеніе одного члена. Тѣлесныя наказанія, все-таки, были явленіемъ исключительнымъ; преимущественно наказанія налагались деньгами (пени) или работою на общество.

Таковъ уставъ Кручанской сельской думы, въ дѣлопроизводствѣ которой В. Н. Каразинъ принималъ непосредственное и особенно дѣятельное участіе; кромѣ этого устава, имъ же, былъ составленъ временный уставъ сельца Анашкина съ деревнями» ²⁾.

¹⁾ Просьба Каразина была уважена:... «представляю собственной вашей волѣ приглашать его (священника) къ сему похвальному занятію; прошу только напоминать ему, чтобы онъ между тѣмъ не дѣлалъ упущенія въ обязанностяхъ священнической должности», отвѣчалъ архіерей Христофоръ письмомъ отъ 1 февр. 1806 года. (Харьк. Сборникъ, 1887, 60).

²⁾ «Украинскій Вѣстникъ», 1818 г., май, IV; смѣсь: стр. 231—242.

Этотъ уставъ былъ изданъ въ 1819 году отдѣльной брошюрой подъ названіемъ „Опытъ сельскаго устава для помѣщичьяго имѣ-

полученнаго имъ въ приданое за женой и находившагося въ звенигородскомъ уѣздѣ Московской губерніи ¹⁾. Этотъ уставъ былъ почти сходенъ въ существенныхъ частяхъ съ вышеописаннымъ и представляетъ интересъ только для болѣе точной характеристики взглядовъ В. Н. Каразина на идеальное управление помѣщиковъ крестьянами, такъ какъ изложено по пунктамъ (21 §), а не въ формѣ разсказа, какъ Кручанскій. Отличіе отъ устава Кручика заключалось въ томъ, что тамъ допускались мірскія сходки «изъ отцовъ семействъ не обезславленныхъ явно» (статья 5) для выбора должностныхъ лицъ думы; выборы происходили по числу голосовъ при помощи маленькихъ жеребейковъ изъ бѣлыхъ и черныхъ прутиковъ. Составъ думы тотъ же; тѣлесныя наказанія достигали до 70 ударовъ, причемъ количество ударовъ ставилось въ зависимость отъ многократности преступленія; за каждый повторенный проступокъ сверхъ указаннаго числа ударовъ прибавлялось 5, 10 15 и т. д. ударовъ. Власти имѣли право безъ суда на 9 ударовъ (§ 12); власть старосты совершенно не ограничена; его голосъ рѣшительный во всѣхъ случаяхъ; онъ отвѣчаетъ за свои дѣйствія лишь помѣщику. Авторитетъ старосты въ Анашкинѣ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что самъ Каразинъ жилъ въ Кручикѣ и лишь изрѣдка наѣзжалъ въ московскую деревню ²⁾. Въ 17 § говорится, что въ случаяхъ особенно затруднительныхъ дума сносится съ господиномъ, который отсутствуетъ ³⁾. Мы не находимъ совсѣмъ

нія, состоящаго на оброкѣ“, пополненный предисловіемъ и примѣчаніями, которые не были напечатаны вмѣстѣ съ „Временнымъ уставомъ“... въ „Укр. Вѣстн.“ 1818 г. (стр. 231—242), кн. 5. Цѣль отдѣльнаго изданія устава была побудить русскихъ помѣщиковъ къ полезному подражанію (В. Н. Каразину, который всегда старался пропагандировать свои предпріятія); цензурный комитетъ, разсматривавшій упомянутую брошюру, получилъ замѣчаніе за разрѣшеніе напечатать ее („Рус. Стар. 1901 г., янв. 244, Письмо В. Н. Каразина въ С.-Петербургскую цензуру отъ 29 окт. 1819 г.)

¹⁾ Согласно копій съ формулярн. списка В. Н. Каразина 1830 г. «въ селѣцѣ Онашкинѣ» числилось 240 душъ крестьянъ на 2000 десятинъ земли.

²⁾ Вспомнимъ и идею его о необходимости монархическаго начала въ жизни людей.

³⁾ Вотъ полный „Временный уставъ сельца Анашкина съ деревнями: уставъ для крестьянъ оброчныхъ въ отличіе кручанскаго „для поселянъ разнаго званія“ Василя Назаровича Каразина: 1) „сѣ поселянъ прежде всего взыскивается, чтобъ они были христіане и

извѣстій о непосредственномъ управленіи и даже пребываніи Василя Назаровича Каразина въ Анашкинѣ до 1830-ыхъ годовъ; вѣроятно, личное участіе его въ жизни этого села было невелико.

вѣрные подданные царя своего не по имени только, но *самымъ дуломъ*: т. е., исполняли бы все то, что законы Божій и царскій предписываютъ, любили бы ближнихъ своихъ, удалялись отъ всякой вражды и неправды, почитали всякое высшею властію установленное начальство и вносили безнедоимочно установленныя подати“. 2) Староста и два помощника составляли сельскую думу. 3) Жалоба на выборныхъ—въ думу, на старосту—помѣщику. 4) Дума собирается по субботамъ; въ исключительныхъ елучаяхъ мірская сходка подѣ предѣдательствомъ священника; 5) сходка съ письменнаго разрѣшенія помѣщика или послѣ оповѣщенія думы; на сходкѣ лишь лучшіе отцы семействъ. 6) Ежемѣсячно отчетъ о дѣйствіяхъ думы составляется писаремъ и за подписями думцевъ отсылается помѣщику. 7) Староста имѣетъ въ сельской думѣ *рѣшительный* голосъ, т. е., его мнѣніе исполняется, хотя бы и оба выборные не согласны; мнѣнія ихъ, впрочемъ, записываются. 8) Въ дѣлѣ собиранія податей дума пользуется неограниченною властію. 9) Сборы: а) подать, б) содержаніе полицейск. повинн., в) содержаніе сельской думы, г) взносъ долга въ общую сумму, д) оброкъ помѣщику. Все въ приходо-расходной книгѣ. 10) Раскладка податей думою «*помня правду Божию и любовь къ ближнему*» производится». 11) Дума заботится, чтобы поселяне были «благочестивые и честные люди». 12) Тѣлесныя наказанія (лозою; несовершеннолѣтнихъ—розгами), «только за непокорство и лживый поступокъ предѣ начальствомъ» отъ 1 до 70 ударовъ (послѣднее въ рѣдкихъ случаяхъ); за каждый вновь сдѣланный проступокъ прибавлялось 5 или 10 ударовъ. Члены думы въ правѣ безъ приговора думы дать 1—9 ударовъ. 13) Кража вознаграждается въ 10 разъ: 5 частей идетъ въ общую сумму, 3—владѣльцу, 2—доносчику. Если украдено у общества или начальства, то сверхъ пени тѣлесное изказаніе, соотвѣтствующее винѣ. 14) Послабленія со стороны думы—не должно быть. 15) Къ старостѣ—уваженіе, въ противномъ случаѣ—наказаніе. 16) Староста дѣйствуетъ, на основаніи законной довѣренности, самостоятельно. Довѣренность по выходѣ старосты отбирается. 17) Въ затруднительныхъ случаяхъ дума относится къ господину; мірскія сходки рѣдко: 1—2 раза въ годъ. 18) Разсужденіе на сходкѣ начинаютъ по предложенію священника или старосты. Срокъ совѣщанія—два часа; черными и бѣлыми прутиками рѣшеніе по большинству голосовъ. 19) Помѣщикъ платилъ въ общую сумму 500 р. ежегодно, съ обязательствомъ думы устроить оспопрививаніе, надзирать за больными и содержать школу. 20) Общая сумма на прежнемъ положеніи (какъ въ Круч.). 21) Строго блюдетъ неприкосновенность личности и имущества крестьянъ, дозволяется увольненіе изъ общества (какъ въ Кручиѣ). Сборы лишь законныя.

Въ частности, кромѣ судопроизводства, въ сферѣ обязанностей сельской думы былъ надзоръ за благоустройствомъ села: для этого учреждена сельская полиція съ «благочиннымъ» во главѣ, который засѣдалъ въ сельской думѣ. Дума же наблюдала за правильнымъ ходомъ рекрутской повинности въ селѣ, дѣйствуя всегда вмѣстѣ съ полиціей, за правильнымъ сборомъ податей, вела счета «общественной суммы», книги которой хранились въ зданіи думы, надзирала за опекой и наслѣдствами, заботилась объ образованіи односельчанъ.

Организація полиціи была слѣдующая: благочинный стоялъ во главѣ внутренней полиціи села и, завися отъ думы, въ то же время сносился съ уѣздной полиціей; онъ принималъ отъ нея предписанія для исполненія того или другого требованія. Распоряженія, которыя должны быть вѣдомы всему селу, оповѣщались благочинный черезъ десятниковъ. Все село было разбито на участки, называвшіеся 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и т. д. десяткомъ; каждый десятокъ состоялъ приблизительно изъ 10 дворовъ. Всякій домохозяинъ отвѣчалъ по очереди, въ теченіе трехъ дней, за порядокъ въ своемъ десяткѣ, и ежедневно вечеромъ рапортовалъ благочинному о состояніи своего участка. Во время исполненія полицейскихъ обязанностей, крестьянинъ пользовался нѣкоторой властью, нужной для исполненія порученій благочиннаго, а въ исключительныхъ случаяхъ, требовавшихъ немедленныхъ мѣропріятій, правомъ самостоятельныхъ распоряженій, о коихъ обязанъ былъ только извѣстить своего начальника.

Рекрутская повинность, до изданія устава объ общей воинской повинности, ложилась страшнымъ бременемъ на народъ. Тягость ея еще усиливалась при крѣпостномъ правѣ еще тѣми злоупотребленіями, которыми сопровождалась сдача въ рекруты. Достаточно вспомнить о торговлѣ людьми для сдачи въ рекруты и сдачи крѣпостныхъ въ видѣ наказанія по прихоти помѣщиковъ, узаконенной еще Екатериной II-ой въ 1787 г. Каразинъ, чтобы облегчить отбываніе этой тяжелой повинности для своихъ крестьянъ, установилъ законный порядокъ отбыванія сельскимъ обществомъ рекрутской повинности. По полученіи требованія извѣстнаго числа рекрутъ, благочинный извѣщалъ о томъ черезъ десятниковъ односельчанъ, а дума составляла списокъ всѣхъ крестьянъ въ возрастѣ отъ 19 до 29 лѣтъ. Эта норма лѣтъ считалась подходящей для того, чтобы послѣ службы сильный еще крестьянинъ могъ снова обзавестись хозяйствомъ. На этихъ крестьянъ разлагалась цѣна рекрута, которая, вмѣстѣ съ расходами по сдачѣ и содержанію рекрута, опредѣлена была разъ навсегда стоимостью 2000 рабочихъ дней или 600 руб. по расцѣнкѣ рабочаго дня въ первое пятилѣтіе учрежденій Крутика. Раскладка

дѣлалась неравномѣрно, соображаясь съ ростомъ, лѣтами, семействомъ и достатками крестьянина. Въ 1810 г. сборъ этотъ колебался между 2 и 20 рублями. Лица указаннаго возраста, но по своимъ тѣлеснымъ недостаткамъ не удовлетворявшія требованіямъ военной службы, не освобождались совершенно отъ несенія повинностей; они обязаны были внести цѣну 10 рабочихъ дней (около 3 руб.), «ибо наборъ есть повинность общественная, въ которой неминуемо должно всякому участвовать, если не лицомъ своимъ, то по крайней мѣрѣ вспоможеніемъ»¹⁾. Тѣ, кто подходилъ по росту, здоровью къ установленнымъ требованіямъ, могъ или внести причитающуюся на него долю платежа, или явиться къ вынутію жребія. Жребіи вынимались въ думѣ, послѣ чего по старшинству номеровъ вынувшіе жребій представлялись на заключеніе рекрутскаго присутствія, которое дѣлало послѣднюю сортировку людямъ; негодящіеся въ военную службу или излишекъ людей, когда комплектъ по призыву былъ удовлетворенъ, водворялись на мѣсто жительства. Въ случаѣ внесенія паевъ всѣми призванными къ набору, дума представляла себѣ право раздать призывные номера по своему усмотрѣнію, согласуясь съ выгодами и невыгодами общества отъ удаленія его членовъ. Въ послѣднемъ случаѣ паи призванныхъ возвращались.

Изъ паевъ, внесенныхъ уклонившимися отъ военной службы, и денегъ негодящихъ въ службу, составлялся капиталъ для облегченія призваннымъ крестьянамъ тягостей служенія, такъ что косвеннымъ путемъ, дѣйствительно, всѣ несли военную службу. Изъ денегъ, собранныхъ такимъ путемъ, уплачивались расходы по доставкѣ рекрутъ, снабженію ихъ бѣльемъ и одеждою, уплачивались «рекрутскія деньги» и долги взятыхъ въ рекруты; оставшаяся сумма хранилась въ общественной кассѣ, откуда въ видѣ поощренія и награды за службу «вѣрѣ и отечеству» взятый въ рекруты получалъ 6% съ этой суммы всякій разъ, какъ извѣщалъ о своемъ мѣстонахожденіи и присылалъ аттестатъ отъ начальства роты, въ которой служить, въ безупречности исполненія своихъ обязанностей. Когда же взятый въ рекруты, окончивъ службу, возвращался домой или водворялся въ гарнизонъ, хранившаяся и причитавшаяся на его содержаніе сумма выдавалась полностью ему на руки. Если отставной солдатъ пожелалъ бы продолжать жизнь на родинѣ въ с. Кручикѣ, занимаясь земледѣліемъ, онъ немедленно получалъ отъ кручанской думы дворовое мѣсто, а отъ по-

¹⁾ «Практическое защищеніе противъ иностранцевъ о существующей въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ». «Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Рос.» 1861 г., т. 3, стр. 162.

мѣщика, какъ тягловой крестьянинъ, 8¹/₂ десят. земли, причемъ поземельныхъ и другихъ повинностей онъ, какъ «послужившій за вѣру и отечество», не несъ. Такимъ образомъ, благодаря введенному Каразинымъ порядку, исчезалъ произволъ въ сдачѣ людей въ рекруты; взятые на службу имѣли постоянное денежное пособіе при нахожденіи на службѣ, а при выслугѣ избавлялись отъ того ужаснаго безпомощнаго положенія, въ которомъ оказывались отставные солдаты до введенія новаго устава о воинской повинности. Въ случаѣ десятилѣтней неизвѣстности о рекрутѣ или смерти его, «капиталь его возвращается въ пользу общества, которое его составило», т. е., причисляется уже къ общественной суммѣ. Заботясь объ интересахъ непосредственно несшихъ военную службу, Вас. Наз. обращалъ вниманіе и на безвыходное положеніе семей, оставленныхъ своими кормильцами. Каразинъ старался не отдавать въ рекруты крестьянъ съ большимъ семействомъ, а если почему-либо этого нельзя было избѣгнуть и въ семьѣ еще не было сильнаго работника, способнаго поддерживать ее, жена и дѣти отданнаго «переходили въ состояніе сиротъ», забота о которыхъ входила въ кругъ обязанностей общины.

Крестьянскія опеки представляютъ до сихъ поръ жгучій вопросъ деревенской жизни. И въ настоящее время опека надъ крестьянскими дѣтьми поставлена до того неудовлетворительно, что силою и рядомъ служить къ полному разоренію сиротъ и необходимости имъ питаться отъ «міра». Въ прежнее время не было вовсе никакого опредѣленнаго попеченія объ имуществѣ сиротъ. Въ виду этого Каразинъ рѣшилъ помочь бѣдственному положенію лишенныхъ хозяина семей и установилъ въ такихъ случаяхъ слѣдующій порядокъ. Земельный надѣлъ отлавался по смерти отца назначенному имъ или думой сыну. Остальные сыновья получали надѣлы отъ помѣщика, но, повинностей, до совершеннолѣтія и возможности самимъ обрабатывать землю, не несли. Отрѣзанные участки малолѣтнихъ поступали до поры до времени подъ опеку, избранному отъ думы и пожелавшему того, крестьянину, который обязывался заботиться о приращеніи имущества опекаемаго и получалъ десятую долю собираемаго съ полей дохода. Опекунъ имѣлъ право и самъ обрабатывать землю сиротъ, при чемъ несъ поземельныя повинности за вычетомъ 10% слѣдующихъ ему за заботы. Послѣднимъ облегченіемъ Каразинъ имѣлъ въ виду привлечь крестьянъ предпочитать обработку сиротской земли помѣщицѣй, развивая въ нихъ такимъ образомъ духъ общественности. Если не находилось крестьянъ, желавшихъ принять на себя заботу о сиротахъ, Каразинъ самъ обрабатывалъ при помощи наемныхъ людей сиротскія земли. Деньги, собира-

емя тѣмъ или другимъ способомъ, за вычетомъ стоимости содержанія опекаемаго (которое почти ничего не составляло, такъ какъ «въ деревнѣ начиная съ пяти лѣтъ снискиваютъ уже себѣ собственнымъ трудомъ пропитаніе»), вносятся въ общественную кассу. Дума вела счетъ этимъ деньгамъ, отдавала ихъ въ ростъ съ «преимущественными процентами», а по совершеннолѣтіи хозяина выдавала ему весь накопленный капиталъ, достигавшій перѣдко до 300 р., на обзаведеніе. Особенно интересно отношеніе Каразина къ сиротамъ женщинамъ.

Матерей сиротъ опекуны содержали на счетъ всѣхъ ихъ до совершеннолѣтія сына, получающаго отцовское наслѣдство, оставляя въ ея распоряженіи полученное за собственный трудъ. Если послѣ умершаго крестьянина остались одни дочери, то одна изъ нихъ, или вдова, получала отцовскіе или мужнины участки. Остальныя дочери отдавались по усмотрѣнію думы въ науку какому-нибудь ремеслу или получали на одинаковыхъ основаніяхъ съ сиротами—мужчинами надѣлы, за которые также не несутъ повинностей до совершеннолѣтія или выхода замужъ. Въ послѣднихъ случаяхъ повинности женщинъ составляли *половину* повинностей мужчинъ за землю. Вдова несла тоже половинную долю платежа за участки мужа. Въ случаѣ перехода земли въ руки мужчинъ, повинности достигали обыкновенныхъ размѣровъ. Когда вдова или дѣвушка-сирота выходила замужъ не за жителя Кручика, онѣ теряли право пользоваться и кручанской землею ¹⁾, но по добровольному условію могли уступить землю помѣщику или прежнему односельчанину. Плата за вывозъ невѣстъ изъ села, практиковавшаяся въ то время, была отмѣнена: сосѣдніе казенные и помѣщичьи крестьяне имѣли право свободно жениться на жительницахъ Кручика, и родители невѣсты обязаны были только извѣ-

¹⁾ Въ экземплярѣ устава объ устройствѣ крестьянъ въ Кручикѣ, напечатанномъ въ Рус. Старинѣ 1871 г., т. 3, послѣднее положеніе измѣнено: «Въ случаѣ выхода въ замужество вдовы, значится тамъ, или дѣвицы... въ другое селеніе... она съ мужемъ своимъ *властна* продолжать пользоваться ими съ тою же повинностью», и что только «дѣтямъ, прижитымъ съ иносельнымъ мужемъ, въ наслѣдство земли (изъ Кручика) оставить не можетъ», (стр. 357). Полагаемъ, что редакція этого сочиненія, напечатаннаго въ «Чтеніи» 1861 г., т. 3, подъ названіемъ: «Практическое защищеніе противъ иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ» и т. д.—вѣрнѣе, такъ какъ послѣдняя редакція несравненно полнѣе и, будучи нѣсколько разъ напечатана въ современно В. Н. Каразину издаваемыхъ журналахъ, не встрѣтила съ его стороны поправокъ.

стить думу, куда они выдаютъ свою дочь. Такъ разумно заботился о благополучіи сиротъ, до и послѣ ихъ совершеннолѣтія, Каразинъ; онъ старался вселить упомянутыми мѣрами крестьянамъ «увѣренность въ собственности», которой не могло быть у тогдашнихъ забытыхъ крѣпостныхъ, «уважить слабость пола» и дать въ силу матеріальныхъ выгодъ «новыя побудительныя причины къ бракамъ»; чтобы пристроить, такимъ образомъ, одинокихъ сиротъ женщинъ ¹⁾.

Сборъ подати въ Кручикѣ отличался оригинальнымъ характеромъ, сообщеннымъ ему Каразинымъ. Прежде сборъ государственныхъ повинностей съ крестьянъ производился подушно (еще со времени Петра Великаго 1722 г.), причемъ число душъ и количество взноса въ селѣ опредѣлялось производимыми чрезъ извѣстные промежутки времени ревизскими сказками. Конечно, если подобная раскладка повинностей и была удобна государству, она далеко не была въ интересахъ крестьянской семьи (которая могла до новой ревизской сказки значительно увеличиться или уменьшиться), такъ какъ могла лечь на нее иногда слишкомъ тяжелымъ бременемъ. Разорять крестьянъ не было и въ интересахъ помѣщиковъ, которые прибѣгали въ то время къ разнымъ способамъ болѣе равномернаго расклада податей. Обыкновенно такія раскладки производились каждый годъ; подушный взносъ умершихъ или бѣжавшихъ крестьянъ налагался на новорожденныхъ, или равномерно увеличивался взносъ всѣхъ крестьянъ села. Иногда помѣщики раскладывали повинности по тягламъ или отчуждали кусокъ земли, который крестьяне обязаны были обрабатывать сверхъ барщины и доходами съ него уплачивались всѣ казенныя повинности. Каразинъ практиковалъ такой порядокъ сбора податей въ казну. Главной его задачей было—*равномѣрные взносы поселянъ, сообразно съ трудоспособностью каждого*. Для достиженія этой цѣли съ 1800 г. въ с. Кручикѣ мѣрою казенной повинности отъ каждой души мужскаго пола была принята цѣна *четырехъ* рабочихъ дней въ годъ (по расцѣнкѣ 1805—1810 г.— 1 р. 20 к.). Такъ какъ цѣна рабочаго дня колебалась, а требованіе узаконеннаго двухрублеваго взноса съ крестьянина, предъявляемое помѣщику со стороны правительства, оставалось неизмѣнной цифрой, то Василій Назаровичъ недостающую сумму взносить изъ своихъ средствъ, ибо помѣщикъ, по мнѣнію Каразина, обязанъ заботиться о благѣ *внутреннихъ* ему поселянъ, помогать имъ, а не быть простымъ зрителемъ собиранія съ нихъ податей. Подать вносились крестьянами только съ 20-лѣтняго возраста.

¹⁾ «Чтенія» 1861 г. т. III, Смѣсь, стр. 165.

За это время крестьянинъ, такъ сказать, долженъ государству ежегодно цѣну четырехъ рабочихъ дней, что составляло за весь 20-лѣтній промежутокъ 44 рубля ¹⁾. Эти деньги вмѣстѣ съ на-роставшими на нихъ процентами долга, вплоть до погашенія, крестьянинъ обязанъ былъ вносить въ теченіе слѣдующихъ 20 лѣтъ, т. е. до 40-лѣтняго возраста; такимъ образомъ, ежегодная сумма взноса съ шестью годовыми процентами и приложеніемъ текущей подати—1 р. 20 коп.—достигала до 5 р. 60 к. въ годъ ²⁾. Когда исполняется 40 лѣтъ крестьянину, онъ уже не несетъ недоимки и ограничивается взносомъ одной подати, что продолжается до 60 лѣтъ, когда крестьянинъ совсѣмъ свободенъ отъ повинности. Итогъ описанныхъ мѣропріятій выражался въ 1805—1810 гг. въ такихъ цифрахъ: по счету съ уѣзднымъ казначействомъ Каразинъ обязанъ былъ внести съ крестьянъ Кручика двухрублевой подати 612 рублей. Съ крестьянъ онъ получилъ (съ крѣпкихъ работниковъ считая по 5 р. 60 к. и съ 40-лѣтнихъ по 60-лѣтнихъ по 1 р. 20 к.) 558 р.; осталось доплатить изъ помѣщичьихъ доходовъ 54 рубля, «сумма малая, за которую благословенія добрыхъ людей моихъ съ излишествомъ меня вознаграждаютъ», говоритъ Василій Назаровичъ. Такимъ образомъ, Каразинъ, сообразовавъ платежъ повинностей съ естественными періодами человѣческой силы, заставилъ больше работать молодыхъ и крѣпкихъ крестьянъ, облегчивъ уже пожилыхъ и освободивъ отъ тяжелаго труда стариковъ, недоимки которыхъ пополняли своими добавочными взносами, благодаря чему и дѣти, у которыхъ доживали вѣкъ престарѣлые родители, не несли еще особой тяжести по внесенію за отцовъ податей. Приближеніе 20-лѣтняго возраста, соединеннаго съ обязательствомъ вносить довольно крупную сумму каждый годъ (казенная повинность присоединялась къ арендной платѣ помѣщику, взносами въ общественную сумму) поощряла крестьянъ къ вступленію въ бракъ, для пріобрѣтенія себѣ помощниковъ въ лицѣ жены и дѣтей, не требующихъ за себя взноса, но могущихъ принести пользу семьѣ еще подростками, т. е. за нѣсколько лѣтъ до окончанія двойного платежа отца и до наступленія ихъ собственнаго.

Мы уже говорили, что Каразинъ смотрѣлъ на свой Кручикъ, какъ на государство въ маломъ видѣ; съ этой точки зрѣнія онъ

¹⁾ Расчисленіе суммы (съ процентами, вѣроятно) мы производимъ согласно расцѣнкѣ перваго пятилѣтія введенія въ Кручикъ уставовъ. Такой расцѣнки придерживался, судя по «Практическому защищенію противъ иностранцевъ»..., самъ Вас. Наз. Каразинъ.

²⁾ Сюда же входилъ и нѣготорый процентъ на случай смерти крестьянина.

опредѣлять свои отношенія къ крестьянамъ, какъ старшаго члена общества, отношенія крестьянъ другъ къ другу, ихъ обязанности, гражданскія права и проч. За предоставленныя льготы, право суда, полиціи, возможности образованія, медицинской помощи и др., крестьяне должны были нести еще повинность, налоги, можно сказать, внутренніе, сельскіе, въ отличіе отъ государственнаго, казеннаго взноса. Этотъ новый налогъ лежалъ уже не на лицахъ, какъ казенный, а на имуществѣ крестьянъ, данномъ имъ въ пользованіе, и помѣщика. За единицу взноса была принята сумма, получающаяся отъ дѣленія цѣны десятины земли на цѣну четырехъ рабочихъ дней. Этимъ приѣмомъ регулировался устойчивѣ взносъ, такъ какъ въ зависимости отъ вздорожанія земли падала заработная плата, слѣдовательно, частное отъ дѣленія измѣнялось очень мало; въ тоже время крестьяне побуждались, — въ интересахъ большей продуктивности поля, размѣръ взноса за которое оставался почти одинаковымъ, — культивировать усерднѣе свои участки. Изъ взносовъ за имущество составлялась *общественная сумма*. Каждый крестьянинъ-хозяинъ платилъ 3 р. 33¹/₃ коп. въ годъ¹⁾; Каразинъ, какъ членъ того же сельскаго общества и пользовавшійся доходами съ тѣхъ же крестьянскихъ земель, несъ повинность равную взносамъ всѣхъ крестьянъ, т. е. *половину* общей въ годъ вносимой суммы. Помѣщикъ считался принадлежащимъ къ двумъ обществамъ: къ своему сельскому и другому «большому обществу» — государству, поэтому долженъ былъ удовлетворять требованіямъ обоихъ. Для этой цѣли сумма, вносимая Каразинымъ, дѣлилась на двѣ части: одна пополняла непосредственно капиталъ общественной суммы, другая служила для огражденія крестьянской общины отъ экстраординарныхъ государственныхъ налоговъ. Въ пользу общественной суммы шли добровольныя приношенія крестьянъ, также штрафы, присужденные думой, сборъ, установленный за отлучку изъ села, напр., ремесленниковъ, «для обузданія тѣхъ земледѣльцевъ, кои, по дурной привычкѣ къ промысламъ, среди самаго лѣта не оставляютъ оныхъ», сборъ двадцатаго улья съ пасѣчниковъ, производимый каждою осенью, и прочія повинности (не исключая и по-

¹⁾ По редакціи „Русс. Старины“, за 1871 г., т. 3, стр. 362—363, сборъ этотъ равнялся цѣнѣ полутора рабочихъ дней съ десятины пашни и составлялъ всего посему цѣну 1500 рабочихъ дней; при такомъ разчетѣ повинность въ пользу общественной суммы, считая 30 к. рабочій день, опредѣлялась въ 2 р. 25 к. съ крестьянина-владѣльца (дес. сѣнокоса и ¹/₂ дес. усадьбы не считались), а не въ 3 р. 33¹/₃ коп., какъ опредѣлили это Вас. Наз. въ „практич. за-щиченіи“...

мѣщика). Въ 1809-мъ году весь взносъ въ общественную сумму равнялся 1717 руб. съ копѣйками (включая казенныя повинности—478 р. 89 к.), а въ слѣдующемъ 1810 году одинъ поземельный сборъ достигъ 675 рублей ¹⁾. Изъ общественной суммы покрывались общественные расходы: жалованіе священнику (250 рублей или цѣну 833¹/₃ дней работы), дьячку и пономарю (вмѣстѣ 100 р., или цѣну 333¹/₃ дней работы), расходы на ремонтъ церкви, жалованье членамъ думы и ея содержаніе, расходы на пожарныя средства и пути сообщенія (мосты, дороги), содержаніе сельской школы, аптеки, врача и фельдшера, наконецъ, награды лучшимъ земледѣльцамъ, изъ которыхъ одинъ получалъ цѣну 80 дней работы, а другой 20. Это награжденіе торжественно производилось по окончаніи жатвы въ храмовой праздникъ села, Воздвиженіе Креста (14 сент.), въ присутствіи Каразина, членовъ думы и почетныхъ поселянъ, тотчасъ послѣ церковной службы ²⁾. За покрытіемъ всѣхъ общественныхъ расходовъ получался остатокъ, служившій для образованія общественнаго капитала. Капиталъ этотъ служилъ для выдачи ссудъ крестьянамъ изъ 6% годовыхъ. Для той же цѣли служили, какъ объяснено выше, суммы, принадлежавшія спротамъ и крестьянамъ, отданнымъ въ солдаты. Итакъ, назначеніе общественной суммы—помогать во-время бѣднымъ поселянамъ въ ихъ крайнихъ нуждахъ; таковъ былъ, по крайней мѣрѣ, взглядъ на это учрежденіе самого В. Н. Каразина; «вспоможеніе получаютъ только тѣ, которые имѣютъ въ немъ прямую нужду», писалъ онъ въ уставѣ ³⁾. «Намѣреніе мое, при установленіи записью моею 1805 г. постоянной церковной суммы, было то, чтобы изъ остатковъ ея вспомоствовать поселянамъ Кручика не инымъ, какъ только нужду имѣющимъ, и по малой части, а не тѣмъ, кои достаточно и притомъ большими количествами, неоставляющими уже ничего для прочихъ дѣйствительно нуждающихся», говорилъ В. Н. Каразинъ въ письмѣ отъ 2 августа 1809 года къ протоіерею богодуховскаго собора Николаю Кременецкому ⁴⁾. Въ зависимости отъ взгляда на благотворительное назначеніе части общественной суммы, вся она называлась, отъ имени церкви, Крестовоздвиженской общественной суммой или, какъ часто называлъ ее В. Н. Каразинъ, церковной

¹⁾ „Чтенія“ 1861 г., т. 3, 155.

²⁾ См. статью Каразина въ „Сынъ Отечества“ за 1820 г. № 5 стр. 240 „Языческій праздникъ въ Европѣ“.

³⁾ „Чтенія“ 1861 г., 3, 155.

⁴⁾ О. Николай Лашенко. „Василій Назаровичъ Каразинъ какъ помѣщикъ с. Кручика“. „Харьковскій Сборникъ“ 1887 г., стр. 61.

суммой, и непосредственное распоряженіе ею предоставлялось представителю христіанской религіи—священнику, и старшему члену думы—церковному старостѣ¹⁾. Общественныя деньги хранились въ особомъ сундукѣ, находившемся въ сельскомъ училищѣ; этотъ сундукъ отпирался двумя ключами, изъ которыхъ одинъ хранился у помѣщика, а другой у священника, которые въ случаѣ необходимости прикладывали къ сундуку и свои печати («Харьк. Сборникъ» 54). Счетъ деньгамъ велся по двумъ книгамъ, хранившимся въ думѣ. Одна—книга приходовъ и необходимыхъ расходовъ общественной суммы, которую велъ думскій писарь [но деньги получалъ или отпускалъ при одномъ изъ выборныхъ]. Другая—«долговая»—содержала записи собственно благотворительныхъ денегъ, т. е. остатковъ отъ сборовъ, отдаваемыхъ въ ссуду бѣднякамъ. Правда, остатки эти не были особенно велики. Такъ, отъ 1808 по 1809 годъ перешло остатка всего 90 р. 46 коп. Въ 1807 году роздано было взаймы кручанскимъ поселянамъ 62 рубля; въ 1808 году—61 р. 50 к., но въ крестьянскомъ обиходѣ, да при тогдашней рѣдкости денегъ, такая помощь могла быть существенной²⁾. Деньги выдавались по приговорамъ думы, основаннымъ на поручительствахъ³⁾, причемъ срокъ займа не былъ опредѣленъ; онъ могъ простираться на годъ, два, три и болѣе. Заемъ одному лицу только въ рѣдкихъ случаяхъ допускался свыше 10 руб. Процентъ (съ 10 руб.—отъ 50 к. до 1 руб. въ годъ) взимался по взаимному соглашенію съ заемщикомъ и смотря по состоянію послѣдняго. Въ долговую книгу условія о займѣ вносились такимъ образомъ: въ первой ея графѣ обозначалось время выдачи займа—годъ, мѣсяцъ и число—во второй—фамилія лица, коему заняты деньги, срокъ займа и фамилія его поручителя, въ третьей отмѣчалось, сколько отъ кого получено изъ занятыхъ денегъ, сколько процентовъ и за какое истекшее время. Вотъ, напримѣръ, запись изъ долговой книги за 1806 годъ: «Сего августа 10-го мною, священникомъ А. Ивановымъ, и ктитормъ Антономъ Зинченкомъ дано изъ церковной суммы взаймы кручанскому жителю Ивану Геценку пять рублей срокомъ на пѣтый годъ». Къ записи приложенъ поручительный

¹⁾ Надо замѣтить, что упомянутая церковная сумма была совершенно отдѣльна отъ суммъ собственно—церковныхъ, т. е. свѣчныхъ и кошельковыхъ. Эта сумма находилась исключительно въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства. («Харьковский Сборникъ»). Хотя счетъ имъ иногда велъ самъ В. Н. К-нъ.

²⁾ «Харьковский Сборникъ».

³⁾ Уставъ, «Чтенія» 1861, т. 3, Смѣсь, стр. 155.

билетъ, предъявленный Геценкомъ священнику Иванову со слѣдующей надписью Каразина: «если церковная сумма позволяетъ сдѣлать подателю сего вспомошествованіе, то я могу быть за него порукой. Онъ поведенія самаго хорошаго. В. Каразинъ, апрѣля 14-го 1805 года. Билетъ данный Ивану Геценкѣ». Въ послѣдней графѣ такъ отмѣчено: «1809 года, августъ; сіи деньги взысканы съ подлежащимъ за три года процентомъ». Вотъ запись за 1807 годъ: «сего апрѣля 27-го мною, священникомъ А. Ивановымъ, и ктитормъ Антономъ Зинченкомъ дано займы села Кручика жителю Іоакиму Зинченку изъ церковныхъ денегъ 10 руб. съ условіемъ за содержаніе черезъ два года уплатить процентовъ одинъ рубль». Въ послѣдней графѣ въ 1809 г. сдѣлана слѣдующая отмѣтка: «два года не уплочены деньги и проценты, коихъ въ наличности Зенченко не имѣетъ, обѣщаетъ взнестъ по собраніи оныхъ». Нѣкоторыя записи велись очень коротко; такъ напримѣръ: «сего 1808 года, апрѣля 20-го дано кручинской вдовѣ Евдокіи Бороховичевой денегъ рубль пятьдесятъ копѣекъ». Въ послѣдней графѣ нѣтъ никакой помѣтки. Можно думать, что эти деньги выданы вдовѣ въ видѣ пожертвованія. Вотъ еще одна болѣе подробная запись за тотъ же годъ: «Сего іюня 10 дня дано мною, священникомъ А. Ивановымъ, денегъ займы 10 руб. села Кручика подданному Якову Зайцу срокомъ впродѣ на годъ. Поручитель по немъ старшій членъ думы А. Зинченко». Отмѣтка въ послѣдней графѣ: «сего 1809 года въ весеннее время, онъ, Заяць, въ число занятыхъ десяти рублей, отдалъ самому старостѣ Зинченко 5 руб. и процентowychъ одинъ рубль, а 5 руб. осталось у него, Зайца, по согласію старосты Зинченко еще на одинъ годъ». Приведенныя выписки характеризуютъ способъ развитія Каразинымъ духа общественной и самостоятельности въ крестьянахъ. Ссуды являлись при паличности *довѣрія* односельчанина, наградой за порядочность и въ тоже время не могли вліять растлѣвающимъ образомъ милостыни на должниковъ, такъ какъ каждый рубль долженъ былъ быть выплаченъ имъ самимъ сполна съ причитающимися ежегодно процентами.

Какъ уже сказано, главной обязанностью думы Кручика было нравственное воспитаніе крестьянъ. Этой цѣли способствовали справедливый судъ, законно-разлагаемыя повинности, распоряженія полиціи и прочія, нами перечисленныя, мѣры. Прямой воздѣйствіемъ на развитіе нравственности служила Кручинская школа и содержимый думой же причтъ сельской церкви. Въ школѣ должны были быть «употреблены всѣ средства, чтобы у молодыхъ крестьянъ уваженіе къ вѣрѣ, законамъ и порядку, также и къ чистотѣ нравовъ вошли въ привычку гораздо прежде, не-

жели сіе будетъ изъясняться разсудку ихъ»¹⁾. Для этого Каразинъ написалъ въ руководство учителямъ школы два катехизиса: религіозный и гражданскій. Предметы преподаванія составляли чтеніе—азбука, часословъ, псалтирь, чтеніе гражданской печати, чистописаніе, счетъ и стройное церковное пѣніе²⁾. Никакихъ специальныхъ задачъ не преслѣдовалось Каразинымъ. Составленные имъ катехизисы не сохранились до нашего времени, но о его гуманномъ взглядѣ мы судимъ по нѣкоторымъ даннымъ устава поселенія Кручика и письмамъ его. Василій Назаровичъ хотѣлъ отъ народной школы одного—чтобы выходилъ оттуда человѣкъ съ его человѣческимъ значеніемъ и достоинствомъ. Онъ сильно интересовался дѣятельностью своей школы, которую, какъ и всѣ свои сельскія учрежденія, хотѣлъ выставить образцовымъ примѣромъ для подражанія сосѣдямъ. Онъ отъ себя лично награждалъ способныхъ и старательныхъ учениковъ и по временамъ самъ давалъ уроки ребятишкамъ. Дѣды кручанскіе разсказывали мнѣ, что не только ребятишекъ обучалъ В. Н. Каразинъ грамотѣ: онъ нерѣдко собиралъ стариковъ со всего села и «училъ» ихъ, главнымъ образомъ, молитвамъ: «иныя и «Отче нашъ» не могли прочесть». Вообще, изъ отношенія В. Н. Каразина къ религіи, его собственной набожности, вытекали и тѣ воспитательные приемы, какіе онъ практиковалъ у себя въ деревнѣ³⁾. О. Николай Лашенко приводитъ изъ архива Харьков. консисторіи любопытное

1) Уставъ, «Чтенія» 1861 г., т. 3; Смѣсь, 158.

2) «Предметы ученія совершенно присвоены ограниченному кругу земледѣльца; даже преподаются они такимъ образомъ, что, представляя назначеніе учениковъ самымъ благословеннымъ и уваженія достойнымъ, они не производятъ въ ихъ сердцахъ другихъ желаній». (Тамъ же, стр. 166).

3) Передавали мнѣ еще одну подробность религіознаго воспитанія поселенія Кручика. Замѣтивъ, что крестьянинъ не ходитъ въ церковь, Каразинъ посылалъ за нимъ и приковывалъ его за правую руку къ стѣнѣ притвора (подъ колокольной) церкви; съ поднятой выше головы рукой провинившійся долженъ былъ стоять въ продолженіе всей литургіи. Для этой операціи въ правой сторонѣ притвора была придѣлана изогнутая желѣзная пластинка, которой захватывалась рука у основанія кисти, такъ, что ее нельзя было вынуть, и запиралась въ петлѣ замкомъ. Желѣзная скобка виситъ до сихъ поръ на томъ мѣстѣ и о употребленіи ея трудно что-нибудь предположить: если защелкнуть руку въ скобку, то оказываешься лицомъ къ лѣстницѣ, ведущей на колокольню. Притворъ совершенно пустъ; судя по мѣстоположенію скобки, нельзя думать, что она служитъ для поддержки хоругвей.

письмо Каразина изъ с. Анашкина отъ 31 іюля 1807 г. къ священнику Крутика А. Иванову, гдѣ высказываются мысли В. Н. Каразина на дѣло школьнаго образованія: «Почтеннѣйшій отецъ Алексѣй! Благодарю васъ за письмо ваше отъ 25 мая и съ удовольствіемъ ожидаю то увѣдомленіе о приходскомъ училищѣ, которое вы обѣщали въ ономъ. Пожалуйста напишите мнѣ объ отличающихся ученикахъ, чтобы я могъ отсюда прислать имъ гостинцы и по природному расположенію каждаго имѣнія(?), имѣть о нихъ дальнѣйшее попеченіе. Заохочивайте всѣми образами поселянъ отдавать въ училище дѣтей ихъ. Впушайте имъ простымъ ихъ языкомъ и соотвѣтственно ихъ понятію и чувству, что намѣреніе какъ высшаго правительства въ большомъ и обширномъ кругу, такъ и мое въ маломъ семъ есть не то, чтобы отвлекать дѣтей отъ земледѣлія, но чтобы къ сему же самому былъ открытъ ихъ разумъ; чтобы сдѣлать ихъ благонравнѣе и прилежнѣе къ своему долгу, чтобы чрезъ наученіе книгамъ дать имъ способы и праздное время отъ трудовъ проводить съ пользою и пріятностью, вмѣсто безчувственного пьянства. Когда Богъ дастъ мнѣ возвратиться восвояси, то и самъ я примусь за дѣло въ вѣренномъ вамъ училищѣ. Попытаюсь давать старшимъ изъ нихъ маленькія наставленія въ томъ, что принадлежитъ къ ихъ состоянію и роду жизни. Назначу для этого какой-нибудь день въ недѣлѣ. Батюшка! Я васъ усердно прошу уважать святою вашею должностію! Всевышній сторицею вознаградитъ васъ. Представьте, какія радости изготовите вы духу вашему въ старости. Воспитанники ваши будутъ *люди*! Истинное христіанское просвѣщеніе водворится въ маломъ селеніи нашемъ: «се мы, Господи, и чада наши, ихъ же намъ далъ еси», можемъ мы съ вами тогда сказать. Объ обязанностяхъ помѣщика и священника въ селѣ, я имѣю высокое понятіе: это не родъ лишь жизни, не способъ лишь одинъ, данный къ пріобрѣтенію и насыщенію: это званіе, врученіе Всевышнимъ, чтобы руководствовать къ добродѣтели и блаженству людей, доставшихся на удѣлъ намъ. Ихъ *судьба*, такъ-сказать, намъ ввѣрена: и горе намъ, если мы не въ состояніи будемъ дать въ ней отчета» ¹⁾. Такъ быстро и легко получали осуществленіе у Каразина мечты его

Мы описали назначеніе школы, теперь перейдемъ къ ея организаціи и ходу преподаванія въ ней ²⁾. Во главѣ школы стоялъ, какъ видно изъ приведеннаго письма, священникъ. Кромѣ него, думой на-

¹⁾ «Харьковскій Сборникъ» 1887 года, стр. 63.

²⁾ Объ этомъ черпаемъ свѣдѣнія изъ *устава*; «Украинск. Стар.» и «Харьк. Сборн.» 1887 г.

нимался учитель съ платой цѣны 100 рабочихъ дней въ годъ¹⁾. Училище помѣщалось въ простой, но отдѣльной и просторной избѣ. Школа помѣщалась влѣво отъ церкви и барскаго дома, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ новая школа (кстати сказать, очень убогаго вида для нашего времени). Полное содержаніе школы обходилось думѣ въ 250 рублей въ годъ, что для того времени составляло очень изрядную сумму. Кромѣ расходовъ думы, родители учениковъ обязаны были платить учителю, согласно предварительному съ нимъ условію, за каждаго отъ 3 до 30 рабочихъ дней, смотря по состоянію. Школа была основана «на началахъ христіанской религіи», поэтому всѣ средства, несогласующіяся съ нею, напр., возбужденіе тщеславія въ воспитанникахъ, были исключены изъ ея дѣйствій; потому же во время экзаменовъ въ школу не допускались посторонніе посѣтители. Экзамены производились въ присутствіи смотрителя уѣзднаго училища, нарочно для этого случая приглашаемаго, членовъ думы и родителей учениковъ. Родители учениковъ, кончившихъ курсъ въ школѣ Кручича, могли отдавать ихъ въ уѣздное училище, гдѣ должны были содержать ихъ на собственный счетъ. Если въ уѣздномъ училищѣ мальчикъ оказывалъ выдающіеся успѣхи въ наукахъ, то Каразинъ давалъ таковому вольную съ тѣмъ условіемъ, чтобы освобожденный изъ крѣпостного состоянія, лишившій, такимъ образомъ, общество одного работника, обязался заплатить при первой возможности цѣну 2000 дней работы въ пользу общественной суммы. Эта мѣра вела также къ тому, чтобы преградить выходъ изъ крестьянской общины людямъ неспособнымъ и немогущимъ зарабатывать большую сумму. Упомянутая сумма вносилась въ кассу Кручича чрезъ извѣстные сроки, о чемъ по условію съ помѣщикомъ заботилось губернское начальство. На свою школу В. Н. Каразинъ возлагалъ, какъ мы видѣли, богатые надежды. Онъ былъ увѣренъ, что поселяне его гораздо разумнѣе поведутъ свое земледѣльческое дѣло, что въ часы отдыха будутъ читать-полезныя книги и въ «маломъ» селеніи водворится истинно христіанская жизнь. Заботы Каразина по образованію приобрѣтають тѣмъ большее значеніе, что они происходили по его доброй волѣ, въ силу его убѣжденій, что Кручинская школа была единственной сельской школой во всей тогдашней слободско-украинской губерніи, что она была открыта 100 лѣтъ тому назадъ, когда «не было ни правительственнаго акта, гарантирующаго самостоятельность школъ, ни заботъ о подготовкѣ духовенства къ школьному

¹⁾ Т. е., считая оцѣнку рабочаго дня (1805 г.) въ 30 коп.— 30 рублей въ годъ.

дѣлу, ни постоянныхъ мѣстныхъ и правительственныхъ источниковъ содержанія, ни училищныхъ совѣтовъ, ни попечителей и наблюдателей за школами, ни строго опредѣленной программы, ни учебныхъ руководствъ, ни даже книгъ для чтенія народу»¹⁾.

Каразинъ очень высоко ставилъ миссію священника села въ дѣлѣ переустройства быта и улучшенія нравовъ своихъ крестьянъ. Но отъ зоркаго взгляда Каразина не ускользнуло то ненормальное отношеніе, въ которомъ стояло тогдашнее духовенство къ своимъ прихожанамъ, получая отъ нихъ плату за требы и становясь такимъ образомъ въ зависимость отъ своихъ духовныхъ питомцевъ. Уже правительство и общество обратило вниманіе на то же обстоятельство, но В. Н. Каразинъ опередилъ современниковъ 100 лѣтъ тому назадъ, задумавъ излѣчить упомянутый недугъ, и въ томъ его особая заслуга. Съ этой цѣлью онъ составилъ записъ, по которой лично отъ себя обязывался давать священнику содержаніе и поставилъ его въ положеніе независимое отъ прихожанъ, запретивъ и давъ ему возможность не брать съ нихъ платы за требы. Считаая несовмѣстимымъ паханіе земли и служеніе спасенію, душъ Василій Назаровичъ требовалъ, чтобы священникъ отказался отъ занятій хлѣбопашествомъ и владѣнія церковною землею. Въ 1805 г. въ Кручикѣ умеръ приходскій священникъ; Вас. Наз. пріискалъ себѣ изъ курской епархіи священника Алексѣя Иванова, даровитаго человѣка²⁾ и воплилъ раздѣлявшаго благія мечты Каразина. Руководимый тѣми же благородными побужденіями, онъ оставилъ богатый и многочисленный приходъ (въ с. Комышинѣ, хотмижскаго уѣзда) и перешелъ въ Кручикъ. Чтобы придать записи силу закона и упредить новое положеніе священника въ Кручикѣ «въ роды родовъ», Каразинъ 8-го декабря 1805 года въ присутствіи четырехъ свидѣтелей—сосѣднихъ помѣщиковъ—совершилъ ее у крѣпостныхъ дѣлъ Слободско-Украинской палаты гражданскаго суда, а 29 янв. 1806 г. вмѣстѣ со священникомъ Ивановымъ представилъ ее къ утвержденію на всегдашнія времена епископу Христофору Сулимѣ. По этой записи³⁾, которая состояла изъ 10 §§-овъ), содержаніе при-

¹⁾ О. Николай Лашенко. «Харьковскій Сборникъ» 1887 г. стр. 64.

²⁾ Изъ формулярнаго его списка видно, что въ 1801 году онъ окончилъ курсъ въ Бѣлгородской семинаріи «съ похвальнѣйшими успѣхами»; тогда же былъ рукоположенъ во священники, а на другой годъ былъ уже благочиннымъ; въ сочиненіи и сказываніи проповѣдей «весьма искусенъ», поведенія „примѣрно похвальнаго“. „Харьк. Сб.“ 1887 г., стр. 53.

³⁾ Записъ помѣщена тамъ же; стр. 54—55.

что и церкви обезпечивалось взносомъ 250 руб. въ годъ со стороны помѣщика и 150 рублями, собранными съ крестьянъ «неотягательною раскладкою, при случаѣ сбора казенныхъ податей»; дьячку и пономарю полагалось по 50 руб. въ годъ, священнику 250, остальные 50 рублей шли на утварь и ремонтъ церкви. Жалованіе причту выдавалось по третямъ. Священникъ, дьячекъ и пономарь получали въ собственность отъ помѣщика дома, обстроенные службами, и усадьбы. Топливо и ремонтъ давалъ тоже помѣщикъ безвозмездно. Священникъ и дьячекъ имѣли, кромѣ того, право пользоваться доходами съ участковъ поля и сѣнокосной земли, равныхъ участкамъ поселянъ Кручика. За перечисленные доходы священникъ обязывался не брать съ прихожанъ платы за требы, исполнять обязанность школьнаго учителя, обучать церковному пѣнію учениковъ и отказаться отъ пользованія 33-мя десятинами подцерковной земли. Запись эта вызвала сочувственное отношеніе епархіальной власти и св. Синода, но была утверждена послѣ продолжительной переписки и съ нѣкоторыми ограниченіями. Епископъ Христофоръ отдалъ на заключеніе запись въ консисторію, которая хоть и одобрила запись Каразина и позволила привести ее въ исполненіе, но за исключеніемъ статьи объ отчужденіи церковной земли, такъ какъ согласіе на него стояло бы въ прямомъ противорѣчіи съ высочайшимъ указомъ отъ 3-го апрѣля 1801 года о неотъемлемости церковной земли отъ церкви. Кромѣ того, заключеніе консисторіи предоставляло право священнику и церковнымъ служителямъ соглашаться или не соглашаться подчиненію записи. Архіерей подтвердилъ заключеніе консисторіи, но В. Н. Каразинъ остался недоволенъ рѣшеніемъ. Дѣло въ томъ, что, при несоблюденіи условія отчуждаемости церковной земли, нарушался тотъ принципъ, который лежалъ въ основѣ его записи, и что значеніе церковнаго нововведенія теряло свой смыслъ, коль скоро будетъ «одного упрямаго или неблаго-разумнаго церковника довольно, чтобы опрокинуть постановленіе, сдѣланное на счетъ моей собственности въ роды родовъ», какъ писалъ Каразинъ Христофору Сулимѣ, прося его утвердить запись безъ ограниченія. Послѣдній хотя и сочувствовалъ идеѣ Каразина, но былъ поставленъ въ безвыходное положеніе: надо было рѣшиться или отмѣнить состоявшееся утвержденіе заключенія духовной консисторіи или дать рѣшеніе противное указу 3 апр. 1801 г. Чтобы выйти изъ своего затрудненія епископъ Христофоръ обратился съ письмомъ къ митрополиту Амвросію Подольскому, первенствующему члену синода, которое поручилъ отвѣсти В. Н. Каразину. Митрополитъ Амвросій встрѣтилъ Василія Назаровича какъ человѣка коротко ему знакомаго, заинтересовался его проектомъ и предложилъ еписк. Христофору войти съ фор-

мальнымъ представленіемъ въ Синодъ для офіціального же утвержденія просьбы Каразина. Преосвященный Христофоръ 24-го нояб. 1803 года доставилъ требуемое представленіе и въ собственной пояснительной запискѣ весьма сочувственно высказался о планѣ Каразина. «Въ предположеніяхъ записи Каразина я вижу примѣрную пользу и выгоду священно- и церковно-служителей, преимущественнѣйшую, нежели паханіе подцерковной земли, тѣмъ наипаче, что сіе самое время, употребляемое обыкновенно на земледѣліе, остается имъ, священно-церковнослужителямъ, на упражненія для нихъ приличнѣйшія и свойственнѣйшія» ¹⁾. Но всѣ усилія Каразина отстоять свою записъ въ полной неприкосновенности не привели къ желаемой цѣли. Митрополитъ сдѣлалъ только слѣдующія уступки: 1) церковная земля передавалась помещику *временно*, не обращаясь въ его собственность; 2) священникъ и церковники Кручика могли нарушить записъ только съ разрѣшенія епархіального архіерея, а не по своей волѣ, какое толкованіе записи было придано консисторіей и 3) помещикъ Кручика, доказавшій неисполненіе священникомъ условій записи, имѣлъ право просить у архіерея смѣны виновнаго «и получать въ семь удовлетвореніе». Съ такими добавленіями, но съ изыятіемъ параграфа объ отчужденіи въ пользу помещика церковной земли, записъ Каразина была утверждена св. Синодомъ 23 марта 1807 года за № 1265, который поручилъ епископу Христофору привести ее въ исполненіе ²⁾.

Матеріальное содержаніе кручанскаго причта, опредѣленное въ записи, вполнѣ удовлетворяло его и онъ былъ имъ вполнѣ доволенъ. Священникъ, свободный отъ занятій по хлѣбонашеству, съ большимъ удобствомъ могъ посвящать время «на упражненія для него приличнѣйшія и свойственнѣйшія». «Отношенія прихожанъ къ причту и причта къ прихожанамъ сами собою измѣнились къ лучшему—они сдѣлались болѣе близкими, живыми и добрыми» (о. Н. А. Лашенко). Каразинъ, въ свою очередь, заботился о причтѣ и годъ-отъ-году увеличивалъ свое содержаніе, такъ что ко времени продажи Кручика священникъ получалъ вмѣсто 250 р.—688 р. въ годъ, а причетники вмѣсто 50—120 р. Насколько дорожилъ причтъ своимъ независимымъ положеніемъ и источникомъ жалованія, свидѣлствуетъ его просьба отъ 22 іюля 1824 года къ епископу Павлу Саббатовскому, подписанная священникомъ Петромъ Базилевичемъ отъ имени всего причта: «Покорнѣйше прошу ваше преосвященство ходатайствовать не-

¹⁾ „Харьковск. Сборникъ“ 1887 г., стр. 57.

²⁾ „Харьков. Сборникъ“, 1887 г., 57.

редъ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы настоящій порядокъ въ селѣ Кручикѣ былъ соблюдаемъ, какъ и прежде, безъ всякой перемѣны, дабы мы продолжали пользоваться принадлежащимъ намъ содержаниемъ»,—писалъ онъ, напуганный заявленіемъ новаго распорядителя въ Кручикѣ, который по собственному заявленію въ присутствіи чиновниковъ земскаго суда «съ прежними установленіями Каразина соображаться не намѣренъ»¹⁾.

Описаніемъ положенія духовенства въ Кручикѣ мы закончимъ изложеніе реформаторской въ немъ дѣятельности Каразина. Было еще нѣсколько учреждений въ селѣ, по медицинскій, пожарной части, но о нихъ мы имѣемъ лишь упоминаніе.

Такъ смотрѣлъ Каразинъ на крѣпостное право или, какъ онъ самъ выражался, на «подчиненность поселенъ помѣщикамъ», которое, какъ мы видѣли, не имѣло ничего общаго съ тѣмъ крѣпостнымъ правомъ, которое существовало въ дѣйствительности; для насъ теперь кажутся странными нападки современниковъ и біографовъ Каразина на его «крѣпостничество», которому, кстати, противорѣчили и его мысли, выраженные въ письмахъ и сочиненіяхъ, разборомъ которыхъ мы займемся ниже²⁾. Мѣропріятія

1) „Харьковскій Сборникъ“, 1887 г. стр. 59.

2) Насколько мало знакомы съ жизнью и дѣятельностью В. Н. Каразина подобные біографы, можетъ служить то обстоятельство, что Пассекъ, главарь одного изъ тайныхъ обществъ, слѣдовательно либераль въ полномъ смыслѣ слова, употреблялъ по отношенію къ крестьянамъ приемы, совершенно одинаковые съ таковыми „крѣпостника“ Каразина: „Онъ всегда былъ добръ для своихъ крестьянъ, но съ этихъ поръ (со вступленія въ тайное общество „Союза благоденствія“) онъ посвятилъ имъ все свое существованіе и всѣ его старанія клонились къ тому, чтобы упрочить ихъ благосостояніе. Онъ завелъ въ своемъ имѣніи прекрасное училище, по порядку взаимнаго обученія, и набралъ въ него взрослыхъ ребятъ, предоставляя за нихъ тѣмъ домамъ, къ которымъ они принадлежали, разныя выгоды. Читать мальчики учились по книжкѣ „О правахъ и обязанностяхъ гражданина“, изданной при имп. Екатер. и запрещенной въ послѣдніе годы царствованія Алекс. (религ. и гражданскій катехизисы Каразина). Курсъ ученія кончался тѣмъ, что мальчики переписывали каждый для себя тетрадку и выучивали наизусть учрежденія, написанныя Пассекомъ для своихъ крестьянъ. Въ этихъ учрежденіяхъ, между прочими правами, предоставлены были въ ихъ собственное распоряженіе отдача рекрутъ и всѣ мірскіе сборы. Они имѣли свой судъ и расправу“. (Пыпинъ, Общ. движ. Ал. I, Записки Якушкина, стр. 399). Либераль и „крѣпостникъ“ достигали одной и той же цѣли и одинаковыми средствами! Разница лишь въ томъ,—что Каразинъ на десять лѣтъ опередилъ своими учрежденіями Пассека („Союзъ Благоденствія“, послѣ 1815 г. 1).

В. Н. Каразина дѣйствовали до 1824 г., т. е. до времени передачи Кручика графу Подгоричани, и привели къ противоположнымъ результатамъ для него самого и его крестьянъ. Послѣдніе, по словамъ Ф. Вас. Каразина, «считали себя вполне счастливыми. Были поселяне, которые владѣли не однимъ десяткомъ воловъ¹⁾... Въ селѣ вовсе не было кабаковъ и всѣ веселились безъ пьянства. По прошествіи очень немногихъ лѣтъ, было уже много выкуповъ земли въ собственность... По прошествіи 15 лѣтъ у всѣхъ крестьянъ Василя Назаровича были свои участки земли, узаконенные договоромъ съ помѣщикомъ и засвидѣтельствованные начальствомъ»²⁾. Изъ статистическихъ свѣдѣній по метрическимъ и исповѣднымъ книгамъ, приложеннымъ къ отчету филотехн. общ. за послѣдніе 4 мѣсяца 1818 года, видно, что, несмотря на одинаковость пахатной земли въ Кручикѣ и трехъ сосѣднихъ казенныхъ деревень, Павловки, Губаровки и Никитовки, несмотря на неблагоприятное для здоровья географическое положеніе Кручика, смертность въ немъ оказалась почти вдвое меньше, а рождаемость больше, чѣмъ у сосѣдей, хотя число браковъ въ Кручикѣ было значительно меньше. Статистику Вас. Наз. произвелъ, на основаніи цифръ съ 1808 г. по 1818 г., т. е. за десятилѣтіе, темного спуста по введеніи своихъ учреждений; изъ того же отчета видно, что благосостояніе кручанскихъ крестьянъ значительно возросло, а статистика показала, что сборы хлѣбовъ въ Кручикѣ гораздо больше, чѣмъ въ сосѣднихъ частно-владѣльческихъ и казенныхъ селахъ, крестьяне которыхъ «не различествуютъ отъ кручанскихъ ни чѣмъ, кромѣ образа управленія» (стр. 30). Какъ чувствовали себя эмансипированные крестьяне Каразина, о томъ служитъ наглядно письмо каразинскаго крестьянина Ѳедора Манжаренка, занимавшаго сперва должность писаря въ сельской думѣ Кручика, а потомъ домашняго секретаря Василя Назаровича. Письмо написано было *по смерти* Каразина: «Не могу забыть, — пишетъ Манжаренко, — всѣхъ тѣхъ благодѣтельныхъ наставленій дражайшаго нашего, въ Бозѣ почивающаго, благодѣтеля, которыя сильно впечатлѣны въ сердцѣ моемъ, по истинной страстной приверженности моей. Вѣчно буду сожалѣть на южный берегъ (Крыма), который лишилъ нашего благодѣтеля и присвоилъ къ своему поприщу. Во всякомъ мѣстѣ да наслѣдуетъ благодѣтель нашъ царствія небеснаго. Не надѣюсь я до смерти моей осчастливиться

¹⁾ Это въ крѣпостное время начала прошлаго столѣтія. О богатствѣ крестьянъ при В. Н.—чѣ утверждаютъ и теперь ихъ потомки Кручанцы.

²⁾ Ф. В. Каразинъ. „Голосъ“. 1871 г., № 38.

видѣть подобія въ мірѣ семъ, кольми паче при такомъ аристократическомъ управленіи въ Кручикѣ (по смерти его крестьяне начали быть управляемы на манеръ общій, не такъ, какъ было при немъ). Лишась генія правды, истиннаго патріота и друга человечества, отверзлись врата неправды и совершенно ликуеть несправедливость, страдаютъ сироты и плачутъ юные воспитанники; страдальцы выглядываютъ отрады, но нѣтъ ея здѣсь,—она покоится на лонѣ Авраамлѣ! При этомъ то несчастномъ случаѣ, который невозвратно отнялъ у меня здорѣе, лишился я и семейство мое всѣхъ утѣшительныхъ воздаяній и счастья въ продолженіе моей службы, почти двадцати-семи-лѣтней, которая теперь числится ни во что и повсечасно приводитъ меня въ уныніе и заставляетъ горько плакать. Съ чувствомъ христіанина стараться буду перенести все иго, заслуживать у новыхъ господъ то, что потерялъ несчастно... Марта 25, 1846 года. с. Кручикъ». Вотъ какъ могъ писать воспитаникъ кручанской школы и учреждений В. Н. Каразина¹⁾. Самъ же онъ, увлекаясь учеными и хозяйственными опытами, требовавшими большихъ затратъ, и строго храня права крестьянъ, дарованныя имъ, разстроилъ свое имущество и былъ принужденъ въ 1824 году отдать имѣніе свое въ чужія руки. Припомнимъ также, сколько личныхъ средствъ стоило Василю Назаровичу открытіе и хлопоты по харьковскому университету. Каразинъ сильно горевалъ о потерѣ родового Кручика; особенно жалъ было ему разстаться съ приходской церковью, гдѣ покоился прахъ его отца и гдѣ въ 1819 году онъ приготовилъ и себѣ мѣсто. Впослѣдствіи, въ 1833 году, Кручикъ снова перешелъ во владѣніе В. Н. Каразина²⁾, но уже не жилъ по прежнимъ порядкамъ; такой порядокъ, какъ мы видѣли, тре-

¹⁾ Сѣверная Пчела. 1860 г. № 90 прим. О любви и признательности къ Каразину крестьянъ см. въ прилож. „Поѣздка въ Кручикъ“.

²⁾ Объ этомъ судимъ, во 1-хъ, по письму Каразина къ Т. И. Селиванову, въ которомъ Каразинъ съ радостью извѣщаетъ его о возрастѣ „отторженнаго имѣнія“ (въ февр. 1833 года, неизданныя письма къ Т. И. Селиванову, хранящіеся у проф. Д. И. Багалъя), и, во 2-хъ, по упоминанію въ неизданныхъ рукописяхъ Чирикова о „дѣлѣ, хранящемся въ архивѣ харьк. губерн. правленія за № 23, 1833 года: «Каразинъ, о выдачѣ ему свидѣтельства о свободности имѣнія; на 13 листахъ». Въ январѣ 1833 года совѣтъ харьковск. университета и городское управленіе прислало Василю Назаровичу Каразину деньги для уплаты неустойки за имѣніе его. („Украинская Старина“ Г. П. Данилевскій, стр. 150—151).

бывалъ значительныхъ жертвъ со стороны помѣщика, а Василій Назаровичъ по разстроенному состоянію не могъ больше этого дѣлать.

Административная дѣятельность Каразина, разработка крестьянскаго вопроса занимала его, главнымъ образомъ, въ 1805, 1806 и въ началѣ 1807-го года, и мы видѣли, какъ пришла къ благополучному разрѣшенію послѣдняя забота его о деревенскомъ духовенствѣ. Одновременно В. Н. Каразинъ занимался улучшеніемъ сельскаго хозяйства, сообщеніемъ ему высшей культуры и научными работами, преимущественно примѣняя ихъ къ интересамъ хозяйства. Въ это время Каразинъ уже занимался культивированіемъ въ Кручикѣ разныхъ родовъ иноземныхъ деревьевъ и другихъ растений. Начало этихъ занятій относится даже къ болѣе раннему времени, именно—когда Василій Назаровичъ заботился о благоустройствѣ харьковскаго университета. Составляя библіотеку, минералогическій и другіе кабинеты, онъ одновременно устраивалъ и ботаническій садъ для своего дѣтища. Нѣсколько экземпляровъ выписываемыхъ деревьевъ и растений Василій Назаровичъ отвозилъ къ себѣ, въ Кручикъ, и въ Основинцы, къ брату своему, Ивану Назаровичу Каразину, который одинаково горячо интересовался рѣдкостями молодой флоры. Въ 1803-емъ году получены были имъ и братомъ экземпляры канадской тополи. 25-го мая этого года состоялся указъ о принятіи пожертвованныхъ харьковцами суммъ на открытіе харьковскаго университета. Въ память объ этомъ событіи Иванъ Назаровичъ Каразинъ посадилъ въ саду своего имѣнія канадскую тополь, которая донынѣ носитъ названіе «ровесницы харьковскаго университета».

Есть основаніе предполагать, что уже въ 1805 году въ Кручикѣ былъ устроенъ кожевенный заводъ. Мастера были приглашены изъ числа тѣхъ «художниковъ», которыхъ выписалъ В. Н. Каразинъ для университета ¹⁾.

¹⁾ Въ „Описи дѣлъ Правленія Импер. Харьковского университета отъ 1805 до 1820 г.“ значится за 1805 годъ подъ № 47-ымъ такъ: „По прошенію Статскаго Совѣтника и кавалера *Каразина* о сдѣланіи надлежащаго полиціи отношенія въ отношеніи свободнаго выѣзда въ деревню его Кручикъ мастерамъ“ на 6 листахъ. Дѣла этого разсмотрѣть мы не могли, ибо въ концѣ описи за 1805 годъ значится, что дѣло это уничтожено. Другое дѣло за тотъ же годъ за № 78, о жалобѣ кожевника Грenegросса на Шеперлина (тоже мастера) въ харьковскій университетъ, за несправедливое обвиненіе Шеперлиномъ въ тайной продажѣ съ завода Василя Назаровича Каразина тридцати паръ голенищъ; прошеніе было написано на нѣмецкомъ

Извѣстно, что Вас. Наз. велъ дневникъ своей жизни въ деревнѣ; но дневникъ до 1821 года сгорѣлъ во время пожара господскаго дома въ Кручикѣ, и о занятіяхъ Каразина до этого года мы будемъ судить по оставшимся немногочисленнымъ источникамъ—его сочиненіямъ въ этотъ періодъ времени, перепискѣ, свидѣтельствамъ сына его Ф. В. Каразина и хорошо знавшихъ Василя Назаровича лицъ.

Первое время по удаленіи въ Кручикъ Каразинъ еще жилъ общей жизнью, его живо интересовали событія въ отечествѣ и за границей и, какъ мы уже говорили, онъ велъ дѣятельную переписку съ многими даже высокопоставленными лицами по разнымъ вопросамъ жизни. Онъ старался воспользоваться своими еще не порванными связями для исполненія составленныхъ имъ проектовъ въ области сельскаго хозяйства и различныхъ практически-примѣнимыхъ наукъ, мечтая все время о благѣ своей родины, поддерживалъ своимъ вліяніемъ полезныя по его мнѣнію предпріятія даже малознакомыхъ людей. Изъ письма, напримѣръ, къ Каразину Трощинскаго отъ 25 янв. 1808 г. можно заключить, что онъ хлопоталъ передъ людьми сильными о поддержкѣ только что предпринятаго изданія С. Н. Глинки «Русскаго Вѣстника», направленнаго противъ рабскаго поклоненія въ то время всему иностранному, преимущественно французскому, и поставившаго себѣ задачей защиту добраго отечественнаго ¹⁾. Ставя очень высоко значеніе прессы, какъ носительницы «общественнаго мнѣнія», Каразинъ въ 1806 году задумалъ самъ издавать журналъ подъ названіемъ «Собесѣдникъ изъ Украйны» и въ апрѣлѣ обратился къ попечителю харьковскаго учебнаго округа съ просьбой о передачѣ ему изъ университетской типографіи одного печатнаго стана за 50 руб. въ годъ на три года. Попечитель охотно согласился на эту передачу, замѣтивъ, что «онъ журналъ будетъ здѣсь первое произведеніе въ семъ родѣ» ²⁾. Планы Кара-

языкѣ и переведено, какъ видно, на русскій самимъ В. Наз. Каразинымъ. Мотивомъ жалобы выставилось, кромѣ обиды, нежеланіе чувствовать на себѣ подозрѣніе хозяина. Не по желанію ли самого Василя Назаровича возникло это дѣло?

¹⁾ Н. Дубровинъ. Русская жизнь въ началѣ XIX ст. Русс. Стар. 1900 г., октябрь.

²⁾ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія“ 1872 г., СЛХ, 102. Объ этомъ журналѣ Каразина находимъ упоминаніе въ сборникѣ Домбровскаго „Славинъ“. Здѣсь между прочимъ помѣщено письмо къ Домбровскому проф. Харьк. ун. Стойковича, гдѣ послѣдній пишетъ, что онъ вмѣстѣ съ «штатератомъ» Каразинымъ собирается издавать журналъ подъ названіемъ Собесѣдникъ изъ Украйны, имѣющій своею задачею изслѣдованіе и развитіе южной Россіи. (Докладъ пр. М. С. Дринова въ засѣданіи Историко-Филолог. Общ. при Харьковск. ун. 10 февр. 1904 г.).

зина дѣйствовать по прежнему на широкую руку изъ Кручика не были однако приведены въ исполненіе.

Въ 1805 году въ октябрѣ мѣсяцѣ В. Н. Каразинъ, «мало заботясь о личныхъ для себя послѣдствіяхъ», въ виду мрачнаго политическаго горизонта «отправилъ государю бумагу предъ событіями подѣ Аустерлицомъ, въ которой со слезами убѣждаемо было не отваживать славы Россіи, до *тѣхъ поръ* въ крайнемъ почтеніи бывшей у непріятеля, но единымъ страхомъ оной вынудить себѣ выгоды и то преимущество, на которое мы имѣемъ право, предоставя и Наполеону слѣдующій ему удѣлъ выгодъ и значенія» ¹⁾.

Въ 1808 году императоръ Александръ I отправился въ Эрфуртъ для свиданія и переговоровъ съ Наполеономъ. Каразинъ, будучи освѣдомленъ черезъ своихъ знакомцевъ о положеніи политическихъ отношеній Россіи, всегда интересуясь этимъ вопросомъ и замѣчая стремленіе государя вмѣшаться снова въ европейскія дѣла, рѣшилъ употребить всю силу своего краснорѣчія, чтобы отклонить имп. Александра отъ пагубнаго, по его мнѣнію, намѣренія. Но почтѣ онъ отправилъ на имя государя записку ²⁾. Письмо это имѣло непріятныя для Каразина послѣдствія, можетъ быть и потому, что получено было государемъ не до поѣздки въ Эрфуртъ, какъ это назначалъ самъ авторъ, а *послѣ* чего Каразинъ, конечно, не предвидѣлъ, составляя записку. «Указомъ, объявленнымъ слободско-украинскому губернатору чрезъ статсъ-секретаря Молчанова, повелѣно: «статскаго совѣтника и кавалера Каразина, за цѣлѣбныя его разсужденія о дѣлахъ, которыя до него не принадлежать и ему извѣстны быть не могутъ, взявъ изъ деревни его подѣ карауломъ, посадить на харьковскую гауптвахту на восемь дней. Послѣ чего истребовать у него подписку, чтобы онъ, подѣ опасеніемъ *жесточайшаго наказанія*, не отваживался болѣе беспокоить *Его Величество*». Этимъ распоряженіемъ государя было отмѣнено разрѣшеніе Каразину писать съ откровенностью въ руки государя, данное 22 марта 1801 года, какъ писалъ самъ В. Н. Каразинъ ³⁾. Тѣмъ не менѣе 9-го октября

¹⁾ „Чтенія“ 1863 г., т. III, стр. 123—124.

²⁾ О содержаніи ея мы ничего не знаемъ. В. Н. Каразинъ такъ пишетъ о немъ: „Омега. Послано чрезъ почту въ 1808 году предѣ отѣздомъ *Его Величества* въ Эрфуртъ, но получено по возвращеніи“. „Отчетъ Импер. Публичн. библ.“ 1879 г., Спб. стр. 24.

³⁾ Собственноручная приписка Василя Назаровича Каразина къ оригиналу своего письма, хранящемуся въ „Импер. публ. библіотекѣ“. „Отчетъ Императ. Публичной Библіотеки“ за 1878 г., стр. 24—25.

1809 года, когда приговоръ надъ нимъ, по поводу записки 1808 года, былъ приведенъ уже въ исполненіе, онъ пишетъ вновь государю письмо, озаглавленное: «О невмѣшательствѣ въ дѣла Европы». Каразинъ проситъ государя не связываться съ англичанами, подготавливая тѣмъ разрывъ съ сильнымъ Наполеономъ, которые купили бы въ такомъ случаѣ «за нѣсколько гиней» потоки русской драгоцѣнной крови, такъ какъ сами англичане исторически ненадежные союзники. Наступательный союзъ съ Наполеономъ также вреденъ Россіи, разстроенной и неустроенной во многихъ отношеніяхъ. Каразинъ умоляетъ Александра 1-аго бросить политическіе конфликты, столь дорого обходившіеся въ теченіе прошлаго столѣтія бѣдному русскому народу и ничего не приносяшіе существеннаго въ замѣнъ, кромѣ изрѣдка удовлетворяемаго тщеславія. Преуспѣяніе страны и славы царствованія надо искать въ исполненіи столь разумно начатыхъ просвѣтительныхъ реформъ, такъ какъ «благословенія тысячей и темъ народа» не могутъ быть сравниваемы «съ эфирной хвалою или хулою нѣсколькихъ журналистовъ». «При совершенномъ *отчужденіи себя отъ Европы*, мы, съ одной стороны, не имѣя пустыхъ надеждъ, *лучше* воспользуемся собственными силами, съ другой, мы отпишемъ у Наполеона важнѣйшій предлогъ на случай дѣйствія его противъ насъ наступательно: мы не личные ему враги».

Предсказывая бесполезную трату русскихъ силъ и, въ случаѣ вмѣшательства въ европейскія дѣла, рѣки русской крови, такъ какъ «сердца русскихъ всякаго состоянія закипятъ во всемъ пространствѣ имперіи», если непріятель коснется русской земли, Каразинъ предостерегалъ государя отъ вліянія «льстецовъ», отмѣчая честное происхожденіе своего письма: «клянусь Вамъ предъ престоломъ Божиимъ, страшнѣйшимъ всякаго престола земного самодержавія, что чувство, влекущее меня, чувство доброжелательства Вамъ и моему отечеству сильнѣе всѣхъ причинъ, которыя должны бы были меня удерживать. Время, въ которомъ мы находимся, есть *рѣшительное и важное*», пророчествовалъ Василій Назаровичъ. «Вся внутренность моя трепещетъ, заканчивалъ онъ, когда я пишу эти строки. Но я долженъ сдѣлать послѣднее дерзновеннѣйшее примѣчаніе, долженъ, ибо знаю совершенно, что нѣтъ у тебя челоуѣка, который отважился бы быть столько откровененъ... Монархъ! Здѣсь лежу я въ прахѣ моемъ, и ожидаю моей участи» ¹⁾. Дошло ли послѣднее письмо до государя или нѣтъ, не-

¹⁾ «Чтенія» 1863 г., 3 т., «Смѣсь», стр. 123—130.

извѣстно ¹⁾. Какъ бы то ни было, приведенный въ исполненіе приговоръ государя, а можетъ быть и безрезультатность своихъ моленій ради блага любимой родины прекратила писанія В. Н. Каразина, и онъ почти 10 лѣтъ не обращался къ государю. Оффиціальное запрещеніе писать лично къ государю заставило Каразина еще больше углубиться въ свои сельско-хозяйственно-научныя занятія.

ГЛАВА VII.

Филотехническое общество.

(1810—1819).

Хозяйство и техно-хозяйственныя изобрѣтенія В. Н. Каразина (1806—1810). Идея о составленіи Филотехническаго общества.хлопоты Каразина въ качествѣ правителя дѣлъ фил. общ. въ первое время по его утвержденіи. Отношеніе общества къ новому учрежденію. Уставъ Общества. Исторія Филотехническаго общества и дѣятельность правителя дѣлъ. Встрѣча съ императоромъ Александромъ (1817). Конецъ Филотехническаго общества; отношеніе интеллигенціи и причины неуспѣха предпріятія.

Въ области хозяйства В. Н. Каразинъ являлся сторонникомъ болѣе интенсивнаго хозяйства, сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ и сбыта концентратовъ. Эти идеи до сихъ поръ еще не привились вполнѣ къ жизни нашихъ помѣщиковъ и на практикѣ все наше сельское хозяйство основано на производствѣ и сбытѣ сырья. Если такъ обстоитъ дѣло въ настоящее время, то еще печальнѣе обстояло оно во времена Каразина. Все хозяйство заключалось тогда въ культурѣ грубыхъ, дешевыхъ хлѣбовъ и грубомъ скотоводствѣ. «Сколько російскихъ милліоновъ разсыпано, говоритъ онъ въ собраніи естествоиспытателей 1807 г., въ суетномъ намѣреніи удивить Парижъ и Лондонъ! сколько употреблено ихъ на вывозъ изъ Италіи такъ называемыхъ антиковъ

¹⁾ Въ письмѣ отъ 9 окт. 1809 года упоминается еще объ одной бумагѣ В. Н. Каразина къ государю съ разсужденіями по тому же предмету отъ 4 числа того же мѣсяца (см. «Чтенія» 1763 г., 3 т. Смѣсь стр. 126 и 223). Каразинъ высказывалъ убѣжденіе, что эта бумага не дойдетъ до государя (стр. 126). Мы ничего объ этой бумагѣ болѣе подробнаго не знаемъ.

или другихъ художественныхъ произведеній!» ¹⁾ «Мы живемъ и проживаемся *по-европейски*, а доходы для жизни приобретаемъ *по-скиевски* еще, не умѣемъ предложить иностранцу, прельщающему насъ издѣліями своими, винами и прочими лакомствами, ничего кромѣ кожи, содранной съ вола. Благо еще, если накопецъ умудрились растопить его сало, чего, можетъ быть, скиѣ и сарматы за двѣ тысячи лѣтъ не умѣли дѣлать» ²⁾ «Посмотрите на плотины наши, безобразно наметанныя хворостомъ, на наши водяныя и вѣтряныя мельницы, на грубыя издѣлія нашего народа, на его одежду, которая мастерствомъ сотканья и покроя, вѣроятно, немногимъ отличается отъ бывшей у земляковъ нашихъ скиѣвъ за двадцать вѣковъ до сего въ употребленіи. Подобно же грубы и земледѣльческія наши орудія. Безмѣрная ихъ тяжесть преодолевается припряжкою нѣсколькихъ паръ воловъ, какъ будто вся цѣль наша въ томъ только и состоитъ, чтобы занять праздный скотъ. Давно ли мы начали разводить хорошія породы овецъ, и участвуютъ ли въ разведеніи ихъ наши поселяне? Пчеловодство въ лучшемъ ли у насъ состояніи, нежели какъ было оно у нашихъ предковъ въ самыя отдаленныя времена? Воспользовались ли мы просвѣщеніемъ и опытностію чужихъ земель въ прочихъ частяхъ? Усовершенствовано ли у насъ, напримѣръ, садоводство? Мы къ стыду нашему выписываемъ изъ сѣвера прививки и садовниковъ. Поселяне наши отдаютъ свои *непроходимые*, можно сказать, сады, съ милліонами плодовъ ихъ обременяющихъ, пришельцамъ за безцѣнокъ. Такимъ же образомъ сбываютъ они и дебелий свой скотъ, насыщающій столицы. Они безспорно предоставляютъ всю торговую оцѣнку людямъ, привлеченнымъ корыстію издали, которые часто у нихъ же самыхъ, здѣсь въ краю, занимаютъ деньги. Не только выдѣланныя кожи *нашихъ* быковъ, но конечные ихъ языки привозятъ намъ изъ Москвы, равно какъ и крупчатую муку для столовъ нашихъ. Ленъ, въ который мы одѣваемся, доставляетъ намъ внутренняя Россія; и мы уже счастливыми себя считаемъ, если руки домооводокъ нашихъ его иногда обрабатываютъ. Мы ограничили себя отпускомъ самосырѣйшихъ произведеній, каковыя Богъ намъ посылаетъ; и то безъ дальней выгоды, поелику мы поджидаемъ къ себѣ покупателей,

¹⁾ «Украинская Старина». Г. П. Данилевскій, стр. 133—134. При этомъ К. указывалъ на невнимательное отношеніе общества къ отечественнымъ богатствамъ. В. Евр. 1807, № 20.

²⁾ Письмо В. Н. Каразина къ А. Г. Троицкому. „Русс. Архивъ“ 1894 г., т. I, стр. 563.

и радуемся, что они *удостоятся посетить насъ*» ¹⁾. Таково было состояніе сельско-хозяйственной промышленности.

«Въ первые годы моей сельской жизни, начиная съ 1805, писалъ Вас. Наз., я занялся опытами парового винокуренія» ²⁾. Результатомъ этихъ занятій было изобрѣтеніе снаряда для гонки вина, предлагающее новый способъ винокуренія съ большимъ сбереженіемъ дровъ; въ 1806 году Каразинъ представилъ «Описаніе снаряда для гонки вина» въ совѣтъ московскаго университета, почетнымъ членомъ котораго онъ былъ ³⁾. «Зимой—пишетъ Ярославскій—(того же) 1806-го года Каразинъ пріѣзжалъ въ Петербургъ. Онъ рассказывалъ своимъ знакомымъ, что онъ пріѣхалъ съ важнымъ проэктомъ весьма полезнымъ для винокуренія, о извлеченіи изъ пива водочнаго спирта; что въ хозяйственномъ департаментѣ мин. внутрен. дѣлъ онъ дѣлаетъ химическую печь для этого опыта. Какъ чиновникъ, съ которымъ я жилъ, служилъ въ томъ департаментѣ, то я и просилъ его дать мнѣ знать, какой успѣхъ будетъ имѣть Каразинъ въ его проэктѣ. Послѣ нѣкотораго времени онъ разсказалъ мнѣ: что директоръ канцеляріи министра—М. М. Сперанскій, какъ давнишній другъ Каразина, велѣлъ отвезти комнату для устроенія химической, по указанію Каразина, печи; эту печь нѣсколько разъ передѣлывали, что не дешево стоитъ. Сколько разъ ни извлекали Каразинъ изъ пива водочный спиртъ, все выходило его такъ мало, что спиртъ, обыкновенно на винокуренныхъ заводахъ затора простымъ образомъ извлекаемый, выходитъ лучшій и несравненно дешевле стоитъ. Итакъ, не находя его способъ выгоднымъ, отказались доложить государю» ⁴⁾. Можетъ быть, опыты Василія Назаровича въ Петербургѣ были неудачные, но это произошло очевидно отъ причинъ, независящихъ отъ него: дѣло въ томъ, что изобрѣтеніе заинтересовало тогдашнее ученое общество и, судя по періодическимъ изданіямъ того времени, нельзя думать, что снарядъ В. Н. Каразина былъ неосновательнымъ изобрѣтеніемъ. «Въ Журналѣ полезныхъ изобрѣтеній 1807 года ⁵⁾ читаемъ: «Статскій со-

¹⁾ „Извѣстіе о филотехн. обществѣ“. Харьк. 1811 г. 24 апр., стр. 3—4.

²⁾ „Москвитининъ“, 1842 г., 6, 387 стр.

³⁾ „Описаніе снаряда для гонки вина, изобрѣтеннаго ст. сов. Каразинымъ. Съ приложеніемъ статьи: „Въ совѣтъ импер. московскаго университета отъ почетнаго члена, Василія Каразина, покорнѣйшее представленіе, отъ 21 февр. 1809 года. Въ Поврем. изд. о полезн. изобрѣт.“ 1807, М. № 12.

⁴⁾ „Харьковск. сборникъ“ за 1887 г., стр. 68—69.

⁵⁾ № 9, стр. 72—73.

вѣтникъ и кавалеръ Каразинъ, извѣстный столько же по любви своей къ наукамъ, сколько и по усердію къ общему благу, руководствуясь знаніями химіи и физики, представилъ въ прошломъ 1806-омъ году совѣту Императорскаго Московскаго университета новую мысль въ отношеніи къ винокуренію; и какъ изобрѣтенный имъ для сего снарядъ, будучи основанъ на истинныхъ началахъ химіи, можетъ принести дѣйствительную и важную пользу: то самая обязанность требуетъ отъ насъ сдѣлать его извѣстнымъ читателямъ нашимъ». При этомъ объявленіи печаталось «представленіе» В. Н. Каразина въ совѣтъ Моск. Университета, въ которомъ онъ, представляя для опыта изобрѣтенный имъ снарядъ, изяснялъ причины своего изобрѣтенія, и донесеніе изслѣдовавшаго модель снаряда проф. Рейса. Проектъ былъ поданъ Каразинымъ въ Совѣтъ моск. университета 21 февр. 1806 г. ¹⁾. «7-го апрѣля 1806 г. читано донесеніе г. профессора Рейса медико-физическому обществу объ изобрѣтенномъ отъ г. статскаго совѣтника и кавалера, Василя Назарьевича Каразина, новомъ снарядѣ для перегонки хлѣбнаго горячаго вина, въ засѣданіи общества» ²⁾.

Къ изобрѣтенію снаряда для винокуренія В. Н. Каразина, по его собственному признанію, побуждала картина всеобщаго лѣсоистребленія въ Россіи, причиною чего были главнымъ образомъ винокуренные заводы—съ одной стороны и съ другой—«существенная необходимость употребленія горячаго вина въ нашемъ государствѣ, при избыткѣ хлѣба» ³⁾. Приборъ, изобрѣтенный Каразинымъ, удовлетворялъ обоимъ требованіямъ—доставлялъ вино и требовалъ мало топлива ⁴⁾.

¹⁾ „Журн. полезн. изобрѣт. 1807 г.“, стр. 73, прим. Каразина.

²⁾ Тамъ же, стр. 78.

³⁾ Тамъ же, стр. 75.

⁴⁾ Остроумнѣйшій и вмѣстѣ съ тѣмъ очень простой снарядъ В. Н. Каразина представляетъ въ существенныхъ частяхъ лѣстницу изъ листовой мѣди въ 16 ступеней, изъ которыхъ каждая слѣдующая ступенька спускается на $\frac{1}{2}$ вершка ниже предыдущей, имѣя 8 вершковъ ширины и 1 аршинъ длины. Тонкимъ слоемъ течетъ со ступеньки на ступеньку брага, выходящая на верхнюю изъ приспособленнаго ящика и вытекаетъ внизу черезъ трубку. Подъ лѣстницей печь, устроенная подъ нижней ступенькой такъ, что жаръ усиливается по мѣрѣ стеченія браги внизъ, иначе говоря, брага тѣмъ сильнѣе выпаривается, отдавая свой спиртъ, чѣмъ спирту, по мѣрѣ спусканія, становится въ ней меньше. Лѣстница заключена подъ деревянный колакъ съ металлическою крышкою, наклоненной такъ, что отъ верхней ступеньки отстоитъ она на 11 вершковъ, а отъ нижней на 20.

Проф. Рейсъ былъ въ восторгѣ отъ изобрѣтенія В. Н. Каразина и въ донесеніи своемъ, предлагая нѣкоторыя усовершенствованія къ изобрѣтенію, нѣсколько разъ хвалилъ какъ снарядъ, такъ и его изобрѣтателя. «Отъ столь проникающаго, и какъ въ химіи, такъ и физикѣ столь глубокаго познанія имѣющаго изобрѣтателя, безъ сомнѣнія, можно ожидать, что открытія его отъ него самого получать то усовершенствованіе, которое можетъ ихъ сдѣлать достойными всеобщаго подражанія, и мы желаемъ, чтобы онъ къ тому поощренъ былъ всѣми возможными средствами» («Журн. пол. изобр.», стр. 99). Но за одобреніемъ профессора Рейса дѣло дальше не пошло; В. Н. Каразину было мало одобренія; цѣлью его изобрѣтенія и хлопотъ было *проведеніе въ жизнь* проэкта, чтобы онъ приносилъ пользу отечеству. Въ 1807 году, какъ сказано, было напечатано о снарядѣ Каразина, а въ началѣ 1808 г. онъ представилъ въ Императ. Общество Испытателей природы, членомъ котораго также состоялъ, новый, еще болѣе простой и выгодный для производства винокуренный снарядъ ¹⁾. Была

Крышка эта служить одновременно дномъ водоема, служащаго для охлажденія осѣдающихъ на него снизу паровъ спирта. По крышкѣ капли жидкости стекаютъ въ жолобъ, потомъ наружу. Благодаря подобному „выпариванію“ (не кипяченію) отдѣляется отъ браги одинъ спиртъ, незатрогивая водяныхъ частей браги. Къ поддувалу печи придѣлана труба, верхній конецъ которой изогнутъ надъ водоемомъ, и холодный воздухъ, сильно проходя черезъ трубу въ поддувало печи, охлаждаетъ все время нагревающуюся осажденными парами спирта воду водоема.

¹⁾ Снарядъ представлялъ изъ себя три усѣченныхъ конуса, вставленныхъ одинъ въ другой, оставляя нѣкоторое пространство межъ собой, и скрѣпленныхъ у основанія. Самый маленькій конусъ дѣлался изъ чугуна или олова. Внутри него лежали угли; поверхность конуса была охвачена сверху до низу спиральной трубкой, по которой текла перегоняемая жидкость. По мѣрѣ приближенія къ основанію конуса жидкость сильнѣе и сильнѣе разгорячалась, сильнѣе выдѣляла пары спирта (спиртъ обращается въ газообразное состояніе при менѣе высокой температурѣ чѣмъ вода), которые поднимаются вверхъ и черезъ отводную трубку проходятъ въ пустое пространство между первымъ и среднимъ конусами; средний, латунный, конусъ обвитъ также трубками, по которымъ течетъ безпрерывно холодная жидкость и охлаждаетъ его поверхность; вошедшіе въ полость второго конуса пары охлаждаются, и въ видѣ капель стекаютъ по стѣнкамъ его и жолобу наружу, послѣдній конусъ дѣлается, для прикрытія снаряда, изъ дерева. Экономія топлива при употребленіи описаннаго снаряда оказалась удивительная: 5.75 ведра процѣженной браги, получаемой послѣ выкурки спирта и обыкновенно идущей на кормъ скоту, дали $\frac{7}{8}$ ведра

назначена коммиссія для изслѣдованія изобрѣтенія; 15-го марта 1808 года происходила демонстрація прибора. Коммиссія заключила, что «Снарядъ г. Каразина есть совершенно новое и нигдѣ еще неупотребляемое изобрѣтеніе, которое столько же можетъ быть полезно для гонки хлѣбнаго вина, сколько и для всякой подобной перегонки¹⁾, что «безъ всякаго сомнѣнія, опыты, произведенныя въ *большихъ мѣрахъ*, и притомъ въ продолженіе *большаго* времени, могутъ удостовѣрить *рѣшительно* о превосходствѣ сего снаряда предъ извѣстными до нынѣ способами перегонки»²⁾. Коммиссія выразила надежду, что Каразинъ «при тѣхъ глубокихъ знаніяхъ въ Химіи и Физикѣ, кои ей извѣстны, и по дознанному усердію къ общественной пользѣ, не оставитъ винокуреніе и въ его прочихъ частяхъ довести до совершенства; и ничего не упуститъ, чтобы свой способъ сдѣлать общеупотребительнымъ». «Изобрѣтеніе сіе, какъ основанное на истинныхъ началахъ Химіи, сдѣлаетъ изобрѣтателю всегда великую честь, и мы чистосердечно желаемъ, чтобы знаніе его и усердіе одобрены были всеобщее признательностью къ трудамъ его». Рѣшеніе коммиссіи подписалъ директоръ общества естествоиспытателей—Готтгельфъ Фишеръ и секретарь Петръ Дружининъ и семь избранныхъ въ коммиссію членовъ. 16-го мая въ полномъ собраніи общества было рѣшено «единогласно» просить своего президента—графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго довести до свѣдѣнія правительства сіе изобрѣтеніе³⁾.

Итакъ, изъ приведенныхъ оффиціального характера показаній надо заключать, что свидѣтельство Ярославскаго или неточно, или совсѣмъ несправедливо.

Кто то интересовался изобрѣтеніемъ Каразина: въ «Моск. Вѣдомост.⁴⁾» появилась замѣтка о снарядѣ, въ отвѣтъ на которую Каразинъ выпустилъ брошюрой донесеніе коммиссіи «Извѣстіе о винокуренномъ снарядѣ Каразина» (Харьковъ, 1808 г.).

роки. На перегонку пошло 4 фунта 24 золотн. углей, а въ печахъ Румфорда, наименѣе требовавшихъ топлива изъ всѣхъ тогда существовавшихъ способовъ винокуренія, требовалось для той же операціи 8,598 фунта.

1) Извѣстіе о винокуренномъ снарядѣ Каразина изданное по поводу объявленія, которое было напечатано при 44-мъ номерѣ «Московскихъ Вѣдомостей» за 1808 г. Харьковъ, 1808 г., стр. 7.

2) «Журн. пол. изоб.» 1807 г. № 9, стр. 21.

3) Стр. 22.

4) За 1808 г., въ № 44.

Въ 1809 году Василій Назаровичъ занимался выработкой новыхъ способовъ добыванія селитры. Опыты его увѣнчались успѣхомъ, дали прекрасные результаты и заинтересовали нѣкоторыхъ дворянъ-помѣщиковъ (Гр. Ром. Шидловскаго и Осипа Иван. Хорвата), что было особенно важно для Василія Назаровича, мечтавшаго своими примѣрами побудить украинскихъ землевладельцевъ поднять выше культивированіе края. Василій Назаровичъ думалъ заняться эксплуатаціей своего изобрѣтенія въ широкихъ размѣрахъ, поэтому, несмотря на просьбы Шидловскаго и Ос. Ив. Хорвата, не хотѣлъ производить публичнаго демонстрированія своего снаряда и открыть секрета; но личныхъ средствъ у него не было, капиталы частныхъ лицъ тогда были рѣдкостью. Каразинъ въ 1810 г. (письмо отъ 18 апр.) обратился съ просьбой къ Сперанскому¹⁾: посодѣйствовать ему въ полученіи со стороны правительства поддержки на учрежденіе по новому способу селитровареннаго завода, обѣщавшаго значительное удешевленіе селитры, производствомъ которой и постановкой въ казну тогда особенно занимались въ Малороссіи (Тестю его Бланкенкагелю правительство не отказало въ пособіи на учрежденіе перваго въ Россіи свекло-сахарнаго завода). Въ залогъ просимыхъ денегъ Вас. Наз. давалъ свое имѣніе, представилъ подробно разработанный проэктъ завода, ссылаясь на рекомендаціи и ручательства за него разныхъ лицъ, но ничего не помогло опальному Каразину, только что получившему выговоръ государя, и Сперанскій даже не отвѣтилъ на письмо²⁾.

Когда попытка получить ссуду изъ казны окончилась неудачею, В. Н. Каразинъ «рѣшилъ, оставя въ сторонѣ предлагаемое имъ производство селитры» въ широкомъ размѣрѣ, сдѣлать пробное производство. 28-го іюля 1810 года при селитряныхъ буртахъ Гр. Ром. Шидловскаго въ селѣ Мерчикѣ были сдѣланы въ присутствіи его опыты. «Въ первыхъ числахъ сего ноября выщелочена вторая пробная куча. «Лугъ» (щелочь селитряная) всего двѣнадцати ушатовъ, въ запечатанной бочкѣ, при нарочно отряженномъ отъ меня человекѣ, отправленъ въ село Кручикъ, дабы опытъ тамъ выварить въ лабораторіи Василія Назаровича, на его снарядѣ», писалъ Шидловскій А. Ѳ. Квиткѣ. Письмо кончается полнымъ торжествомъ для изобрѣтателя. Шидловскій вполне подтверждаетъ истину и пользу его изобрѣтенія³⁾.

¹⁾ 18 апрѣля 1810 г. Москва. «Русская Старина» 1872 г. т. 5.

²⁾ „Русская Старина“ 1872 г., январь, стр. 82 – 83.

³⁾ „Мысли о учрежденіи филотехническаго общества“ Ш гл.

Видя интересъ къ своимъ идеямъ, ободренный Каразинъ рѣшилъ предпринять новый шагъ на пользу «полуденнаго края», столь ему дорогого. Не безъ цѣли Каразинъ демонстрировалъ свой способъ селитроваренія, а вскорѣ послѣ того напечаталъ во всеобщее свѣдѣніе письмо Г. Р. Шидловскаго къ губериск. предводителю дворянства А. О. Квиткѣ, иллюстрирующее съ лучшей стороны снарядъ его, какъ выгодный и необходимый въ сельскомъ домоводствѣ¹⁾. Онъ задумалъ разбудить окружавшее его сонное провинціальное общество, заставить его дѣйствовать на свою и отечественную пользу; онъ задумалъ устроить акціонерное общество для разработки богатствъ дорогого ему края: «Мысль о составленіи общества, и именно въ нашихъ полуденныхъ губерніяхъ, не можетъ пазываться новою. Она была соединена въ началѣ благоденственнаго нынѣшняго царствованія съ идеєю объ учрежденіи въ Харьковѣ университета»; предпріятіе было дальнѣйшимъ развитіемъ плановъ о благополучіи Украины²⁾. Побудительной причиной къ идеѣ основанія общества для разработки естественныхъ богатствъ Украины могла послужить и безуспѣшность попытокъ въ теченіе четырехъ лѣтъ ввести въ жизнь своими силами изобрѣтаемые, очевидно полезные, снаряды для техно-химическаго производства. Съ этою цѣлью онъ создалъ въ первыхъ числахъ января 1811 года брошюру «Мысли объ учрежденіи въ полуденныхъ губерніяхъ Россійской имперіи общества подъ названіемъ филотехническаго въ пользу домоводства сихъ губерній». «Мысли» заключали въ себѣ полный уставъ общества изъ 24 §§-овъ. Согласно «Мыслямъ» предпріятіе отличалось сельско-хозяйственнымъ и коммерческимъ характеромъ.

Задачей общества ставилось поднятіе культуры земледѣлія, разработка естественныхъ и обработка добываемыхъ богатствъ Украины и увеличеніе тѣмъ доходности имѣній. Указывая на необходимость реформъ въ сельскомъ хозяйствѣ, В. Н. Каразинъ писалъ: «уже о сю пору есть селенія въ Украинѣ, имѣющія не болѣе двухъ десятинъ земли пахати на каждую душу мужскаго пола». «Пора нарушить нашу сладкую дремоту!! Очевидно уже становится, что доходы, основанные на хозяйствѣ нашихъ предковъ, не достаточны для удовлетворенія день-ото-дня возрастающихъ

1) Это письмо помѣщено въ видѣ прибавленія къ „Мыслямъ о учрежденіи фил. общества“.

2) „Предувѣдомленіе“ извѣстій о филотехническомъ обществѣ, изданное въ 1811 году, 24 апрѣля, стр. 1.

нашихъ издержекъ¹⁾. «Поля обрабатываются скудно, хижины напоминаютъ времена первобытныя, куда съ сѣвера выписываются прививки и садовники, гдѣ грязныя винокурни, дымомъ ослѣпляющія глаза работниковъ и пожравшія немилостиво большую часть прекрасныхъ лѣсовъ нашихъ, подобныя имъ селитроварни, суть единственныя наши фабрики», описывалъ онъ въ «мысляхъ» объ учрежденіи Филотехническаго Общества тогдашнее состояніе хозяйства южныхъ губерній. Общество составлялось на акціяхъ, приносившихъ ежегодно 6%, предполагаемыхъ собирать съ «образцовыхъ заведеній для обработки сельско-хозяйственного сырья. По «Мыслямъ» общество собиралось для засѣданій два раза въ годъ, въ крещенскую и успенскую ярмарки, въ Харьковѣ для обсуждения своихъ дѣлъ и назначенія члена, распоряжающагося «образцовыми заведеніями», который назывался «правителемъ дѣлъ филотехническаго общества».

Въ Россіи уже существовали подобныя сельскохозяйственныя общества; о нихъ Каразинъ упоминаетъ въ «Мысляхъ о учрежденіи фил. общ.» (стр. 14). Такъ, Каразину были извѣстны «Санктъ-петербургское Вольное Экономическое, Московское Естествоиспытателей, Лифляндское экономическое и проч». Весьма вѣроятно, что и идея В. Н. Каразина взяла начало отъ упомянутыхъ обществъ, членомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ числился онъ (напр., Моск. Естество-испыт.). Дѣйствительно, въ «Извѣстіи о Фил. Общ.» (изд. 10 марта 1811 г.) значится, что «Общество подъ названіемъ Филотехническаго составлялось, руководствуясь сими примѣрами» (т. е. примѣромъ существовавшихъ обществъ).

1) „Мысли“, стр. 5—7.

Корреспондентъ филотехн. общества Д. Зиновьевъ, которому Василій Назаровичъ жаловался, между прочимъ, на неудовлетворительное состояніе хозяйства въ слоб.-губерн., отвѣчалъ ему такъ объ этомъ предметѣ въ Казанской губерніи: „Между прочимъ изволите писать о неудовлетворительномъ состояніи земледѣлія и промышленности нашего края. А я, къ стыду К., передъ Вами открою, здѣсь оно и еще хуже. Господскаго имѣнія въ Казанской губерніи хотя 72000 душъ, но большая часть принадлежитъ помѣщикамъ мелкопомѣстнымъ, занимающимся службой..., а управляютъ вмѣсто нихъ какъ-нибудь прикащики.

А изъ коренныхъ большая часть различныхъ народовъ, какъ то: татаръ, чувашъ, черемисъ, мордвы, вотяковъ, которые, кажется, въ цѣлое столѣтіе по земледѣлію ничего не приобрѣли. Да и самые русскіе такъ отъ изобилія нерадивы, что хотятъ всегда въ томъ образѣ оставаться, какъ ихъ предки!“... (См. Сѣверная Пчела“ 1860 года, № 92, письмо 13).

«Не лишусь я,—писалъ Каразинъ,—чтобы мои мысли были немедленно за благо приняты. Столь гордая надежда не могла войти въ мое сердце!» («Мысли», стр. 15). Но вопреки ожиданію Каразина все устроилось какъ нельзя лучше.

Подготовивъ изданіемъ «Мыслей» общество къ своему предпріятію, Василій Назаровичъ воспользовался собраніемъ дворянъ-помѣщиковъ, которые съѣхались въ 1811-омъ году на крещенскую ярмарку въ Харьковѣ и для дворянскихъ выборовъ, и предложилъ составить въ украинскихъ губерніяхъ общество, задачей котораго было-бы «приложеніе наукъ и художествъ къ домоводству». При этомъ онъ предложилъ присутствовавшимъ подписать составленный и прочтенный имъ «Первоначальный Актъ Филотехническаго Общества» для поднесенія его на Высочайшее утѣрженіе отъ имени помѣщиковъ¹⁾. Тридцать два помѣщика разныхъ губерній подписали тогда же, 17-го января 1811 года, первоначальный актъ новаго общества. 21-го января состоялось второе засѣданіе, на которомъ «члены» утвердили «правила филотехническаго общества» и объемъ «хозяйственныхъ распоряженій»; правителемъ дѣлъ былъ назначенъ Василій Назаровичъ, а предсѣдательствовалъ на послѣднемъ собраніи кн. М. А. Голицынъ (харьковскій помѣщикъ), которому было поручено хлопотать объ утѣрженіи общества.

«По доставленіи 24 генваря выписки обоихъ протоколовъ Общества, засвидѣтельствованной на основаніи второго изъ нихъ, членомъ предсѣдавшимъ въ нынѣшній съѣздъ княземъ Михаиломъ Андреевичемъ Голицынымъ, при письмѣ его сіятельства къ господину Слободско-Украинскому губернатору Ивану Ивановичу Бахтину, его превосходительство 28 тогожъ мѣсяца представилъ о семъ по узаконенному порядку. Марта 10 послѣдоваль, а 30 полученъ здѣсь въ Харьковѣ таковой *высочайшій указъ*: «*господину действительному статскому советнику, Слободско-Украинскому гражданскому губернатору Бахтину*». Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ мнѣ отношеніе къ нему ваше о намѣреніи нѣкоторыхъ помѣщиковъ ввѣренной вамъ губерніи, равно какъ Воронежской, Курской, Екатеринославской и Херсонской, составить между собою общество подъ названіемъ филотехническаго, коего цѣль будетъ усовершенствованіе разныхъ отраслей хозяйства и промышленности народной». «Разсмотрѣвъ доставленной при томъ вами актъ сего учрежденія и причины, кои помѣщиковъ къ составленію онаго побудили, я не нахожу въ намѣреніи ихъ ничего такого, что бы не соотвѣтствовало

1) Изв. о Фил. Общ. X. 1811.

пользѣ того края или было вопреки государственнымъ постановленіямъ, утверждающимъ и защищающимъ все то, что, основываясь на добровольномъ согласіи и пользѣ общественной, ни въ чемъ имъ не противится. Почему предоставляя обществу сіе и правила имъ начертанныя обыкновенному покровительству законовъ, я поручаю вамъ объявить членамъ филотехническаго общества, что старанія ихъ объ усовершенствованіи народной промышленности и хозяйства мнѣ всегда будутъ пріятны». «А дабы и правительство могло въ потребныхъ случаяхъ содѣйствовать къ достиженію предполагаемой обществомъ симъ полезной цѣли, нужно, чтобы о дѣйствіяхъ и успѣхахъ своихъ оно доставляло отъ времени до времени подробныя свѣдѣнія министру внутреннихъ дѣлъ, яко управляющему вообще хозяйственною въ Имперіи частью» ¹⁾).

Зная духъ современнаго общества, падкаго на отличія, на видныя мѣста въ своей средѣ, Каразинъ поспѣшилъ *Высочайшимъ* утвержденіемъ своего общества; дѣйствительно, «послѣ подписанія устава членовъ умножилось» и къ 24-му апрѣля изъ 32 подписавшихъ первоначальныя правила ихъ стало 48 ²⁾ «Не такъ то легко уговаривать людей на пожертвованія, особенно въ нынѣшнее время, писалъ Каразинъ о первыхъ своихъ хлопотахъ по учрежденію филотехническаго общества графу Аракчееву, — когда и *неминуема* пожертвованія сдѣлались частыми ³⁾. Малѣйшее сомнѣніе въ успѣхѣ вещи останавливаютъ людей. Богу извѣстно, чего мнѣ стоило въ 1811 году согласить дать по той бездѣлицѣ («100 руб.»), которая должна была положиться въ основаніе филотехническаго общества! Но, всеконечно, коль скоро узнаютъ, что *правительство* сдѣлало опытъ, что *оно* нашло его выгоднымъ, то всѣ двинутся» ⁴⁾).

Въ продолженіе всего 1811 г. Каразинъ занимался изданіемъ и исправленіемъ устава своего общества. Въ концѣ апрѣля онъ издалъ «Извѣстіе о филотехническомъ обществѣ», ⁵⁾ содержащее «первоначальный актъ его, подписанный помѣщиками, «правила филот. общества», его «хозяйственныя распоряженія», ходъ официального утвержденія и характеристику своихъ дѣй-

¹⁾ «Извѣстіе о фил. общ., Высоч. утв. 10 марта 1811 года» Харьковъ, 1811, стр. 29—31.

²⁾ Тамъ же, стр. 2.

³⁾ Такъ! можетъ быть *частными*?

⁴⁾ Письмо отъ 9-го апрѣля 1814 года, Москва. См. «Сборникъ Историч. Матер. Канц. Его Вел. I отд. вып. I, стр. 463.

⁵⁾ Харьковъ, 1811 г., 39 страницъ.

ствій до перваго августовскаго сѣзда въ 1811 г., какъ правителя дѣлъ общества: «какъ ни мало еще времени будетъ имѣть правитель дѣлъ до наступленія предстоящаго нынѣ сѣзда (въ Харьковск. успенскую ярмарку), но онъ надѣется и теперь представить обществу непостыдный отчетъ въ своихъ упражненіяхъ, и въ той небольшой суммѣ, которая находилась въ его распоряженіи. Онъ долгомъ поставить явиться въ Харьковъ 6-го августа и пробудеть до 21-го» ¹⁾).

Чтобы завлечь въ свое предпріятіе и наглядно представить выгоду участвовать въ немъ, Каразинъ принималъ разныя мѣры. Онъ издалъ въ качествѣ приложенія къ «мыслямъ о филотехнич. обществѣ» письмо Г. Р. Шидловскаго А. О. Квиткѣ, доказывающее пригодность изобрѣтеннаго имъ способа селитроваренія, разсылалъ изданные въ 1811 г. на свой счетъ брошюры «извѣстій о филот. обществѣ» ²⁾ помѣщикамъ и разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ для распространенія (архіереямъ всѣхъ украинскихъ губерній, губернаторамъ, предводителямъ дворянства, между прочимъ епископу Курскому и Бѣлгородскому Теофисту и Дюку Эмануилу Осиповичу Ришелье, который особенно симпатично относился къ новому предпріятію; всего было разослано 600 экземпляровъ ³⁾); «Благородное дворянство осьми губерній!— писалъ Каразинъ въ одной брошюрѣ, ⁴⁾—соединитесь для совмѣстнаго дѣйствія на благо того края, который предки ваши, защищая предѣлы отечества, кровію своею приобрѣли себѣ въ достояніе, и которой будетъ богатымъ наслѣдіемъ потомковъ вашихъ. Отъ васъ зависить удесятерить его значеніе для Россіи, и сдѣлать его предметомъ почтительнаго вниманія цѣлой Европы!» Въ продолженіе 1812 г. всѣмъ, заявившимъ желаніе, Каразинъ посылалъ ежемѣсячный журналъ «Объявленія публикѣ отъ филот. общества», уплачивая даже за пересылку свои деньги); знакомилъ въ то же время общество съ ходомъ занятій учрежденія,

¹⁾ «Извѣстія» 1811 г., стр. 37—38.

²⁾ Первое «Извѣстіе», какъ упоминалось, было издано 24 апр. (40 стр.); затѣмъ въ сентябрѣ было выпущено «извѣстіе о филот. обществѣ, изданное въ послѣднихъ числахъ апрѣля мѣсяца 1811 года, продолженіе первое» (89 стр.).

³⁾ «Извѣстіе» изданное въ сент. 1811-го года; продолженіе первое.

⁴⁾ «Извѣстіе о филотехническомъ обществѣ, Высочайше утвержден. 10 марта 1811 года», Харьк. 1811 г. Предувѣдомленіе.

⁵⁾ Примѣчаніе къ статьѣ о Каразинѣ въ „Украин. Старинѣ“ стр. 168—169.

демонстрируя публично свои опыты по обработкѣ продуктовъ разныхъ отраслей хозяйства ¹⁾; посылалъ чуть не во всѣ періодическія изданія того времени («Украин. Вѣстникъ», «Украин. Журн.», «Вѣстникъ Европы», «Сынъ Отечества», «Казанс. Извѣс.», «Харьк. Изв.», Духъ журн. и проч.) или отчеты о своихъ опытахъ, или о занятіяхъ филот. общества, сперва подъ названіемъ «извѣстій», а потомъ—«актовъ филотехн. общества» (съ 1817 г. см. объявл. въ Харьк. Извѣст.).

Общество сочувственно отнеслось къ идеѣ Каразина: въ концѣ того же 1811 г. раскупили 59 акцій ²⁾, въ январѣ слѣдующаго—уже 70 ³⁾; въ январѣ 1814—90 ⁴⁾; число членовъ въ 1811 г. равнялось 58, къ январю 1814 г. свыше 80, а потомъ дошло до 100. Въ отвѣтъ на посылаемыя брошюры Вас. Наз. получалъ самыя сочувственныя и благопожелательныя письма. «Кто великъ въ маломъ, кто въ краткое время дѣлаетъ много, того особливо почитать должно, взирая на его таковыя, данныя ему отъ Бога, таланты,—писалъ епископъ Теофистъ. «Вы почтеннѣйшій мужъ, по даннымъ Вамъ отъ Бога талантамъ, и въ краткое время сдѣлали много. Теперь остается всѣмъ патріотамъ всеусердно желать Вамъ долготѣія и благоденствія къ умноженію пользы и славы здѣшняго края!» ⁵⁾ «Не могу не признать, что вездѣ видны усердіе и дѣятельность ваши въ исполненіи порученій общества и во многихъ опытахъ, служащихъ къ улучшенію разныхъ предметовъ домоводства. Для меня будетъ всегда пріятно содѣйствовать по моей возможности трудамъ и успѣхамъ филот. общества и по званію моему доводить объ оныхъ до свѣдѣнія его импер. величества», писалъ В. Н. Каразину мин. вн. дѣлъ Козодавлевъ по поводу просьбы о конторѣ фил. общества въ Москвѣ ⁶⁾; приблизительно также отнесся къ предпріятію старикъ Державинъ: «Отдаю всю справедливость истинному патріотизму вашему и прямому усердію къ истинному благу отечества, и прошу Бога, чтобъ возбудилась таковая ревность и въ прочихъ сынахъ отечества, а безъ того едва ли успѣховъ ожидать можно будетъ» ⁷⁾. Въ Екатеринославѣ по инициативѣ дюка

¹⁾ „Извѣстія“, „продолженіе первое“.

²⁾ „Извѣстіе о филотехн. обществѣ“, стр. 53.

³⁾ „Украинская Старина“, стр. 169. „Улей“, 1812 г. ч. III, стр. 140.

⁴⁾ Согласно отчету за 1813 г.

⁵⁾ Отъ 3 дек. 1811 г. „Сѣверн. Пчела“ 1860 г. № 92, письмо 12.

⁶⁾ „Русская Старина“ 1901 г., іюль стр. 200.

⁷⁾ „Русская Старина“ 1900 г., ноябрь. Письмо отъ 5 марта 1814 г.

де Ришелье мѣстные дворяне-землевладѣльцы намѣревались открыть филиальное отдѣленіе филотехн. общества, подчиненное Харьковскому ¹⁾. Въ «извѣстіи о филотех. обществѣ», изданномъ въ концѣ апрѣля 1811 года, «Правитель дѣлъ филотехн. общества пользуется случаемъ», чтобы принести публично свою покорнѣйшую благодарность почтеннѣйшимъ членамъ общества, удостоившимъ его благосклонныхъ и самыхъ одобрительныхъ отзывомъ, изустныхъ и письменныхъ; а именно: сверхъ особъ, подписавшимъ актъ (т. е. «Первоначальный актъ филот. общества» 17 янв. 1811 г.): Его Высокородію Василию Василіевичу Капнисту, Его Высокоблагородію Тимофею Мироновичу Времеву, Его Высокоблагородію Александру Степановичу Таранову, Ихъ Высокоблагородію Ивану Степановичу Безобразову, Василию Яковлевичу Ломаковскому, Александру Мироновичу Времеву, и ихъ Превосходительству Григорію Романовичу Шидловскому и Петру Ивановичу Ковалинскому. Лестно для него будетъ и всегда заслуживать ободреніе отъ людей, почтенныхъ своими согражданами» ²⁾.

Итакъ, сочувствіе дѣлу было: въ высшихъ сферахъ самой идеѣ Каразина,—среди помѣщиковъ, можетъ быть, только изъ-за денежныхъ интересовъ: акціи приносили хорошій процентъ безъ всякихъ хлопотъ со стороны владѣтелей и были обезпечены имуществомъ учредителя ихъ, даже въ случаѣ его смерти ³⁾. Было ради чего сочувствовать, но *содѣйствовать*, раздѣлять хлопоты и труды предпріятія—это дѣло совсѣмъ другого рода, и тогдашнимъ дворянамъ-помѣщикамъ, «выработавшимся въ гоголевскихъ Ивановъ Ивановичей и Ивановъ Никифоровичей, интересы которыхъ къ лежанію въ натурѣ, собиранію семечекъ съ отмѣткою дня сѣденія, ссоры изъ-за «гусака» ⁴⁾ и т. д.», и въ голову не приходило трудиться во имя идеи, которая, Богъ вѣсть, будетъ ли доходна. Доклады о усовершенствованіяхъ и объ опытахъ читалъ, за очень рѣдкими исключеніями ⁵⁾, самъ В. Н. Каразинъ, правителемъ дѣлъ общества во все время его существо-

¹⁾ Письмо епископа Оеоктиста. Сѣв. Пч. 1860, № 90.

²⁾ «Извѣстіе о филот. общ. Высоч. утв. 10 марта 1811 г.» Харьковъ, 1811, стр. 37.

³⁾ «Въ случаѣ смерти правителя дѣлъ, наслѣдники его обязаны выплатить обществу всѣ акціи съ приходящимися на нихъ процентами» «Мысли о утвержденіи филотехн. общества» стр. 25. «Украинск. Стар.» 142.

⁴⁾ См. „Голосъ“ 1871 г., № 38. прим. О. Миллера.

⁵⁾ См. „Украинск. Вѣстн.“ съ 1815 по 1818 г. включит. „Отчеты о дѣятельности фил. общества“.

ванія былъ, по тѣмъ же обстоятельствамъ, одинъ онъ; кому же охота была наблюдать безвозмездно за образцовыми заведеніями Общества, да еще получать выговоры на собраніяхъ? Эти привилегіи охотно уступались инициатору дѣла. Выходило, что В. Н. Каразинъ самъ производилъ опыты, самъ представлялъ въ отчетахъ обществу описаніе и демонстрированіе ихъ членамъ и произносилъ рѣчи въ собраніяхъ и въ качествѣ правителя дѣлъ самъ составлялъ протоколы засѣданій, которые опубликовывалъ онъ же. Въ запискѣ государю въ сентябрѣ 1817 г. Каразинъ могъ поименовать только двухъ (изъ ста съ лишкомъ) членовъ, Эзи и Щербинина, принимавшихъ «истинное участіе» въ успѣхахъ общества. Члены довольствовались участіемъ въ собраніяхъ, которыя совпадали съ ярмарками и на которыя смотрѣли просто какъ на развлеченія, да выраженіемъ неудовольствія на правителя дѣлъ ¹⁾.

Въ такомъ видѣ просуществовало филотехническое «общество» въ продолженіе 10 лѣтъ, а съ 1820 года, когда Каразинъ не могъ больше дѣйствовать въ своей деревни (ему былъ запрещенъ выѣздъ изъ нея), прекратило фактически свое существованіе и все «общество».

Уставъ филотехническаго общества, первоначально выработанный Каразинымъ, заключался въ брошюрѣ его «Мысли о филот. обществѣ» подъ заголовкомъ: «Предначертаніе правилъ филот. общества» и состоялъ изъ 24 §-овъ. Въ собраніи общества 17-го января 1811-го года уставъ этотъ подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ: именно, по смыслу §§-овъ уставъ раздѣленъ былъ на собственно «Правила Филот. Общества» и «хозяйственные распоряженія филот. общества», т. е. отдѣлъ, касающійся исключительно общественныхъ денегъ. Затѣмъ, нѣкоторые §§ въ собраніи 17-го января были пополнены (§§ 2, 4, 6, 11, 12, 15 «Правилъ филот. общества» представляютъ соотвѣтственно положенные §§ 2, 8, 9, 6, 7, 16, «Предначертаній»); нѣкоторые §§ наоборотъ сокращены ²⁾, хотя, какъ дополненія, такъ и сокращенія несущественнаго характера. Наконецъ, засѣданіе 17 янв. прибавило 4 новыхъ §-фа къ выработаннымъ Каразинымъ въ «Мысляхъ», это §§ 8, 13 и 16 «правилъ» и § 10 «хозяйственныхъ распоряженій».—Въ окончательномъ видѣ филотех. общество организовалось на слѣдующихъ основаніяхъ. Задача его «распространять и усовершенствовать всѣ вѣтви досужества и домо-

¹⁾ Я. В. Абрамовъ. „В. Н. Каразинъ“ СПб. 1891, стр.

²⁾ § 17 правилъ и § 8 хозяйственныхъ распоряженій, занумерованные соотвѣтственно въ „Мысляхъ“ §-ами 17 и 13.

водства въ полуденномъ краѣ Россійской имперіи. *Первоначальный* кругъ дѣйствій обнимаетъ 8 губерній: Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую, Полтавскую, Черниговскую, Слободско-Украинскую, Курскую и Воронежскую (1 §). Общество состояло изъ дѣйствительныхъ членовъ—помѣщиковъ упомянутыхъ губерній, и почетныхъ; первые *должны* были во исполненіе задачи общества завѣдывать «образцовыми заведеніями» его, а почетные, выбранные изъ ученыхъ преимущественно, помогать своими спеціальными знаніями ¹⁾ (§ 2, 3 и 4). Изъ числа дѣйствительныхъ членовъ выбирается сперва одинъ, а потомъ и больше «правителей дѣлъ» общества ²⁾, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за «образцовыми заведеніями» членовъ (§ 6). Два раза въ годъ въ Харьковѣ въ крещенскую и успенскую ярмарки происходили собранія филот. общества подъ предсѣдательствомъ, каждый разъ выбираемаго, «предсѣдающаго», причемъ собраніе считалось состоявшимся при наличности не менѣе 15 дѣйствительныхъ членовъ ³⁾ (§§ 5, 7 и 8). Въ собраніяхъ читаются отчеты правителей дѣлъ, которые затѣмъ печатаются и рассылаются всѣмъ членамъ общества (§ 9). Главная дѣятельность членовъ направлена на образцовыя заведенія общества, первоначально помѣщающіяся въ имѣніяхъ членовъ, а потомъ на «особливой дачѣ», приобрѣтенной обществомъ. «Образцовыя заведенія» представляли изъ себя разнообразныя заводы, напр., селитроваренный, винокуренный, для приготовленія земледѣльческихъ орудій и т. под. (§§ 10, 11, 12 и 13). «Образцовыя заведенія устроятся на сумму, собранную изъ членскихъ взносов, а издѣлія заведеній должны были продаваться и приносить «очевидный доходъ». Взносъ дѣйствительнаго члена не менѣе 100 руб., въ замѣнъ которыхъ выдается акція, имѣющая значеніе обыкновенной цѣнной процентной бумаги, при чемъ членомъ считался пер-

1) Согласно правиламъ, почетныхъ членовъ должно было быть 10; но изъ отчета Каразина фил. обществу за первые 8 мѣсяцевъ 1817 г. видно, что эта норма съ теченіемъ времени увеличилась до 30 и за предѣлами этого числа выбирались не почетные члены, а корреспонденты общества. См. „Укр. Вѣст.“ 1817 г. окт., стр. 89. Измѣненія внесены на собраніи 17 янв. 1812 г.

2) За все время существованія общества былъ одинъ „правитель дѣлъ“.

3) Это положеніе, вслѣдствіе малочисленности собравшихся, не соблюдалось. Засѣданіе 17 янв. 1817 г. состоялось при наличности лишь 13 членовъ. „Украинск. Вѣстникъ“ 1817 г., января, 127 стр.

вый покупатель ея ¹⁾). Членам общества предоставлялось жертвовать деньги и вообще тѣмъ или другимъ способомъ содѣйствовать ему (§§ 14, 15, 16 и 17). Бумаги, присланныя на имя общества, вскрывались только въ собраніяхъ его. «Хозяйственныя распоряженія» заключались въ слѣдующемъ. Въ обезпеченіе акцій правитель дѣлъ выдавалъ подъ закладную на имя трехъ членовъ имущественный цензъ въ 10,000 руб. увеличивающійся по мѣрѣ умноженія акцій (§ 4). Доходъ съ «образцовыхъ заведеній», устроенныхъ на деньги акціонеровъ, идетъ прежде всего на уплату 6% годовыхъ за каждую акцію, что производится въ крещенскій съѣздъ общества; половина остатка чистаго дохода за уплатой %-овъ идетъ въ пользу правителя дѣлъ, наблюдавшаго за своимъ заведеніемъ, а другая половина этого же остатка раздается дивидендомъ акціонерамъ (§§ 1, 2, 5); проценты на акціи правитель дѣлъ обязанъ выдавать ежегодно (§ 3). Дѣла общества ведутся по книгамъ правителя дѣлъ за подписями членовъ и печатаніемъ общества: книги представляются для справокъ всѣмъ членамъ и ревизуются въ крещенскихъ съѣздахъ (§§ 6, 7 и 8). Въ случаѣ смерти правителя дѣлъ наслѣдники его обязаны уплатить акціонерамъ тѣмъ или другимъ способомъ деньги за акціи съ процентами (§ 9). Общество имѣетъ право исправлять или дополнять свой уставъ (§ 10) ²⁾.

Но вернемся къ дѣятельности В. Н. Каразина.

Въ «Извѣст. о филотехн. общ., изданны въ послѣд. числахъ апрѣля мѣсяца 1811 года, продол. первое» напечатанъ отчетъ

¹⁾ Акція представляла небольшой листъ бумаги in 4° съ обозначеніемъ суммы (въ сотняхъ рублей) внесенныхъ денегъ, съ рубриками для записи срока и количества получаемыхъ процентовъ. По прошествіи 20 лѣтъ акція должна вымѣниваться на другую съ рубриками слѣдующихъ лѣтъ. Каждая акція за особымъ номеромъ съ подписью правителя дѣлъ выдавнаго ее. Обратная сторона акціи была разграфлена на 100 четырехугольниковъ, въ одномъ изъ которыхъ невидимыми химическими чернилами былъ поставленъ «знакъ». „Коль скоро оный, до полученія соответствующихъ ему %-овъ, будетъ (химическимъ какимъ-либо средствомъ) выведенъ наружу, то акція теряетъ свое достоинство. Желаніе установить довѣріе публики и обезпечить капиталъ общества сдѣлало необходимою эту мѣру“. Мѣра эта оказалась непрактичною. По свидѣтельству В. Г. Анастасевича знакъ „выходилъ наружу отъ теплоты карманной книжки“. Это обстоятельство дало поводъ недоброжелателямъ В. Н. Каразина обвинять его въ нечестности. „Украинская Старина“ Данилевскаго, X. 1866, стр. 167—168.

²⁾ Какъ это было 17 янв. 1812 года.

Каразина филотехн. обществу о своих занятіяхъ въ званіи правителя дѣлъ общества, въ теченіе апрѣля, мая, іюня и іюля 1811 года ¹⁾. Извѣстіе о Высочайшемъ утвержденіи общества было получено въ Харьковѣ Каразинымъ 23 апрѣля и съ этого дня началась энергичная работа «правителя дѣлъ». Онъ немедленно приступилъ къ печатанію акта, правилъ и хозяйственныхъ распоряженій общества, вышедшихъ въ свѣтъ подъ названіемъ «Извѣстія о филотехническомъ обществѣ», съ намѣреніемъ ознакомить публику подробно съ новымъ обществомъ. 25 апр. Каразинъ получилъ пакетъ, адресованный *на имя общества*, съ Высочайшимъ утвердительнымъ указомъ. Не имѣя права распечатать пакетъ на имя общества до его засѣданія (18 ст. «Правилъ») и желая помѣстить указъ въ печатавшейся брошюрѣ, Каразинъ обратился къ губернатору съ просьбой выдать копію указа. 2 мая копія получена; въ концѣ мая были отпечатаны 600 экз. «Извѣстія о фил. об.». Въ продолженіе іюня мѣсяца «правитель дѣлъ» переписывался съ видными должностными лицами 8 губерній, входившихъ въ первоначальный кругъ дѣйствій общества, просилъ ихъ содѣйствовать успѣху начинающагося учрежденія и рассылалъ имъ для распространенія въ публикѣ экземпляры «Извѣстій о фил. общ.».

Къ 16 августа Каразинъ произвелъ рядъ опытовъ по разнымъ отраслямъ домоводства. «Малые» его успѣхи въ теченіе этого времени заключались въ слѣдующемъ: Согласно 4 и 5 §§-амъ устава «Хозяйственныхъ распоряженій фил. общества, правитель дѣлъ, обязавшійся вести образцовыя заведенія общества, обязанъ въ обезпеченіе выданныхъ акцій передать во владѣніе общества залогъ въ видѣ своего имущества или «образцовыхъ заведеній уже существующихъ» въ его имѣніи. Каразинъ, согласно тѣмъ же §§-амъ «хозяйственныхъ распоряженій», еще до 16 августа 1811 года «изготовилъ закладную, цѣнностью въ 10 тысячъ на имя трехъ членовъ общества, по собственному его (общества) назначенію» ²⁾. Заложное имущество представляло какъ землю, такъ и существовавшія у Каразина заведенія, напр.—раньше упомянутый кожевенный заводъ, лабораторія по селитроваренію; кромѣ того существовалъ уже и винокуренный заводъ (вѣроятно

¹⁾ Извѣстіе о фил. общ. въ апрѣлѣ 1811 г.; продолженіе первое, стр. 49—53.

²⁾ „Извѣстіе о филот. обществѣ Высоч. утвержд. 10 марта 1811 г.“ Харьковъ 1811 г., стр. 28.

небольшой) ¹⁾. По § 2 «хозяйств. распоряженій» правителю дѣль въ награду за труды свои по организаціи и веденію образцовыхъ заведеній полагалась половина чистаго дохода съ обработанныхъ продуктовъ за уплатой процентовъ акціонерамъ. Тысячу рублей Каразинъ употребилъ лѣтомъ 1811 года на устройство образцовой селитроварни. Задачей при этомъ было поставлено выварить селитряной растворъ въ самое кратчайшее время и наименьшимъ количествомъ дровъ. Въмѣсто обыкновенныхъ селитроварныхъ печей Василій Назаровичъ употребилъ простой самоваръ съ какимъ-то незначительнымъ прибавленіемъ, дѣлавшимъ самоваръ, въ то же время, и «самодувомъ» сожигателемъ дыма. Въмѣсто воды въ самоваръ наливался селитряной растворъ, являлась значительная экономія тепла, обыкновенно сильно тратившагося на согрѣваніе стѣнъ печи и уходившаго дымомъ; 0,9 дровъ сберегалось приборомъ Каразина «по крайней мѣрѣ». Модель самовара демонстрировалась предъ обществомъ 16-го августа. Тогда же Каразинъ началъ дѣлать приготовленія къ проектируемому винокуренному заводу филот. общества: запасалъ лѣсъ, рылъ каналъ для отвода воды отъ плотины въ весеннее время и т. под. ²⁾ Кежевенный заводъ существовалъ уже раньше, и Каразинъ ничего новаго не ввелъ сюда; только выдѣланныя кожи поступали въ счетъ произведеній общества. Производились опыты сушки

¹⁾ «Извѣстіе о фил. общ., изд. въ концѣ апрѣля 1811 г.» Харьковъ 1811 г. «продолж. первое». стр. 62—63. Въ рукописяхъ Чирикова находимъ копію съ закладной Каразина филотехн. обществу: «1811 года, 25 августа Ст. Сов. и Кавалеръ Каразинъ далъ сію закладную на основаніи фил. общ. постановленій, Высоч. утвержденныхъ 1811 г. марта 9 дня, членамъ того общества, ген.-лейт. и кав. Юс. Ив. Хорвату, подполковнику Андрею Ѳед. *Квиткъ* и майору Юнѣ Ник. *Познянскому* суммой въ 10,000 р. за указные проценты срокомъ впредь до востребованія ими сей закладной. А въ тѣхъ деньгахъ до самаго срока заложилъ я, Каразинъ, имъ недвижимое свое имѣніе, богодух. уѣзда въ с. Кручикѣ, мѣста, для *заводовъ разнаго рода* на рѣчкѣ ближнемъ Кручикѣ назначенныя, съ поставленными на нихъ плотинами и занимающія по продолженіи оной рѣки 139 десят. земли, покрытый большинствомъ дровянымъ лѣсомъ, *кожевенный мой заводъ*, 18 душъ мастеровыхъ съ ихъ семействами, да въ чрезполосномъ владѣніи лѣсу 11 десятинъ для упомянутыхъ заводовъ. Мое недвижимое имѣніе никому другому не продано и не заложено и ни въ какія крѣпости не укрѣплено». Историч. архивовъ Харьк. ун-та рукописи Чирикова.

²⁾ Извѣстія о ф. общ. изд. въ концѣ апр. 1811 г. X. 1811. прод. I-е стр. 62—63.

плодовъ «теплотою водяныхъ паровъ»; плоды раскладывались на жестяныхъ листахъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ, и паръ, проходя снизу поочередно чрезъ всѣ листы, уносилъ ихъ влагу, сохраняя чистоту фруктовъ, ихъ вкусъ и даже запахъ. Занятый давно идеей приготовить изъ обыкновенныхъ нашихъ ягодъ «собственные вина, подобныя привозимымъ за дорогую цѣну иностраннымъ», Каразинъ тѣмъ же лѣтомъ ухитрился, отдѣляя «яблочную кислоту (*acide malique*)» ягодъ—(какимъ образомъ, не упоминается), добыть 3 сорта винъ: вишневое, крыжовниковое и смородиновое. Выдвигая (перегоняя) полученное вишневое вино, Каразинъ получилъ прекрасный спиртъ; отъ двоенія оставалась богатѣйшая алая краска; опыты надъ послѣдней показали ея прочность предъ вліяніемъ солнечнаго свѣта. Окрашивалъ шерсть травой «Душицей или Материнкой (*Origanum vulgare*)», замѣнявшей, какъ оказалось въ совершенствѣ, заграничный сандалъ и фернамбукъ.

16-го августа 1811 года «Филотехническое Общество», послѣ Высочайшаго утвержденія его постановленій, имѣло первое засѣданіе¹⁾. Предсѣдателемъ былъ выбранъ Ив. Ив. Зарудный; читался, вѣроятно Вас. Назаровичемъ, какъ правителемъ дѣлъ, указъ государя о Филотехн. Обществѣ. Затѣмъ рѣшено было дополнить уставъ общества, именно—по прошествіи каждаго года, т. е. въ Крещенскій съѣздъ, сообщать министру Внутреннихъ Дѣлъ объ успѣхахъ и занятіяхъ общества. В. Н. Каразинъ прочелъ отчетъ о дѣятельности своей за лѣтнее время; демонстрированный самоваръ-селитроваръ заслужилъ полное одобреніе собранія; заключеніе объ идеѣ винокурения по способу Каразина общество обѣщало дать послѣ наглядныхъ опытовъ въ Крещенскій съѣздъ. Приготовленные Вас. Назаровичемъ кожи, сушеные фрукты, спиртъ, идею о сушеніи червца (кошенили) и др. общество признало превосходными и лишь вина «не нашло еще совершенными, но осталось довольными ими для перваго начала». Экспертиза «художника Маттеса» удостовѣрила общество въ пригодности для живописи вишневой краски. «Сіи и другіе въ отчетѣ представленныя предметы,—заключался протоколъ собранія,—увѣрили Общество въ дѣятельности перваго правителя его дѣлъ; и оно положило объявить ему свою благодарность²⁾. Въ томъ же засѣданіи рѣшено было черезъ день, т. е. 18 августа устроить *публичное* собраніе филотехническаго общества, съ приглашеніемъ «именитѣйшихъ особъ». Правителю дѣлъ было поручено приготовить

1) Тамъ же стр. 41.

2) Тамъ же стр. 45.

200 пригласительныхъ билетовъ «съ означеніемъ времени собранія: шести часовъ по полудни 18 числа».

Такимъ образомъ, 18 августа 1811 года было *первое публичное Собраніе Филотехническаго Общества*. Оно открылось привѣтствіемъ къ публикѣ предѣдающаго. Затѣмъ однимъ членомъ прочитанъ именной списокъ всѣхъ (какъ присутствующихъ, такъ и отсутствующихъ) членовъ по старшинству ихъ вступленія; другимъ—извлеченіе изъ протокола 16 августа; третій же членъ заключилъ собраніе рѣчью о пользѣ просвѣщенія въ Домоводствѣ, или естественной связи Домоводства съ прочими познаніями». Это была рѣчь самого В. Н. Каразина, потомъ напечатанная отдѣльной брошюрой ¹⁾.

Въ началѣ рѣчи Каразинъ общалъ разъяснить слушателямъ тѣ задачи, которыя преслѣдуетъ филотехническое общество, по этому предмету удѣлилъ впрочемъ очень мало мѣста, и лишь въ концѣ, нѣсколькими фразами ²⁾ обмолвился о цѣляхъ общества. Вся же рѣчь, въ цѣломъ, представляетъ мастерской очеркъ исторіи культуры человѣка, отъ незапамятныхъ временъ до послѣднихъ дней, въ связи съ развитіемъ познаній и по домоводству. «Подъ именемъ домоводства разумѣю я порядокъ управленія всякою собственностію, доставляющею способы къ жизни» ³⁾. «Начало домоводства, основываясь непосредственно на понятіи о собственности, предшествовало и самому земледѣлію». «Безвѣстный родоначальникъ Чюдовъ, или *Скифовъ*, по греческому произношенію, первый позналъ домоводство».—Ссылаясь на сочиненія древнихъ авторовъ, Гомера, Діодора, Платона и Цицерона, подкрѣпляя свои выводы о развитіи сельско-хозяйственной и, вообще, культуры человѣчества цитатами изъ произведеній ученыхъ,—Goguet, Балли, Линнея, Шлецера, Perieget, Гумбольда, Роллена, О'коннора Sabatier.—Каразинъ постепенно дошелъ до современнаго общества. Онъ указалъ на нравственную обязанность послѣдняго продолжить культурную работу человѣка и, указывая на всѣ данныя, для выполненія задачи исторіи, ловко заинтриговалъ помѣщиковъ: «Аѳинская область во время Периклово имѣла двѣ тысячи талантовъ, или около милліона двухъ сотъ тысячъ нашихъ серебряныхъ рублей дохода. Но она пространствомъ едва ли составляла половину Слободско-Украинской губерніи» ⁴⁾. Въ концѣ рѣчи ораторъ вы-

¹⁾ Харьковъ, 1811. 20 стран. Вѣстн. Евр. 1811, окт. № 20 стр. 259—286.

²⁾ Вѣстн. Евр. 1811, окт. № 20, стр. 280—282.

³⁾ Стр. 261.

⁴⁾ Стр. 276.

сказалъ свои взгляды на взаимоотношенія крестьянъ и помѣщиковъ и заключилъ увѣреніемъ, что дворянство исполнить задачу человечества и просвѣтитъ младшаго брата-крестьянина: «Благонамѣренные мои собратія! вы, которые въ своихъ подчиненныхъ видите не рабовъ, но воспитанниковъ, Провидѣніемъ и Правительствомъ вашимъ вамъ ввѣренныхъ! васъ преимущественно имѣтъ въ предметъ Филотехническое Общество. Водворите въ селахъ вашихъ просвѣщенное земледѣліе, водворите искусства и промышленность. Водворите наипаче порядокъ и добрые нравы, безъ которыхъ все прочее во вредъ обращается»¹⁾.

Несмотря на кажущееся воодушевленіе членовъ общества, въ сущности безучастное его отношеніе выразилось въ томъ, что уже въ слѣдующемъ собраніи 21 августа происшедшемъ, слѣдовательно — лишь черезъ два дня послѣ описаннаго, «протоколъ его, за отбытіемъ *нѣкоторыхъ* членовъ, не могъ быть подписанъ»²⁾ (Всего членовъ общества насчитывалось нѣсколько десятковъ, а собранія, по уставу, считались состоявшимися при наличности лишь 15 членовъ). Въ этомъ собраніи предметомъ занятій была переписка членовъ съ различными официальными и частными лицами по дѣламъ общества и разборъ корреспонденціи, полученной правителемъ дѣлъ на имя общества. О дѣятельности Каразина въ качествѣ «правителя дѣлъ ф. об.» въ теченіе 1812 г. мы ничего не знаемъ точно. 15, 17 и 20 янв. 1812 г. происходили собранія Общества, протоколы которыхъ сохранились въ отрывкахъ.

Изъ протокола 15 янв. 1812 года видно³⁾, что собраніе происходило въ этотъ день «въ залѣ благороднаго собранія по предложенію самихъ г-дъ Директоровъ онаго». Предсѣдательствовалъ губернский предводитель А. Ѳ. Квитка. В. Н. Каразинъ представилъ отчетъ о своей дѣятельности съ августа 1811 по январь 1812. Назначенъ комитетъ для употребленія вступившей въ кассу общества суммы. Затѣмъ очень любопытное обстоятельство: члены отказались отъ процентовъ, слѣдуемыхъ имъ по акціямъ за 1811 г. Порѣшили неиспользованные «проценты» съ акцій употребить на печатаніе «объявленій (по 2 л. въ мѣсяцъ) отъ Ф. О. о разныхъ до него и до членовъ его въ особенности касающихся предметахъ, для всей Россійской публики безвозмездно». Это вѣроятно

¹⁾ Стр. 285—286.

²⁾ «Извѣстія», продолженіе первое, стр. 83.

³⁾ Улей, за 1812 г. ч. III, № XVI. «Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій филотехническаго общества въ Крещенскій сѣздъ 1812 года Генваря 15, 17, и 20».

тъ самыя «Объявленія отъ Филотехническаго Общества, о которыхъ упоминаетъ Данилевскій въ прибавленіи къ монографіи о В. Н. К—нѣ. «А. С. Ели» читаль докладъ объ овцеводствѣ, который рѣшено было напечатать. Каразинъ представилъ собранію *вату*, добытую изъ шерсти молодыхъ испанскихъ и силезскихъ овецъ. Вата оказалась настолько доброкачественной бумажной, что Общество постановило (на основаніи постановленія собранія 16 августа 1811 г.) довести до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ о новомъ предметѣ домоводства. Почетный членъ Ф. И. Гизе подарилъ обществу 150 экземпляровъ своего сочиненія о «Селитровареніи». Печатные экземпляры постановлено раздать членамъ, а представленную одновременно рукопись Гизе «О Турфѣ» напечатать на счетъ общества. Каразинъ представилъ масла орѣховое и конопляное, которыя «найлены не имѣющими никакого вкуса, запаха и цвѣта, свойственнаго масламъ сего имени». Онъ же представилъ модель «Арбутинова плуга» (получ. изъ Тульск. губ.) и высушенный на паровомъ снарядѣ солодъ. Затѣмъ общество одобрило предложенную правителемъ дѣлъ форму дипломовъ почетныхъ членовъ фил. общества и *приняло единогласно предложеніе почетнаго члена А. И. Стойковича о допущеніи въ собранія филотехническаго общества «всѣхъ любителей и любителейницъ домоводства».*

Изъ протокола засѣданія 17 янв. 1812 г. видно, что число акцій возросло къ этому времени до 70; что сумму собранныхъ денегъ рѣшено употребить на постройку *селитровареннаго, винокуреннаго заводовъ* и на лучшее обзаведеніе существовавшихъ уже въ имѣніи правителя дѣлъ *кожевнаго и бичевопрядильнаго. Опредѣлили жалованье «смотрителя» образцовыхъ заведеній.* Изъ отчета Каразина оказывается, что изъ 7000 р., полученныхъ за акціи денегъ, у него осталась уже только 1000 р. Представлено нѣсколько домоводственныхъ продуктовъ г-жи «Элли» и Бердяевой. Избранъ въ корреспонденты общества Д. Н. Зиновьевъ, который прислалъ нѣсколько предметовъ домоводства въ казанской губерніи. Въ собраніи же 17 января были сдѣланы дополненія къ уставу общества¹⁾: именно, 1) число почетныхъ членовъ не должно было превышать 30, при чемъ избираемые лица дѣлятся на три категоріи: ученыхъ, «мужей государственныхъ» и «благотворителей своимъ поселеніямъ помѣщиковъ внѣ округа филотехническаго общества имѣющихъ помѣстья». 2) Приглашать къ участію въ трудахъ Филотехническаго Общества «художниковъ», завести «корреспондентовъ *ученыхъ и торговыхъ*», избираемыхъ по предло-

1) Согласно § 10 Хозяйствен. распоряж.

женію правителя дѣлъ. Рѣшено предложить званіе почетныхъ членовъ Мин. вн. дѣлъ О. П. Козодавлеву, сенатору К. Ф. Модераху; К. И. Габлицу и Херс. воен. губ. «Дюку Деришелю»; выбрано было также корреспондентами нѣсколько номѣщиковъ. На основаніи 10 § хоз. расп. положено утверждать почетныхъ членовъ лишь въ слѣдующемъ, по избраніи ихъ, собраніи и выдавать дипломы имъ за подписью предложившихъ избраніе.

Въ засѣданіи 20-го января постановлено: чрезъ правители дѣлъ вступить въ сношеніе съ «Императорскимъ вольно-экономическимъ» и «естествоиспытателей» обществами и заказать художнику Маттесу виньетку для дипломовъ почетныхъ членовъ Филотехническаго общества. — По разрѣшеніи мин. вн. дѣлъ ¹⁾ 12 января 1813 г. измѣнить уставъ согласно постановленію засѣданія 17 января 1812 г., правила общества съ поправками были изданы Каразинымъ при отчетѣ за 1813 годъ: въ § 3-й включено постановленіе о нормѣ числа почетныхъ членовъ, въ 4-й — о правѣ приглашать членами въ общество «отличныхъ художниковъ» и «отличныхъ земледѣльцевъ» (не болѣе 10 душъ), и въ § 20-й — статью о «ученыхъ и торговыхъ корреспондентахъ». Слѣдующія засѣданія Филотехническаго Общества происходили 12 января 1813 г. ²⁾, и 13 янв. т. г. ³⁾. Въ послѣднемъ засѣданіи Каразинъ произнесъ «рѣчь о необходимости въ настоящихъ обстоятельствахъ усилить домоводство» — типичное произведеніе его пера. Безъ строгаго плана, но съ страстнымъ увлеченіемъ и напыщенностью подчасъ, излагалъ Каразинъ рядъ мыслей и о политическомъ укладѣ народной жизни, и о необходимыхъ реформахъ въ хозяйствѣ и торговлѣ, излагалъ цѣлый рядъ научныхъ историческихъ изслѣдованій, касавшихся того или иного затронутого вопроса. Что касается домоводства собственно, то Каразинъ совѣтовалъ «усилить его всѣми средствами, заимствованными отъ обстоятельствъ съ одной и отъ просвѣщенія съ другой стороны» ⁴⁾. Нарисовавъ мастерскую картину опустошенной въ 12 году Москвы, Каразинъ предложилъ возродить сердце Россіи и не въ прежнемъ, старомъ ея видѣ, а въ видѣ центра промышленной на почвѣ сельско-хозяйственнаго просвѣщенія страны: «Дворянство! предъ тобою открывается новое подвиговъ поприще»... «обрати опустѣ-

¹⁾ Моск. Вѣд. 1814 г., № 8, стр. 180; примѣчаніе стр. 1—22; См. также „Укр. Стар.“ Данилевск. стр. 155.

²⁾ Московскія Вѣдомости 1814 г., № 8 стр. 180; прим. стр. 1—22.

³⁾ Вѣстникъ Европы 1843 г., кн. I, стр. 3—4.

⁴⁾ Вѣст. Евр. 1813 г. т. I. ч. LXVII, стр. 5—6.

ніе Москвы въ пользу прочихъ краевъ твоего отечества ¹⁾). Насадить въ Россіи сельско-хозяйственное просвѣщеніе надо воспользовавшись тогдашнимъ состояніемъ ея. Послѣдняя находилась въ спокойствіи въ то время, какъ большая часть Европы страдала отъ военныхъ дѣйствій. «Искусные художники» — иностранцы охотно перейдутъ изъ отечества въ спокойную Россію и вложатъ свой трудъ на мирное ея преуспѣаніе. Для регулированія торговли, устраненія изъ нея *эксплуататоровъ*, перекупщиковъ, однимъ словомъ для болѣе правильнаго развитія промышленности, Каразинъ предложилъ *«опредѣлить разсчеты и размѣны; устроить сборные пункты»* выдѣланныхъ въ Россіи же товаровъ и вытѣснить такимъ образомъ иностранные. Онъ предложилъ, между прочимъ, *заняться продовольствіемъ войскъ* за границей. Идеи, выраженные въ рѣчи о необходимости въ настоящихъ, усилить домоводство», явились какъ бы планомъ дѣятельности К—на въ 1813 году, которая въ свою очередь дастъ намъ понять туманные и замаскированные риторическими приѣмами намеки въ рѣчи 13 января (напр., на продовольствіе арміи фил. обществомъ). Рѣчь В. Н. Каразина была напечатана въ нѣсколькихъ періодическихъ изданіяхъ, между прочимъ въ Вѣстникѣ Европы, и, кажется, интересовала современниковъ. В. Г. Анастасевичъ экземпляръ этой рѣчи послалъ въ подарокъ кіевскому митрополиту Евгению Болховитинову, за что послѣдній его благодарилъ ²⁾: «Рѣчь Каразина читалъ я и видѣлъ вторично въ Вѣстникѣ Европы; прекрасный человекъ съ отличными свѣдѣніями и достоинъ быть въ столицѣ» ³⁾. Послѣднее замѣчаніе даетъ поводъ думать, что уже въ 1813 г. В. Н. Каразинъ тяготился своей ссылкой и стремился выбраться и дѣйствовать внѣ Украины; «Каразину,—писалъ въ другомъ письмѣ тотъ же митрополитъ Евгений ⁴⁾—видно, долго еще жить въ своей Украинѣ. Кажется, одна надежда у него на сильную руку Аракчеева. Но сила сія не въ той сферѣ». Въ серединѣ 1813 года Вас. Наз. отправился въ Москву, «гдѣ,—докладывалъ онъ филот. обществу, 16 янв. 1815 г.,—я цѣлый годъ былъ задержанъ отчасти устройствомъ коммисіонерной конторы общества, отчасти дѣлами послѣдней важности семейства моего».

¹⁾ Тамъ же, стр. 11,

²⁾ «Русскій Архивъ» 1889 г., т. II, стр. 26.

³⁾ Отъ 24 апрѣля 1813 г. Тамъ же стр. 27.

⁴⁾ Отъ 17 окт. 1815 г. (Калуга) „Русскій Архивъ“ 1889 г. т. II, стр. 55.

Августовскихъ засѣданій 1813 г., за отсутствіемъ правителя дѣлъ, вовсе не было—новое доказательство, что общество безъ Вас. Наз. Каразина переставало существовать.

Въ ноябрѣ 1813 года Каразинъ составилъ «Справочникъ филотехн. общества» ¹⁾, цѣль стоявшихъ въ Москвѣ на всевозможные предметы житейскаго обихода, веществъ питательныхъ, аптекарскихъ, предметовъ роскоши, одежды, матеріаловъ строительныхъ, различныхъ металловъ, нормы заработной платы и т. под. Изъ этого справочника можно видѣть, что цѣлый рядъ продуктовъ домоводства принадлежитъ производству «филот. общества» ²⁾; съ другой стороны, обстоятельство, что всѣ эти произведенія «общества» не вошли въ продажу и не имѣютъ никакой цѣны на рынкѣ ³⁾, даетъ поводъ подозрѣвать, что новыя выработанныя предметы домоводства принадлежатъ труду Каразина, а не общества, тѣмъ болѣе, что продукты тѣ самыя, которые, судя по разобранному и послѣдующимъ отчетамъ, занимали самого Каразина. Изъ продуктовъ фил. «общества», помѣщенныхъ въ Справочникѣ, видимъ: «алкоголь, вина украинскія, питательную (прѣсную и кислую) вытяжку, клюквенный сокъ, наливки украинскія, олифу для живописи, патоку очищенную, пенку приготовленную, подошвенныя кожи, полпиво, солодь, уксусъ, козлы казанскія, колбасы копченныя, ветчину, вату фил. общества (изъ шпанской шерсти, которая можетъ замѣнять самыя теплыя мѣха) и бочки въ 30 и 40 вед.». Что касается самого справочника, то Каразинъ придавалъ серьезное значеніе такого рода таблицамъ ⁴⁾; какъ видно, бланки справочника были печатныя безъ обозначенія цѣнъ, мѣстъ и времени наблюденій: «Сіе наше предпріятіе (т. е. намѣреніе издавать подобные справочники) должно безъ сомнѣнія быть благоугоднымъ сердцу всякаго добраго гражданина, ибо цѣлю его есть усовершеніе торговли и распространеніе промышленности въ отечествѣ нашемъ, поддержаніе ихъ противу замысловъ монополіи, съ одной стороны, и расточитель-

¹⁾ Сборникъ ист. матеріал. вып. I, 1876 г. Спб., стр. 413—437.

²⁾ По крайней мѣрѣ эти продукты Каразинъ обозначалъ «изготовл. филот. обществомъ»; въ отчетахъ филот. общества мы не находимъ упоминаній о разработкѣ какого-нибудь изъ этихъ продуктовъ кѣмъ-либо кромѣ Каразина.

³⁾ Лишь сѣдла шли, по справочнику, по обыкнов. рыночн. цѣнамъ, да питательная прѣсная вытяжка по 60 коп. ассигн. за фунтъ.

⁴⁾ Упомянутый справочникъ печатный въ 2 столбца. Цѣны противъ показанныхъ въ немъ предметовъ обозначены В. Н. Каразинымъ рукописно. Его же рукою вписаны въ «справочникѣ» нѣкоторыя слова и дополненія. «Сборн. ист. матер.» вып. I, 1876 Спб., 413—437.

ности отъ невѣдѣнія—съ другой. Чаятельно, наши листочки будутъ *никогда* не недостойны и взора статистики или самой исторіи, представляя картину признаковъ постепеннаго приращенія земледѣлія, торговли и искусствъ при вліяніи на нихъ государственной финансовой системы... Въ ноябрѣ 1813 года, съ Богомъ, положено начало! Мало-по-малу чрезъ сіе посредство укажутся *ежемесячно* цѣны, существующія въ городахъ: Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Казани, Харьковѣ и другихъ, также и на знатнѣйшихъ Россійскихъ ярмаркахъ» ¹⁾... Есть указаніе на существованіе справочника Каразина за декабрь 1813 года ²⁾. Справочникъ за ноябрь Каразинъ посылалъ Аракчееву, покровительства котораго искалъ для своихъ предпріятій. Письма къ Аракчееву заключаютъ большею частью просьбы о помощи, но письмо, приложенное къ справочнику, т. е. отъ 12 янв. 1814 года, особенно интересно: здѣсь дается характеристика самимъ Вас. Наз. своей общественной дѣятельности: «Можетъ быть захотите сдѣлать мнѣ благодѣяніе сообщеніемъ его августѣйшему покровителю нашего общества, покровителю *никогда* и моему, удостоивавшему меня милостей, болѣе нежели обыкновенныхъ,—пока папослѣдокъ несчастное для меня стеченіе клеветы и собственной неосторожности.. Не продолжаю, сіятельнѣйшій графъ, опасаясь залить слезами бумагу, на которой я пишу. Но и въ нынѣшнемъ положеніи моемъ я продолжаю тоже самое стремленіе, которое *имъ* однажды было одобрено: «Часъ отъ часу болѣе удостовѣряюсь, что *мы* съ вами согласуемся въ образѣ нашихъ мыслей и чувствованій. Продолжайте и будьте увѣрены, что я умѣю цѣнить подвигъ, влекущій васъ»... Вотъ драгоцѣнныя подлинныя слова одного изъ его писемъ ко мнѣ, маловажному его подданному! Дѣйствіе ихъ продолжается донынѣ въ моемъ сердцѣ. Я иду впередъ съ малыми надеждами, *безъ всякой донынѣ подпоры*, подвигаюсь медленно по путямъ, наполненнымъ стремнинами и терніями заросшимъ. Я льщусь принести *никогда*, можетъ быть не прежде, какъ уже по смерти моей, пользу дражайшему отечеству. *И тогда* уповаю быть оправданъ!.. Никто не вообразить, *чего* мнѣ, человѣку безъ случая, безъ большого имени, безъ богатства, безъ всякой подпоры, стоило учрежденіе Харьковскаго университета и предварившее оный пожертвованіе, на которое должно было соглашать дворянство многихъ губерній. Я увѣренъ, что немногіе рѣшились бы получать ленты, еслибъ онѣ доставались такимъ

¹⁾ «Сборникъ историч. матеріаловъ» выпускъ I, 1876 г. Спб., стр. 418—419, примѣч. 11-е.

²⁾ Тамъ же, стр. 438.

только образомъ»!.. «Когда сей важный проектъ испорченъ былъ иностранцами при самомъ его началѣ, когда найдено даже средство замарать и дворянство, предложившее его, а учрежденіе это, которому положены были начала великія, единственно Россіи свойственныя, превратить въ обыкновенный университетъ нѣмецкій, то я въ отчаяніи вышелъ въ отставку, и... чтобъ поправить эту неудачу, принялся думать о филот. обществѣ. Это стоило новыхъ, можно сказать, невѣроятныхъ усилій и вмѣстѣ новыхъ непріятностей, которыя надобно было перенести»... «Будьте моимъ покровителемъ, сіятельнѣйшій графъ, будьте моею подпорою! Я никого болѣе не имѣю и имѣть не забочусь» ¹⁾.

Вскорѣ послѣ январскаго собранія 1813 года Каразинъ, «избравъ комиссіонеромъ общества помѣщика полтавск. губерніи, зѣньковск. повѣта, г. войскового товарища Жадька, отправилъ съ нимъ въ армію образцы цитательной вытяги, алкоголя и другихъ подобныхъ припасовъ, которые бы могли съ выгодною быть доставлены на самыя отдаленныя разстоянія» ²⁾. Въ то время, время военныхъ дѣйствій русскихъ войскъ за границей, предложеніе Каразина, кажется, было очень своевременно. «Сколько поставки натурою тягостны, доказываетъ сдѣланное вычисленіе, что четверть сухарей въ декабрѣ 1812 и январѣ 1813 г. изъ нѣкоторыхъ губерній обошлись до Вильны въ двѣсти рублей» ³⁾. Безчисленныя затрудненія, представившіяся Жадьку, лишь въ апрѣлѣ дали ему возможность предложить на усмотрѣніе главнокомандующаго кн. Кутузова проектъ Каразина. Кутузовъ какъ будто съ сочувствіемъ отнесся къ дѣлу, но «примѣтя, что силы его вмѣстѣ съ жизнью погасаютъ», отправилъ Жадьку къ начальнику генеральнаго штаба. Судя по расположеннымъ письмамъ, генераль Н. П. Коновницынъ ⁴⁾ и даже графъ А. А. Аракчеевъ тоже сочувственно приняли предложеніе Каразина. «Но... по необъяснимому стеченію обстоятельствъ, которое я долженъ приписать единственно несчастію г. Жадька, онъ, въ продолженіе шестинедѣльнаго труднаго слѣдованія за арміею по Саксоніи, не получилъ отъ начальника генеральнаго штаба никакого отвѣта и на послѣдокъ... привезъ мнѣ обратно записку о предметѣ его по-

¹⁾ «Сборникъ канцеляріи 1-го отдѣленія Его Величества» вып. I, Спб. 1878 г., стр. 438—440.

²⁾ Копія съ отчета 1813 г. филот. общества. Сборникъ ист. матер. вып. I, 1876, Спб., стр. 446.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ «Сѣверная Пчела» 1860 г. № 92.

сылки ¹⁾... Отпущенные же съ нимъ образцы раскуплены были господами армейскими офицерами и однимъ англичаниномъ изъ свиты посланника, которые всѣ, по увѣренію его, были ими очень довольны, а послѣдній сообщилъ еще г. Жадьку счастливую мысль, что подобные сгущенные припасы могутъ быть съ выгодою доставляемы въ самую Англію». Поѣздка г. Жадька обошлась обществу или, вѣрнѣе, Каразину свыше тысячи рублей. Но Вас. Наз. не оставилъ своего проекта. Слова англичанина обратили на себя его вниманіе. Онъ задумалъ сбывать питательные концентраты въ Англію. Съ этою цѣлью Вас. Наз. обратился за справками къ англійской торговой конторѣ въ Москвѣ Томсона и Рованда «и когда ею ободренъ былъ, то писалъ къ главному консулу великобританской торговли, пребывающему въ С.-Петербургѣ, г. Даниилу Байлею», который отвѣчалъ подробнымъ письмомъ. Домъ Томсона и Рованда обѣщалъ Каразину кредитъ и даже всѣ хлопоты по сбыту товаровъ фил. общества, удовлетворяясь ничтожнымъ процентомъ. Но «важнѣйшимъ предметомъ», которому посвящено было все послѣднее время пребыванія въ Москвѣ» Каразина въ 1813 году были хлопоты по учрежденію здѣсь конторы филот. общества. Значеніе собственной конторы въ столицѣ было очень велико. Этимъ уничтожалась возможность эксплуатаціи труда и произведеній южныхъ губерній. Барышники и скупщики намѣренно поддерживали низкія цѣны товарамъ на мѣстѣ ихъ происхожденія, а сами, скупая ихъ по дешевкѣ, въ три-дорога продавали въ Москвѣ. «Низкія цѣны, поддерживаемыя разными хитростями въ полуденномъ краѣ имперіи, не даютъ возникнуть тамъ прямому трудолюбію и духу предпріятій въ домоводствѣ». «Мы припуждены сбывать произведенія наши, точно въ томъ видѣ, какъ природа намъ ихъ даетъ, и изобилуя всѣми веществами для фабрикъ, мы почти всѣ свои потребности удовлетворяемъ издали, платя за извозы внутрь Россіи и обратно, уплачивая бѣдными деньгами нашими барыши десяти перекупщиковъ, черезъ руки которыхъ проходятъ прежде *сырья* наши произведенія, потомъ возвращаются къ намъ *выдѣланныя*». Монополисты, скупая, напр.,

¹⁾ О неудачѣ предложенія продовольствія войскъ питательными вытяжками и «несчастьи г. Жадька» встрѣчаемъ позднѣе слѣдующія строки Каразина: «Никогда я не прошу знакомцу моему, князю В., презрѣнія, которое онъ показалъ къ официальному предложенію филотехническаго общества. Давно бы уже важная задача сія была рѣшена», писалъ Каразинъ, 9-го апрѣля 1814 года вновь выдвигая вопросъ о продовольствіи войска (къ Аракчееву «Сборн. ист. матеріаловъ» вып. I, стр. 463).

пшеницу по 6—8 руб. четверть, продавали по 30—32 руб. Съ утвержденьемъ конторы можно было бы «изъ первыхъ рукъ получать и отпирать все потребное для фабрикъ, для опытовъ въ домоводствѣ и ученыхъ упражненій, искусственныя орудія и даже мастеровъ съ полнымъ удостовѣреніемъ о ихъ годности». Таковы поводы хлопотъ объ учрежденіи въ Москвѣ конторы общества, мысли весьма справедливой. Но дѣло это затянулось; еще въ 1815 году мы встрѣчаемъ о томъ переписку ¹⁾. Составленіе «справочниковъ» Каразинымъ преслѣдовало ту же цѣль, что и учрежденіе конторы: препятствовать монополіи скупать задаромъ произведенія края у неосвѣдомленныхъ о рыночныхъ цѣнахъ хозяевъ ²⁾. Съ цѣлью заинтересовать, завлечь въ дѣло лучшія и полезныя силы, Каразинъ разсылалъ разнымъ лицамъ почетныя дипломы на званіе члена филот. общества; въ 1813 году, между прочимъ, онъ послалъ дипломы г. Фелленбергу, директору Гофвильской агрономической школы, извѣстному тогда агроному и политико-эконому, а также французскому сенатору и химику Шапталю ³⁾.

Изъ отчета 1813 года филот. общества мы видимъ, какъ горячо дѣйствовалъ Василій Назаровичъ во имя общественныхъ интересовъ. Но какъ бы то ни было, во всѣхъ указанныхъ предпріятіяхъ ратуетъ одинъ только онъ; и ему не могло быть легко вести дѣло одному: въ письмахъ его *crescendo* появляются жалобы на общество: «Идеи мои,—писалъ онъ Аракчееву отъ 12 янв. 1814 года,—или презираютъ, или преслѣдуютъ гоненіями. Вообразите, сіятельнѣйшій графъ, что я нахожу безчисленныя препятствія даже въ напечатаніи отчета «филот. обществу» ⁴⁾. Въ письмѣ отъ 29 марта 1814 года Каразинъ уже проситъ помощи у Аракчеева, чтобы имѣть возможность продолжать опыты селитроваренія по своему новому способу, именно—при помощи пропусканія электрическаго тока: «Исходатайствуйте мнѣ просимое пособіе, сіятельнѣйшій графъ, или дайте его однимъ изъ вашихъ собственныхъ способовъ. И то и другое будетъ мнѣ *равно* пріятно, ибо первое удостовѣритъ меня въ милости *Государя* моего, послѣднее дастъ мнѣ способъ прославить имя ваше произведеніемъ

¹⁾ Письмо Козодавлева Каразину. 17 апр. 1815 года см. «Русская Старина» 1901 г., июль.

²⁾ Отчетъ за 1813 г. «Сборникъ истор. матеріаловъ», вып. I, стр. 441—458.

³⁾ Письмо къ Аракчееву 29 марта 1814 г. «Сборникъ ис. м.» стр. 459.

⁴⁾ «Сборн. ист. мат.». Вып. I, стр. 440.

въ дѣйствіе такого открытія, которое къ важнѣйшимъ принадлежать можетъ. Деньги въ обоихъ случаяхъ можно препроводить чрезъ посредство Слободско-Украинскаго губернатора и всѣ мои операціи подчинить его надзору, меня же строжайшему отчету въ употребленіи ихъ»¹⁾).

2-го февраля 1814 года, въ Москвѣ, въ присутствіи профессоровъ Московск. университета производились опыты варки пиши изъ сгущенныхъ питательныхъ продуктовъ по способу В. Н. Каразина. Какъ эксперты продуктовъ, были вызваны членомъ комиссіи, артиллерійскимъ полковникомъ Желѣзняковымъ, два фейерверкера-артиллериста; они отвѣдали приготовленныхъ щей и разведеннаго въ водѣ алкоголя. Оказалось, что не только на полѣ дѣйствія они не ѣдали такой пиши, но и въ Москвѣ были бы рады ей. По изслѣдованіи состава питательныхъ веществъ въ сгущенномъ видѣ по отношенію къ сырымъ продуктамъ, которыхъ оказалось одинаковое количество при различномъ объемѣ, Каразину было выдано свидѣтельство въ испытаніи его продуктовъ за подписью профессоровъ и военныхъ чиновъ²⁾. Съ этимъ свидѣтельствомъ Каразинъ обратился къ А. А. Аракчееву письмомъ отъ 5 апр. 1814 г.³⁾. 9-го апрѣля 1814 года, еще будучи въ Москвѣ, Каразинъ снова обратился къ Аракчееву съ просьбой о пособіи правительства; для производства опытовъ, во-первыхъ, по превращенію разныхъ питательныхъ веществъ, во-вторыхъ, надъ селитровареніемъ, при помощи электрической энергіи, собранной въ атмосферѣ. «Разсудите, ваше сіятельство, какія новыя послѣдствія окажутся, если мы завладѣемъ массою электрической силы, въ атмосферѣ разсѣянной, если мы будемъ въ состояніи ею располагать по своей волѣ»!.. «Содѣйствиемъ электрической силы мы будемъ въ состояніи сдѣлать перемѣны, которыя донинѣ тщетно были исканы химиками и за невозможныя ими признаны. *Теперь же даю я вамъ слово, сіятельнѣйшій графъ, обращать нашъ русскій медъ, равно, какъ изъ крахмалу производимую патоку въ сахаръ*». Въ томъ же письмѣ, слѣдовательно, въ началѣ 1814 года Каразинъ впервые провелъ мысль «о возможности располагать *по крайней мѣрѣ на нѣкоторомъ пространствѣ* состояніемъ атмосферы, производить дождь и ведро по своему произволу»... Предполагая недовѣріе къ своимъ совершенно новымъ и оригинальнымъ идеямъ, Каразинъ исписалъ нѣсколько страницъ, пытаясь убѣдить Аракчеева въ справедливости и исполнимости

¹⁾ «Сборникъ историческихъ матеріаловъ». Вып. I, стр. 459.

²⁾ «Сборн. ист. матер.». Вып. 2, стр. 491—492.

³⁾ Тамъ же, стр. 489.

своихъ словъ: «Когда не былъ изобрѣтенъ порохъ, кто бы повѣрилъ чудесамъ, которыя онъ производитъ? Не осмѣянь-ли былъ бы тотъ ученый, который бы въ половинѣ XVIII-го столѣтія сталъ предсказывать, что въ концѣ онаго люди будутъ очень удобно плавать посреди облаковъ? Предѣловъ наукъ, особливо же естествовѣдѣнія, никакъ невозможно опредѣлить. Разумъ человѣческій безпрерывно подвигается впередъ, не взирая на всѣ препятствія». «Что было бы уже доселѣ, если бы правительства хотя бы половину тѣхъ чрезвычайныхъ способовъ употребляли на усовершеніе человѣческихъ познаній, которыя онѣ истощаютъ, увы! на приобрѣтеніе такъ называемой *славы*, на удовлетвореніе страстей, гибельныхъ роду человѣческому» ¹⁾. Вотъ вторыхъ, Каразинъ настаивалъ на поддержкѣ правительства для производства войскамъ питательныхъ вытяжекъ: «Буде я изблечусь въ шарлатанствѣ, не жалѣйте меня! Предайте гнѣву моего *Государя*, презрѣнію и осмѣянію моихъ современниковъ и потомства. Издержанная сумма да взыщется съ моего имѣнія. Его, приобрѣтенное мною до сихъ поръ имя, и трехъ сыновъ, которыхъ я воспитываю на пользу отечества, и которые въ посрамленіи своего отца необходимо будутъ участвовать, приношу я въ залогъ; но прошу, ради Бога, не отказать мнѣ въ средствахъ сдѣлать сей опытъ быть полезнымъ» ²⁾. Предлагалось Каразинымъ не разъ испытанное средство: залогъ своего имѣнія, разстроенаго уже тратами по университету и разстраиваемаго ради филот. общества. Но Аракчеевъ далеко не заслуживалъ тѣхъ похвалъ, которыя педеро выписывалъ ему В. Н. Каразинъ. На письма не было до сихъ поръ получено ни одного отвѣта; надъ метеорологической идеей «колдуна»—Каразина Аракчеевъ лишь посмѣялся, какъ увидимъ послѣ. Наконецъ, графъ отвѣчалъ сразу на всю корреспонденцію Каразина однимъ письмомъ отъ 15 мая: «Получивъ въ Парижѣ письма ваши со всѣми приложеніями ³⁾, обязываюсь принести вамъ, милостивый государь мой, искреннюю за оныя благодарность. Каждый членъ филот. общества безъ сомнѣнія отдастъ справедливость познаніямъ вашимъ и наипаче трудамъ, цѣль коихъ, будучи безкорыстна и обращена къ единой только пользѣ любезнаго отечества нашего, тѣмъ болѣе дѣлаетъ вамъ чести. Я увѣренъ, что общество не оставитъ по возвращеніи обожаемаго нашего «Монарха повергнуть милосердному вниманію его такового похвальнаго подвига вашего»... «Что принадлежитъ

¹⁾ «Сборникъ ист. матеріаловъ». Вып. I, стр. 462.

²⁾ „Сборникъ ист. матер.“. Вып. I, стр. 463—464.

³⁾ Т. е., подробными проектами, „справочниками“ отчетами ф. общ. и т. под.

до записокъ, сообщенныхъ мнѣ: о новомъ способѣ добывать селитру и о средствахъ къ уменьшенію расходовъ по продовольствію войскъ за границей, то, находя ихъ съ своей стороны заслуживающими особаго вниманія и уваженія, съ другой чрезмѣрныя нынѣ запятія его величества устройствомъ дѣлъ цѣлой Европы, я не могъ избрать лучшаго, какъ препроводить бумаги сіи къ князю Алексѣю Ивановичу Горчакову для доставленія имъ дальнѣйшаго хода по военному министерству, которому представляютъ онѣ сугубыя пользы». При письмѣ препровождались золотая и серебряная медали для храненія въ филот. обществѣ, поднесенныя имп. Александру на парижскомъ монетномъ дворѣ. Едва-ли могъ успокоительно подѣйствовать ловкій, съ соблюденіемъ вѣжливости, даже комплиментовъ, отказъ сильнаго гр. Аракчеева отъ непосредственнаго содѣйствія Каразину, который просилъ его помочь по крайней мѣрѣ «однимъ изъ собственныхъ способовъ» дѣлу. Отвѣтъ Аракчеева Василій Назаровичъ получилъ уже въ Богодуховѣ.

19-го августа 1814 года происходило собраніе филот. общества, въ которое Каразинъ представилъ полученное отъ Аракчеева письмо и медали. Самъ Вас. Наз. не присутствовалъ; онъ лишь «прислалъ отчетъ¹⁾ свой о дѣлахъ по 15 августа, съ разными къ нему приложеніями, на имя дѣйствит. члена Августа Станиславовича Эли, поручая ему съ полною довѣренностью заступить его, правителя дѣлъ, мѣсто, и представить все сіе къ свѣдѣнію и сужденію господъ членовъ, составляющихъ собраніе»²⁾. Собраніе 19-го августа постановило въ знакъ благодарности гр. Аракчееву 1) «вспомнившему объ отдаленномъ обществѣ, которому онъ сдѣлалъ честь своимъ присоединеніемъ»; 2) какъ прекрасному хозяину, 3) «не только простому любителю наукъ, но дѣйствительно ученому мужу», 4) какъ «одному изъ честнѣйшихъ людей царства нашего», — «избрать его *попечителемъ* фил. общества», полагая, что «по положенію и свойству фил. общества, оно не можетъ сдѣлать счастливѣйшаго выбора». Такъ какъ по первоначальному уставу общества званія *попечителя* въ немъ не полагалось, то въ томъ же засѣданіи положено было: «Въ седьмую статью правилъ филот. общества послѣ словъ: «нѣтъ причины имѣть ему президента; никто не будетъ носить

¹⁾ Его мы не могли разсмотрѣть; нигдѣ нѣтъ упоминанія о томъ, что отчетъ этотъ былъ напечатанъ.

²⁾ Выписка изъ протокола собранія филот. общества, бывшаго въ успенскій съѣздъ въ Харьк. 19 авг. 1814 г. «Сборн. ист. мат.». В. П., стр. 446—447.

сего имели»—включить: «но въ числѣ тѣхъ изъ своихъ дѣйстви-
тельныхъ или почетныхъ членовъ, которые имѣютъ счастье при-
ближаться къ августѣйшей особѣ монарха, бывъ удостоены без-
посредствен. доклада императорскому величеству, избираетъ оно
попечителя о себѣ»... Согласно опредѣленію протокола было со-
ставлено 30-го августа того же года, за подписью предсѣдателя
послѣдняго собранія фонъ-Минстера и г. Эли, замѣнявшаго 19-го
числа правителя дѣлъ, отъ имени филотехническаго общества
предложеніе Аракчееву принять на себя званіе *попечителя*
общества и лично самому испросить у государя утвержденіе
этому званію.—Намъ кажется, что отсутствіе В. Н. Каразина на
собраніи 19 августа было намѣреннымъ, при чемъ опредѣленіе
собранія состоялось все таки по мысли Каразина. Въ самомъ
дѣлѣ, причинъ своей неявки онъ никакихъ не привелъ, а между
тѣмъ заключеніе о избраніи Аракчеева являлось прямымъ *отвѣ-
томъ* на ребромъ поставленный *письменно* Каразинымъ вопросъ:
«какого содержанія отвѣтъ собраніе опредѣлитъ сдѣлать его сія-
тельству гр. Аракчееву»... Понятно, что отвѣтъ сильному чело-
вѣку могъ быть самый пріятный и въ то же время въ немъ
(отвѣтъ) и не упоминалось бы имени Каразина; почетное званіе
подносилось какъ бы всецѣло по желанію общества, гдѣ даже
не присутствовалъ Каразинъ и, слѣдовательно, восхваленія Арак-
чеева *обществомъ* могли скорѣе быть приняты за чистую мо-
нету, скорѣе подѣйствовать на честолюбіе челоѣка и тѣмъ при-
влечь его на сторону общества. Другое дѣло, еслибъ общество
пзвѣстило Аракчеева о избраніи его въ почетную должность *по
предложенію В. Н. Каразина*, который своими письмами могъ
и безъ того надобѣть графу. Серьезно говоря, единственное
письмо, которое сообразовали прислать Аракчеевъ на усилен-
ныя отношенія Каразина, да и то не въ прямо благопріятномъ
для него смыслѣ, и присылка ни на что ненужныхъ медалей съ
парижскаго монетнаго двора, едва ли заслуживали оказанія осо-
бенной чести Аракчееву.

Послѣ московской поѣздки 1813—1814 года В. Н. Кара-
зинъ съ новою энергіей принялся за работы по домоводству и къ
январю 1815 года уже имѣлъ много матеріала для доклада об-
ществу. «Сія четыре мѣсяца (т. е., сент., октябрь, ноябрь и де-
кабрь 1814 г.) проведены мною не совершенно бесполезно»,—
докладывалъ онъ 16 янв. 1815 года ¹⁾.

¹⁾ Отчетъ „О происходивш. послѣ успенскаго съѣзда прошлаго
1814 года“. „Сборникъ ист. мат.“. Вып. II, стр. 451—489.

Исслѣдуя химическій составъ масляничныхъ растений, Каразинъ нашель, что «сѣдомое масло растений одно въ природѣ, какъ одинъ и тотъ же сахаръ кроется въ сокѣ индійскаго тростника, клену и свекловицы». Производя опыты надъ коноплянымъ масломъ, Василий Назаровичъ нашель, что тяжесть его для пищеваренія происходитъ отъ примѣси прянаго масла, съ отдѣленіемъ котораго и отдѣленіемъ красящаго вещества получается вмѣсто пахучаго, темнаго и тяжелаго коноплянаго масла, прекрасное оливковое». Подобные опыты надъ грубыми маслами привели къ тому, что Каразинъ могъ по желанію обратить масло какого-угодно маслопроизводнаго растенія въ сало, воскъ или резину, служащую основаніемъ лаковъ, съ другой стороны, сдѣлать его летучимъ, прянымъ масломъ, и наконецъ разрѣшить въ невидимый душистый газъ» ¹⁾. Каразинъ добываль масла изъ конопли и орѣховъ, но по недостатку средствъ не могъ работать въ большихъ размѣрахъ. Добываніе маселъ оказывалось очень дешевымъ, благодаря простымъ снарядамъ, изобрѣтеннымъ тогда же Василиемъ Назаровичемъ. Другой опытъ—бѣленіе сала и воска; послѣдній и теперь, кстати сказать, бѣлятъ тѣмъ же примитивнымъ способомъ, какъ и 100 лѣтъ тому назадъ, на солнышкѣ; сальные свѣчи бѣлились тоже «временемъ» въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Каразинъ бѣлил смѣсь изъ трехъ частей говяжьяго и одной бараньяго сала при помощи *хлорины* (или, по опред. Гуммори Девп, соляной оксигенированной кислоты). Въ теченіе одного часа сало дѣлалось бѣлымъ, уплотнялось и при сгораніи свѣчъ не давало запаха и копоти. Той же цѣли достигалъ Каразинъ, прибавляя въ кипящее сало поваренную соль. Чистое сало отдѣлялось, а соль съ жировыми частицами и прибавленіемъ щелока служило для выработки мыла. Бѣлилъ Каразинъ сало и въ проточной водѣ. Хлориной бѣлился и воскъ, при чемъ въ этомъ случаѣ онъ смѣшивался съ нѣкоторой долей сала, бѣленіе происходило въ $\frac{1}{4}$ часа и свѣчи получались превосходныя.—Для сжиганія угля Каразинъ устроилъ особыя печи, идею которыхъ развилъ позднѣе въ статьѣ «Сженіе угля съ расчетомъ». Преимущества печи тѣ, что, во-первыхъ, для сжиганія одинаковаго количества угля въ печи и кучахъ по новому способу выходило мало топлива и можно было употреблять солому, во-вторыхъ, одновременно получалось 10—15 ведеръ древеснаго уксуса въ очищен. видѣ на каждую куб. саж. дровъ. Уксусъ очищался при помощи толченаго угля и сѣрной кислоты. Опыты выкуриванія браги посредствомъ теплоты водяныхъ паровъ оказались настолько удачными, что даже помѣщикъ Рахма-

¹⁾ „Сборникъ ист. матер.“ Вып. II, стр. 454—456.

новъ устроилъ себѣ подобный заводъ въ большихъ размѣрахъ. Зимой же въ Кручикѣ Каразинъ поставилъ огромный селитроваръ въ 1,400 ведеръ вмѣстимости. Работать этотъ селитроваръ долженъ былъ съ ближайшей весны. Обжигая въ своихъ специальныхъ печахъ уголь и очищая полученный отъ этой операціи уксусъ, Каразинъ при помощи холодильныхъ отводныхъ трубокъ получилъ совершенно новое вещество (впослѣдствіи имъ названное пирогонопомъ)—*копильную жидкость*. Это вещество оказалось существеннымъ элементомъ для обыкн. копченія мяса. Каразинъ построилъ особую копильню, въ которой въ теченіе нѣсколькихъ часовъ прекрасно прокоптились повѣшенные куски мяса парами найденной жидкости. «Вкусъ симъ образомъ выкопченныхъ мясъ не только одинаковъ съ копчеными въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль въ дыму, но еще и пріятнѣе».—Устроена была въ Кручикѣ специальная печь для отопленія зданій. Это изобрѣтеніе Каразина развито имъ впослѣдствіи въ идею парового отопленія. Особенность печей была та, что строились они подѣ фундаментомъ зданія въ землѣ и дымовыя трубы шли спирально подѣ полами и оканчивались трубой, проведенной черезъ стѣну на воздухъ. Такъ какъ, пройдя длинный путь по спиральной трубѣ, дымъ сильно охлаждался, то въ помощь ему для выхода наружу, къ вертикальной дымовой трубѣ пристраивался извнутри зданія «каминъ» и *тягой воздуха* уносился холодный дымъ. Экономія топлива была громадна.—Этими же земляными печами Каразинъ осенью пользовался при устройствѣ клуни, которая одновременно представляла и овинъ, превосходя послѣдній въ томъ отношеніи, что снопы не пропитывались дымомъ, какъ въ овинѣ «и солома могла идти на кормъ скоту. Вмѣстѣ съ И. О. Алферовымъ (членомъ филот. общества) Каразинъ дѣлалъ опыты надѣ приготовленіемъ водоупорнаго цемента, обыкновенно привозимаго изъ-за границы подѣ именемъ «Неапольской пуццоланы» или голландскаго трасса. Опыты увѣнчались важнымъ результатомъ; смѣсь «1 части негашеной извести и 2-хъ выщелоченной древесной золы» дали прекрасный цементъ, цѣпкій, нерастворимый и затвердѣвающий въ водѣ, а кирпичи, пропитанные водянымъ растворомъ тѣхъ же составныхъ частей, получали одинаковую прочность въ водѣ.—Какъ ни много и разнообразно работалъ Вас. Наз. въ теченіе послѣднихъ 4-хъ мѣсяцевъ 1814 года, но оказывается, что изложенное нами лишь половина того, что было имъ сдѣлано. Докладъ о своихъ занятіяхъ Вас. Наз. раздѣлилъ на двѣ части, изъ которыхъ лишь первая дошла до насъ.

Въ собраніи филотехн. общества 16 января 1815 г., которое состояло изъ 15 душъ (всего членовъ было къ этому времени

103), Каразинъ докладывалъ первую половину отчета своей дѣятельности, «которая была выслушана съ удовольствіемъ. Равно съ удовольствіемъ были разсматриваемы и испытываемы представленные въ доказательство образцы» ¹⁾. Протоколомъ собранія было рѣшено по предложенію Каразина ²⁾ напечатать отчетъ «въ журналѣ почтеннаго корреспондента общества Вас. Андр. Левшина», такъ какъ отчетъ чрезъ печатаніе, а самые продукты чрезъ появленіе въ торговлю или въ производство будутъ извѣстны публикѣ, и ей одной представляется отдать трудамъ (В. Н. Каразина) справедливость», — формулировало общество свое рѣшеніе. Послѣдняя фраза можетъ обратить на себя вниманіе; почему представляется оцѣнка дѣятельности Каразина не обществу и почему оно, по обыкновенію, не благодарило за труды своего правителя дѣль? Дѣло въ томъ, что расходы на многочисленные опыты Каразина уже превысили сумму, собранную на акціяхъ ³⁾ (всего къ 1815 г. продано 103 акціи) ⁴⁾. Нѣкоторые члены выразили по этому поводу неудовольствіе на Каразина, который обнадеживалъ (§ 14 правилъ общества) членовъ на большіе барыши отъ образцовыхъ заведеній, тогда какъ не только никакихъ выгодъ, но и основного капитала уже не было. Читая первую часть своего отчета, Каразинъ коснулся этого факта, зная, вѣроятно, о неудовольствіи и предупредительно оправдываясь тѣмъ, что смыслъ общества, главное его назначеніе — не обогащеніе членовъ, а совмѣстная на почвѣ науки работа ихъ, для раскрытія природнѣхъ богатствъ края, при чемъ тѣ лишь, которые воспользовались бы домоводственными изобрѣтеніями въ большихъ размѣрахъ и приложили свой трудъ, могутъ дѣйствительно разсчитывать на барыши. Намекая на виновность самихъ членовъ фил. общества, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, ограничавшихъ свое участіе въ немъ взносомъ денегъ за акціи и полученіемъ 9/-овъ ⁵⁾, Каразинъ объяснялъ невыгодность своихъ дѣйствій: «ни одинъ домоводецъ еще не обогатился, занимаясь многими предметами. Частыя мои отсутствія извѣстны моимъ почтеннымъ сочленамъ. Они знаютъ также, что не исканіе забавъ

¹⁾ „Протоколъ собранія филот. общ.“ 1814 г. 16 авг. Харьк. („Сборникъ ист. мат. вып. II, стр. 450).

²⁾ Тамъ же, стр. 470.

³⁾ „Сборникъ ист. матер.“ Вып. II, стр. 463.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 471.

⁵⁾ Въ то время, какъ членовъ было около сотни, 19 авг. 1814 г. въ собраніи присутствовало 29 человекъ, въ слѣдующемъ 16 янв. 1815 г. — 15 чел., 19 янв. — 20 человекъ и 16 янв. 1817 г. — 12 душъ и т. п.

меня удаляло отъ мѣста моего рожденія и жительства, къ которымъ я душою привязанъ»¹⁾. 19 августа т. г. Каразинъ читалъ вторую половину своего отчета; 20-го августа 1814 года было положено протоколомъ собранія не позволять сноситься правителю дѣлъ «съ высшимъ начальствомъ» безъ доклада о томъ обществу. Это постановленіе связало на нѣкоторое время руки Каразину. Именно: князь Ал. Ив. Горчаковъ, которому Аракчеевъ передалъ проектъ Василія Назаровича о продовольствіи войскъ и производствѣ селитры, обратилъ на нихъ должное вниманіе; онъ поручилъ предварительно разсмотрѣть проекты военному ученому комитету и письменно потребовалъ у Каразина образчиковъ питательныхъ вытяжекъ. Благодаря указанному распоряженію общества, Вас. Наз., получивъ письмо Горчакова отъ 4 августа 1814 г. (стр. 489), не могъ отвѣчать на него съ сентября 1814 по 19 янв. 1815 года, т. е. до собранія общества, когда и поднялъ вопросъ о пересмотрѣ заключенія общества 20 авг. 1814 г. Изъ отчета этого собранія видно, что правителю дѣлъ Каразину было разрѣшено сноситься съ кѣмъ угодно и какъ угодно по дѣламъ филотехн. общества, но при томъ «такимъ образомъ, что тѣ только отношенія къ высшему начальству воспрещаются правителю дѣлъ, въ промежуткахъ сѣздовъ общества, которыя *могутъ подвергаться цѣлое общество какой-либо отвѣтственности*». Изъ того же протокола видно, что собраніе довѣрило на основаніи цитированныхъ строкъ заключенія вести Каразину сношенія съ Горчаковымъ и что «приняло предложеніе правителя дѣлъ о московской конторѣ филотехническаго общества съ признательностью».

Въ исполненіе довѣренности—вести въ употребленіе питательные экстракты—Каразинъ отправился въ Петербургъ; представился военному министру, любезно его принявшему, и передалъ ему образцы вытяжекъ²⁾. Хлопоталъ предъ Аракчеевымъ (письмомъ отъ 5 апрѣля) о ходатайствѣ предъ морскимъ министерствомъ для введенія въ продовольствіе флота тѣхъ же препаратовъ. 8-го мая Горчаковъ послалъ предсѣдателю назначеннаго имъ еще въ прошломъ году комитета разсмотрѣть препараты, доставленные Каразинымъ. Съ 28 мая 1815 г. въ Петербургѣ было назначено изслѣдованіе препаратовъ, представленныхъ Каразинымъ, комиссіей Горчакова³⁾. Комиссія состояла изъ представителей военныхъ чиновъ, докторовъ и ученыхъ. Комиссія въ от-

¹⁾ Сборн. ист. мат., стр. 465.

²⁾ Письма къ Аракчееву 5 апр. 1815 г. „Сбор. ис. м.“ вып. II, стр. 489—490.

³⁾ „Сынъ Отечества“ 1815 г., № XXXII, стр. 221.

четѣ о своихъ дѣйствіяхъ заявила, что сухари, изготовленные на аппаратахъ Каразина, предпочтительнѣе сухого бульона, служившаго тогда продовольствіемъ войскъ, здоровѣе, вкуснѣе, сытнѣе и безвреднѣе какъ для сухопутныхъ армій, такъ и для флота; что доставка приготовленныхъ по способу Каразина продуктовъ гораздо дешевле и удобнѣе. Свой отчетъ Горчакову комиссія заключала словами: «комитетъ почитаетъ предложеніе филотехн. общества облегчить продовольствіе заграничныхъ армій и флота основательнымъ» ¹⁾. Рѣшеніе комитета состоялось 3 іюля, послѣ котораго вскорѣ Каразинъ оставилъ Петербургъ. Благодаря отвѣду его, какъ доносили комитетъ ²⁾, не могли быть рассмотрѣны проекты Каразина о селитрованіи при помощи электричества и собиранія электрической энергіи. Въ отвѣтъ на донесеніе комитета князь Горчаковъ официальнымъ письмомъ отъ 20 авг. 1815 г. за № 5483 благодарилъ Каразина и все филотехническое общество за труды на благо отечества ³⁾, но уклонился отъ заботъ по введенію предлагаемой пищи солдатамъ, оговорившись только, что «военное министерство не оставитъ пользоваться предлагаемыми способами при учрежденіи продовольствія сухопутной арміи *въ случаяхъ того требующихъ*» и что удобнѣе примѣнить продукты, выработанные Каразинымъ, во флотѣ, а не въ инфантеріи ⁴⁾. Василий Назаровичъ обратился опять къ А. А. Аракчееву письмомъ отъ 14 іюня 1817 года съ тождественной просьбой о примѣненіи своихъ изобрѣтеній и съ приложеніемъ отчета комиссіи, назначенной Горчаковымъ ⁵⁾.хлопоты Вас. Наз. оказались безуспѣшными, его идея не была примѣнена на дѣлѣ въ это время, и только въ 1829 году московскій главнокомандующій Дм. Голицынъ извѣстилъ его, что въ Москвѣ въ видѣ опыта приготавливаютъ капусту для войскъ по предложенному еще въ 1814 г. способу ⁶⁾. Каразинъ представилъ обществу отчетъ о своихъ хлопотахъ и оставилъ на время дѣло.

21 августа 1816 года Василий Назаровичъ представилъ въ засѣданіи фил. общества отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ за первые 7 мѣсяцевъ этого года. Отчетъ этотъ напечатанъ неизвѣстно гдѣ,

¹⁾ „Сынъ Отеч.“ 1815 г. XXXII, стр. 236—237.

²⁾ Тамъ же, стр. 239—240.

³⁾ „Сѣв. Пчела“ 1860 г. № 92; письмо 19.

⁴⁾ „Сѣв. Пчела“ 1860 г., № 92, письмо 19. Однимъ словомъ Горчаковъ повторилъ пріемъ Аракчеева.

⁵⁾ Сборн. ист. мат. Вып. II, стр. 492.

⁶⁾ „Сѣв. Пчела“ 1860 г. № 92, письмо отъ 9 мая 1829. (письмо 24).

но по протоколу засѣданія, составленному Каразинымъ и напечатанному въ «Укр. Вѣст.»¹⁾, можно заключить, что Вас. Наз. между прочимъ представилъ собранію уставъ своихъ сельскихъ учреждений, дѣйствовавшихъ съ 1793 г.; собраніе постановило: «поручить правителю дѣлъ, чтобы онъ къ предстоящему теперь собранію Слоб.-Укр. дворянства обработалъ сочиненіе, въ которомъ были бы изложены не только основанія сельскаго учрежденія, но и сравненіе онаго съ другими извѣстными подобными ему, сообразивъ все свои разсужденія о оныхъ съ древними и новѣйшими государ. законами, дабы таковое сочиненіе достойно было отъ имени филот. общества показаться въ большой публикѣ». Въ томъ же собраніи и слѣдующемъ 23 августа Каразинъ предлагалъ по обыкновенію тѣ или другія мѣры, соотвѣтствующія назначенію общества, которое давало на все согласіе²⁾. Во исполненіе постановленія собранія В. Н. Каразинъ къ декабрю 1816 года составилъ «Защищеніе противу иностранцевъ существующей въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ», «которое въ концѣ 1816 года поднесено слободско-украинскому дворянскому собранію»³⁾. Здѣсь изложеніе учреждений предваряется и оканчивается рядомъ политическихъ воззрѣній автора. Въ 1818 г. въ «Укр. Вѣстникѣ» былъ напечатанъ Каразинымъ и «Временный уставъ сельца Анашкина съ деревнями», «уставъ для крестьянъ оброчныхъ» въ отличіе предъидущаго, кручанскаго «для поселянъ разнаго званія».

Въ то время какъ Каразинъ работалъ и хлопоталъ о филотехн. обществѣ, собранія его поражали своей малочисленностью. Въ августѣ 1816 года присутствовало на собраніяхъ лишь 16 человѣкъ; въ январѣ 1817 года было только одно засѣданіе (вмѣсто обычныхъ двухъ); предметы занятій собранія 16 янв., какъ видно изъ протокола собранія⁴⁾, удивляютъ безучастнымъ отношеніемъ къ дѣлу: все свелось къ изъявленію благодарности Каразину, утвержденію однихъ и выбору другихъ почетными членами и по-

1) „Украинскій Вѣстникъ“ 1816 г. декабрь, 352—356, отд. V, Харьк. записк. „филот. общества“.

2) Изданіе книги англичан. Dikson'a, порученія корреспондентамъ общества Зиновьеву и Ламберти, благодарность имъ, выборъ полезныхъ дѣлу людей почетными членами. См. протоколы собраній 21 и 23 авг., „Укр. Вѣст. 1816 г. дек., отд. V, стр. 352—358.

3) „Вѣст. Европы“ 1817 г. XCI, № 2, стр. 104 примѣч.; „Укр. В.“ на 1817 г. ч. 5, книга I, стр. 124; въ рукописи это сочиненіе существовало, повидимому, еще съ 1810 года.

4) „Укр. Вѣстникъ“ 1817 г. янв. 122—127 стр.

рученію правителю дѣль изслѣдовать цѣлебныя свойства травы, предложенной Н. В. Лосевымъ, председателемъ собранія.

Присутствовало 13 душъ, а протоколъ 16 янв. заключался опредѣленіемъ «по ограниченному числу членовъ закрыть засѣданія» крещенскаго съѣзда.

«Изъ отчета за первые восемь мѣсяцевъ 1817 года» видно, что въ теченіе этого времени Вас. Наз. изслѣдовалъ траву, вопросъ о которой былъ поднятъ въ январѣ. Наблюденія привели къ тому, что Вас. Наз. точно опредѣлилъ два вида травы, чудесно дѣйствовавшей на больныхъ водобоязною (отъ укуса бѣшеныхъ животныхъ); это—*serratula tinctoria* (серпуха) и *alisma plantago* (водяной шильникъ). Одновременно Каразинъ «продолжалъ заниматься изслѣдованіемъ гусеницъ, обнажившихъ лѣса въ прошедшемъ (1816) году». Онъ «воспитывалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ комнатѣ, отъ самаго зарожденія ихъ изъ яицъ до превращенія въ мотыли и положенія сими послѣдними новыхъ яицъ». Результатомъ наблюденій Каразинъ убѣдился, «что есть возможность произвести изъ соединенія мотылей сего рода т. е. ливрейныхъ (*bombix neustria*) и разноперыхъ (*b. dispar*) съ шелковичными (*b. mori*) въ разныхъ полахъ, новую породу шелковыхъ червей, которые болѣе свойственны нашему климату и вѣроятно не потребуютъ иной пищи, какъ только листья природныхъ нашихъ деревьевъ» ¹⁾. Третьимъ занятіемъ въ это время Василія Назаровича были опыты унавоживанія полей и выводы производительности съ унавоженными. Въ результатѣ оказалось, что унавоженная земля дала 3 копны и 7 сноповъ, а унавоженная—2 копны съ десятины той же земли; снопъ съ первой вѣсилъ 8 фунтовъ, а со второй 6, 5; умолотъ съ десятины—четверть и 4 гарнца, и 4 четверика 6 гарнцевъ. Соломы съ унавож. десятины получилось на 8 пудовъ 21 фунтъ больше.

Занимался Каразинъ опытами винокуренія, вѣрнѣе выкуриванія чистаго спирта посредствомъ перегонки простѣйшимъ и *быстрѣйшимъ* способомъ. Опыты онъ производилъ съ профессорами Харьковскаго университета въ университетскихъ лабораторіяхъ.

По обыкновенію Вас. Наз. намѣревался представить отчетъ въ своихъ занятіяхъ обществу, но въ 1817 году августовскихъ засѣданій не было. Вотъ какъ Каразинъ объяснялъ это обстоятельство, печатая отчетъ: «недостаточное число гг. съѣхавшихся членовъ и участвованіе почти всѣхъ ихъ въ общемъ дво-

1) „Украин. Вѣстн.“ 1817 г. ч. 8, октябрь, стр. 77—78.

рянскомъ дѣлѣ по поводу предложенія почтеннѣйшаго патріота Николая Семеновича Мордвинова о губернскихъ банкахъ, заставили отложить собраніе наше до съѣзда дворянства къ высочайшему прибытію государя императора въ Харьковъ. Какъ и сей разъ, по причинѣ кратковременнаго пребыванія его величества въ нашемъ городѣ, не могло быть случая къ собранію фил. общества» ¹⁾).

Въ это время новое предпріятіе увлекло В. Н. Каразина и занимало его въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ—предпріятіе, обратившее на себя вниманіе государя.—Въ сентябрѣ 1817 года имп. Александръ I проѣзжалъ черезъ Харьковъ ²⁾. Здѣсь имп. Александръ подробно осматривалъ университетъ, который былъ такъ тѣсно связанъ съ именемъ В. Н. Каразина. Но осмотръ университета былъ далеко не въ пользу его основателя. «Данилевскій посвящаетъ этому осмотру слѣдующія строки: «Библіотека была малочисленна, а собранія инструментовъ и машинъ не полны; для приумноженія оныхъ требовались еще большія издержки; студенты похожи были на школьниковъ, между профессорами не находилось ни одного человѣка, который бы списалъ имя въ ученомъ свѣтѣ. Государь пожималъ плечами, и я читалъ на лицѣ его, что онъ былъ недоволенъ. Къ тому же попечитель университета Карнѣевъ началъ по одиночкѣ представлять его величеству студентовъ, выкликая каждого по имени, причемъ они выходя изъ толпы, дѣлали государю смѣшные и неловкіе поклоны. Императоръ, увидя меня стоявшаго поодаль, подошелъ ко мнѣ и спросилъ по-французски «Que pensez-vous de l'université?»—«Il faut avouer», отвѣчалъ я, «qu'elle est encore bien arriérée»—«Je suis de votre avis», сказалъ государь» ³⁾. Карнѣевъ представлялъ Каразина «вмѣстѣ съ прочими чиновниками государю, какъ онъ (Каразинъ) былъ почетный членъ университета; государь только кивнулъ головою, какъ и всѣмъ, ничего не сказавши ему. Потомъ губернский предводитель также представлялъ его вмѣстѣ съ назначенными дворянами; государь также кивнулъ ему головою. Въ это время Каразинъ отважился поднести ему отчетъ филотехническаго общества, котораго онъ

1) „Укр. Вѣст.“ 1817 г., октябрь, стр. 75—76, примѣчаніе.

2) Государь осматривалъ съ 1816 г. по конецъ 1818 г. войска, расположенныя по западнымъ и южнымъ городамъ Россіи: „25 августа государь выѣхалъ изъ Царскаго Села въ Витебскъ и Могилевъ для осмотра войскъ первой арміи“, къ которой принадлежали войска Харьк. гарнизона. (Шильдеръ, т. 4, „Имп. Ал. I“, стр. 71).

3) Шильдеръ „Имп. Алекс. I“, т. IV, стр. 76.

былъ учредителемъ; государь принявъ отъ него, положилъ на столъ, не сказавъ ему ни слова» ¹⁾. «Это,—объясняетъ описанный фактъ Данилевскій,—государю было весьма непріятно, ибо его величество не любилъ, чтобы ему лично представляли бумаги, которыя надлежали идти законнымъ порядкомъ, принятымъ во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ» ²⁾ «Напоследокъ, когда дворяне вышли изъ дома, онъ (Каразинъ) остановился близъ крыльца и, по выходѣ государя, велѣлъ народу кричать: ура! и самъ закричалъ. Кн. Волконскій указалъ его государю, который только улыбнулся» ³⁾. Итакъ В. Н. Каразинъ воспользовался случаемъ поднести государю списокъ членовъ *Высочайше* утвержденнаго общества и записку о своихъ изобрѣтеніяхъ подъ заглавіемъ: «О учрежденіи и успѣхахъ филотехническаго общества». Записка была составлена въ самомъ конспективномъ видѣ, безъ привычныхъ восклицаній, длинныхъ разсужденій Каразина, какъ будто онъ боялся навлечь на себя гнѣвъ государя за новую смѣлость обращенія къ нему. Государь просмотрѣлъ поданный рапортъ и заинтересовался намекомъ на снарядъ, означенный подъ буквой С. Здѣсь говорилось о какомъ то снарядѣ, при помощи котораго можно было пользоваться электричествомъ, распространеннымъ въ атмосферѣ, примѣняя его къ потребностямъ человѣка. «Сіе важное изобрѣтеніе,—прибавлялъ Каразинъ,—не могло иначе произведено быть въ дѣйство, какъ только въ маломъ видѣ за недостаткомъ способовъ. Оно достойно нашего вѣка и нынѣшней славы Россіи. Жалѣть буду, какъ патріотъ, если кто въ чужихъ краяхъ вспадетъ на сію самую идею» ⁴⁾ „Государь Императоръ, желая подробнѣе узнать смыслъ

¹⁾ Изъ воспом. Ярославскаго о В. Н. Каразинѣ. Харьковск. Сборникъ за 1887 г., стр. 69.

²⁾ „Высказывая подобное мнѣніе,—прибавляетъ Шильдеръ,—Данилевскій однако упустилъ изъ виду, что вопросъ столь важнаго государственнаго значенія, какимъ являлось учрежденіе военныхъ поселеній, миновалъ законный порядокъ, установленный, какъ онъ пишетъ, во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ, тогда какъ неизбежность его громко призывалась въ помощь при появленіи на сцену непрошенныхъ проектовъ Каразина или тому подобныхъ произведеній“ (Шильдеръ. „Имп. Алекс. I“, т. IV, стр. 76).

³⁾ Изъ воспоминаній Ярославскаго о В. Н. Каразинѣ. „Харьк. Сборникъ“ за 1887 г., стр. 69.

⁴⁾ „Сборникъ историческихъ матеріаловъ“ вып. II, стр. 504—507. По поводу подачи Каразинымъ государю новаго проекта, митроп. Евгеній, расположенный къ Вас. Наз., писалъ Анастасевичу: «Затѣйливый В. Н. Каразинъ не унимается отъ парадоксическихъ прожек-

статья сей и яснѣйшее объясненіе по оной,—писаль отъ 15 октяб. 1817 г. Аракчеевъ губернатору Муратову,—указать соизволилъ отнестись къ вашему превосходительству партикулярно (какъ родственнику Каразина) съ просьбой о доставленіи мнѣ на упомянутую статью истолкованія, котораго ежели бы не могли сами собою вы сдѣлать, то конечно позаимствуетесь для себя нужными свѣдѣніями отъ Каразина» ¹⁾). Какъ требоваль Аракчеевъ, частнымъ образомъ Муратовъ разузналь о планахъ Василя Назаровича; оказалось, что «мысли о возможности приложить электрическую силу верхнихъ слоевъ атмосферы къ потребностямъ человѣка» были развитіемъ идеи объ электрической силѣ, возникшія у Вас. Наз. еще въ 1809 году при пропусканіи электрическихъ искръ въ обработкѣ селитры; въ 1810 г. Каразинъ въ московскомъ обществѣ естествоиспытателей, членомъ котораго онъ былъ, предлагаль воспользоваться той же силой для измѣненія по желанію погоды, указывая на необходимость для этого заняться метеорологіей какъ наукой. Дальнѣйшую разработку предмета Каразинъ представляль членамъ филотехническаго общества и государю ²⁾). Каразинъ предлагаль установить по всей необъятной Россіи правильныя наблюденія за погодой, чтобы установить періодическія ея измѣненія; для этого онъ думаль учредить «государственный метеорологическій комитетъ», подѣ въдомствомъ котораго были бы всѣ школьные учителя. Такъ доносиль В. Муратовъ запиской отъ 10 ноября 1817 года статсъ-секретарю Вас. Ром. Марченко, который 4 янв. 1818 г. докладываль о томъ государю. Послѣдній еще больше заинтересовался проектами Каразина и велѣль потребовать объясненія плановъ непосредственно отъ автора. Извѣщенный о томъ В. Н. Каразинъ отправился въ Москву и написалъ подробную записку о надеждахъ своихъ на результаты развитія науки объ электричествѣ. Онъ предсказаль въ этой замѣткѣ возможность указывать впередъ погоду, примѣненіе электричества въ химическомъ разложеніи тѣлъ, электрическіе двигатели, прогрессъ земледѣлія отъ сообщенія посѣвамъ сконцентрированнаго электричества. Для послѣдней цѣли онъ

товъ. Но когда нибудь за нихъ онъ и пострадаетъ, или счастье, если только заставятъ молчать. Онъ хочеть воскресить вниманіе къ себѣ двора, но поступаетъ, какъ говоритъ Буало, *retablir sa gloire à force d'infamie*“. „Русс. Ар.“ 1889 г., т. II, стр. 63.

¹⁾ „Сборникъ историческихъ матеріаловъ“, вып. 5, стр. 308—309.

²⁾ „Русская Старина“ 1871 г., 3, стр. 719; „Сборн. ист. матеріаловъ“, вып. 2, стр. 508—512.

предложилъ изобрѣтенный имъ аппаратъ, представляющій огромную лейденскую банку, сосудомъ которой былъ воздушный шаръ, а конденсаторомъ—высеребранный шаръ, спускающійся на проволокахъ къ землѣ. 4-го февраля Каразинъ пріѣхалъ въ Москву и подалъ записку Марченко; тотъ просмотрѣлъ проектъ и потребовалъ отъ Вас. Наз. дополнительнаго объясненія относительно состава метеорологическаго комитета. 11 февраля Вас. Наз. отвѣтилъ, что желалъ бы видѣть въ числѣ членовъ г. Габерле (метеорологъ изъ Веймара), себя и кого-нибудь изъ профессоровъ¹⁾. 14-го числа того же мѣсяца Марченко представилъ записку на усмотрѣніе государя. Александръ Павловичъ прочиталъ докладъ и приказалъ отослать его кп. Ал. Ник. Голицыну—тогда министру народнаго просвѣщенія (1816—1824) для разсмотрѣнія. Бумагой отъ 15 февр. 1818 г. за № 161 Аракчеевъ препроводилъ высочайшее повелѣніе къ Голицыну²⁾ съ тѣмъ, чтобы онъ «предложилъ ее разсмотрѣнію ученыхъ по своему избранію и заключеніе ихъ довелъ впослѣдствіи до свѣдѣнія его имп. величества»³⁾. Дѣло пошло довольно быстро, несмотря на обширную переписку: записка отослана въ Академію Наукъ, конференція оной высказала свое мнѣніе, ученый комитетъ главнаго правленія училищъ согласился съ мнѣніемъ конференціи; послѣ было доложено министру, министръ увѣдомилъ статсъ-секретаря Марченка и препроводилъ записку о проектѣ Каразина въ комитетъ министровъ; затѣмъ еще разъ обратился съ запиской туда же, наконецъ донесъ комитету министровъ; дѣло доложено государю и кончено 4 августа 1818 года⁴⁾. Къ несчастію разборъ проекта Каразина въ конференціи Академіи Наукъ попалъ на долю академика Николая Фусса, нѣкогда облагодѣтельствованнаго имъ, но не любившаго Василія Назаровича⁵⁾. Фуссъ съ ироніей старается опровергнуть удобопримѣнимость и значеніе предложенія Каразина, не допуская ни для одной идеи полезнаго толкованія. Говоря, что большого количества электрической энергіи человечеству вовсе не нужно «неизвѣстно для какихъ то техническихъ надобностей», Фуссъ заявилъ, что нужное количество электричества, даже больше чѣмъ нужно, добывается обыкновенными лейденскими банками, что дешево стоитъ и очень удобно. 20,000 рублей,

1) „Сборникъ ист. матер.“ вып. 2, стр. 514.

2) „Сборникъ ист. матеріаловъ“, вып. 5, стр. 330.

3) „Сборникъ ист. мат.“, вып. 2, стр. 512.

4) „Русск. Архивъ“ 1892 г. кн. 5, стр. 84.

5) „Рус. Арх.“ Записка Ф. В. Каразина о жизни отца 1894 г.,

которые Каразинъ разсчитывать необходимымъ истратить на свой воздушный приборъ для собиранія электричества, Фуссъ считалъ тратой «напрасной», а послѣдствія предпріятія „нельзя даже и сравнить» съ результатами, даваемыми такими снарядами для добыванія электричества, какъ гальваническій столбъ и электрическій «змій». (Любопытно еще то обстоятельство, что незадолго до описываемаго случая на одну сѣрную кислоту аэростата Лепниха было ассигновано 40,000 рублей. Разница проекта Каразина и Лепниха лишь та, что послѣдній обѣщалъ построить воздушный корабль, который будетъ вмѣщать въ себѣ нужное число людей и снарядовъ для взорванія всѣхъ крѣпостей или истребленія величайшихъ армій. Проектъ Лепниха возбудилъ сильнѣйшій интересъ въ то время) ¹⁾. На предложеніе Каразина учредить метеорологическій комитетъ съ цѣлью сдѣлать метеорологію точной наукой, Фуссъ съ злорадствомъ, подчеркивая слова Василя Назаровича, съ цѣлью представить ихъ въ смѣшномъ видѣ, заявилъ, что предложеніе Каразина вовсе не новость, такъ какъ «30 лѣтъ тому назадъ въ Мангеймѣ покровительствомъ и насчетъ послѣдняго фальцкаго курфирста, учреждено было метеорологическое общество подобное предполагаемому г. Каразинымъ», что «славы» Россіи комитетъ никакой не доставить, слѣдовательно—что Россіи «не трудно будетъ отказаться отъ славы способствовать проекту, который совсѣмъ не есть новъ, ни неслыханъ». Отмѣтимъ пока лишь тотъ фактъ, что В. Н. Каразинъ указывалъ не на учрежденіе, какъ таковое, способное доставить Россіи славу, а на серьезные выводы повсемѣстныхъ наблюденій за погодой, могущія быть лишь въ Россіи, благодаря ея громадному пространству. Выводы эти могли бы выразиться въ опредѣленіи періодичности погоды и вліянія разныхъ естественныхъ силъ на эту періодичность. Метеорологія становилась бы, по Каразину, въ такомъ случаѣ наукой точной; но Фуссъ рѣшилъ, что «метеорологія вѣроятно никогда не достигнетъ до степени науки по слѣдующимъ причинамъ: снарядъ Каразина не можетъ доставить познанія о химическихъ дѣйствіяхъ, происходящихъ въ атмосферѣ и производящихъ перемѣны погоды. Предполагая даже, что физикъ могъ бы подняться даже съ воздушнымъ шаромъ и довольно долгое время оставаться на высотѣ, онъ не нашелъ бы ничего того, что авторъ утверждаетъ. Сей физикъ былъ бы свидѣтелемъ перемѣнъ, происходящихъ въ высшей атмосферѣ, но сіи перемѣны весьма различны отъ тѣхъ, кои происходятъ въ низкихъ слояхъ и кои производятъ погоду. Ибо облака суть

¹⁾ «Русс. Архивъ» 1892 г., 5, стр. 89.

проводники электричества атмосфернаго, и отъ свойства облаковъ или положительнаго, или отрицательнаго электричества, большаго или меньшаго возвышенія и отъ многихъ другихъ обстоятельствъ зависить вліяніе, которое могутъ производить переменны, происходящія въ тѣхъ высотахъ». Мысль Василя Назаровича была, слѣдовательно, или непонята, или извращена этимъ отвѣтомъ. Ему и въ голову не приходило, судя по его запискѣ, угадывать погоду плавая по воздуху въ воздушномъ шарѣ, пользу чего въ этомъ смыслѣ такъ настойчиво опровергаль Фуссъ. О возможности предсказывать погоду Каразинъ говорилъ нѣсколько разъ и именно въ связи съ мыслью о учрежденіи метеорологическаго комитета. Данными повсемѣстныхъ наблюдений этого комитета и хотѣлъ воспользоваться Каразинъ для «содѣланія метеорологіи наукой точной». Замѣчательно, что самъ Фуссъ въ заключеніе своей научной рецензіи выставилъ ту самую идею, въ основномъ положеніи о назначеніи метеорологіи, которую хотѣлъ развить Каразинъ: «Великая задача въ метеорологіи, писалъ онъ, состоитъ въ томъ, чтобы открыть большіе и малые періоды, по прошествіи которыхъ наступаютъ тѣ же самыя переменны погоды, въ томъ же самомъ порядкѣ» ¹⁾. Выходить, что Фуссъ не поддержаль, можетъ быть, изъ личныхъ цѣлей, того, «важность» чего самъ сознавалъ, именно, возможности познать механизмъ атмосферныхъ измѣненій. Рѣшеніе Фусса подписали члены ученаго комитета главнаго правленія училищъ. Министръ донесъ государю о рѣшеніи академіи и ученаго комитета.—Вас. Наз. предчувствовалъ, что къ его дѣлу отнеслись не съ должнымъ вниманіемъ, и просилъ въ 1819 г. сообщить ему копіи съ его записки и послѣдовавшей о ней перепискѣ, о которой онъ оставался въ полнѣйшей неизвѣстности. Въ отвѣтъ на просьбу Каразина директоръ департамента написалъ: «Г. министръ приказалъ объявить просителю, что поелику проектъ его академіею не одобренъ, то и оставленъ безъ дальнѣйшаго употребленія; почему не признается надобнымъ выдавать съ него и съ производства по оному копій, каковыя даются только по дѣламъ тяжбынымъ. 13 апр. 1819 г.» Внизу этой надписи рукою какого-то канцелярскаго чиновника была помѣтка: «объявлено словесно господину просителю въ сентябрѣ 1819 года» ²⁾. «Нельзя не подивиться духу того времени»,—прибавилъ, сообщая эти свѣдѣнія, М. Семевскій.

Такова была судьба послѣдняго серьезнаго научнаго опыта Василя Назаровича въ званіи правителя дѣлъ флотехническаго

¹⁾ Тамъ же, стр. 88.

²⁾ «Русская Старина» 1873 г., 7, стр. 234—235.

общества и надежды его снова выступить на широкое поле дѣятельности въ лицѣ члена новаго метеорологическаго комитета. Фуссъ подставилъ ножку своему бывшему товарищу и патрону (по свидѣтельству Ф. В. Каразина) изъ зависти, къ Вас. Наз., который, не обладая званіемъ академика, многому училъ Фусса. «Представители науки въ Россіи окончательно осудили дѣло Каразина. Они не замѣтили того, что было въ немъ оригинальнаго и плодотворнаго; а между тѣмъ оно могло бы дать благодѣтельные результаты. Повсемѣстное учрежденіе метеорологическихъ станцій при уѣздныхъ училищахъ ввело бы свѣтлую струю въ образованіе, а примѣненіе къ изученію метеорологіи эксперимента въ широкомъ значеніи измѣнило бы методъ этой науки» ¹⁾. Планы В. Н. Каразина о примѣненіи къ жизни метеорологіи и электричества были вообще одной изъ послѣднихъ работъ его въ званіи правителя дѣлъ филотехническаго общества.

О крещенскомъ сѣздѣ филот. общества 1818 года мы свѣдѣній не имѣемъ. Къ 4 февраля 1818 г. Каразинъ, какъ видѣли, былъ въ Москвѣ, гдѣ ожидалъ рѣшенія о своемъ электро-атмосферномъ снарядѣ. Въ усненскій сѣздъ 21 августа происходило «публичное засѣданіе филотехн. общества», гдѣ въ числѣ присутствующихъ «находились земледѣльцы изъ подгородныхъ слободъ» ²⁾, какъ примѣтилъ съ особымъ удовольствіемъ Каразинъ. О ученыхъ занятіяхъ Василя Назаровича въ теченіе лѣта 1818 года можемъ судить лишь по слѣдующимъ его строкамъ, приложеннымъ къ напечатанной «рѣчи о истинной и ложной любви къ отечеству»: «Въ семъ собраніи (т. е. 31 авг. 1818 г.) между прочимъ были представлены болѣе двадцати родовъ разныхъ чужестранныхъ колосныхъ или хлѣбныхъ растений, выращенныхъ правителемъ дѣлъ въ его помѣстьи изъ присланныхъ извѣстныхъ Горенковскимъ ботаникомъ г. Фишеромъ сѣмянъ» ³⁾. Въ собраніи Каразинъ произнесъ только что упомянутую рѣчь, въ которой, указывая на измѣненіе понятія о любви къ отечеству съ теченіемъ времени, съ прогрессомъ культуры человѣка, указывая на древнюю ненависть къ иностранцамъ, остатки которой замѣчались и въ его время, какъ на отжившую теорію, предлагалъ жить на почвѣ новыхъ болѣе разумныхъ представленій о патриотизмѣ. «Любовь къ отечеству—была у древнихъ вражда къ остальнымъ обитателямъ земного шара». «*Наша* любовь къ отечеству,

¹⁾ „Русскій Архивъ“ 1892 г., стр. 89: „В. Н. Каразинъ и господство надъ природою“.

²⁾ „Украинскій Вѣстникъ“ 1818 г. сентябрь книга IX, стр. 340.

³⁾ Тамъ же, стр. 351.

въ томъ смыслѣ, какъ мы въ девятомъ на десять вѣкѣ понимать ее должны, не есть исключительная привязанность къ странѣ рожденія—къ единоплеменникамъ. Она совершенно согласуется съ любовью къ роду человѣческому,—подобно какъ привязанность члена семейства можетъ и должна быть совмѣстна съ преданностью къ обществу, котораго семейство сіе есть часть». Теорія новая, особенно для того времени. «Преданность къ обществу» выражается въ добровольныхъ и охотныхъ культурныхъ сношеніяхъ, въ обмѣнахъ мысли, производительности и богатства государства. Развивая такъ свою мысль, Вас. Наз. незамѣтно перешелъ къ перечисленію заимствованій въ области растительнаго царства изъ-заграницы Россіей, чему посвятилъ порядочный отдѣлъ (8 печатныхъ страницъ in 8°). Исходя въ своихъ выводахъ изъ св. Писанія, Каразинъ нерѣдко приводилъ цитаты оттуда. «Нѣкоторые изъ слушателей» сдѣлали замѣчаніе Василю Назаровичу, что онъ отклонился въ сторону отъ первоначальной темы, и «обвинили» его въ томъ, что онъ, «употребляя тексты св. Писанія, дѣлалъ это изъ угодническаго подражанія и соображаясь духу времени». Въ оправданіе себя Каразинъ въ Р. С. къ напечатанной рѣчи заявилъ, что рѣчь имъ произнесена въ собраніи филот. общества, и притомъ собраніи, «котораго предметы были большею частью иностранныя произведенія». На обвиненіе въ угодничествѣ Каразинъ характеризовалъ очень мѣтко образъ своихъ дѣйствій. «Духъ времени нисколько на меня не дѣйствовалъ прежде, и теперь кажется не дѣйствуетъ. Легко доказать, что въ 1801, 1802 и 1811 году употреблялъ я тексты *гораздо прежде многихъ*. Ибо я люблю св. Писаніе, люблю прекрасный славянскій языкъ, на которомъ оно говоритъ столь выразительно; люблю какъ литераторъ и какъ добрый христіанинъ, которымъ я усердно быть стараюсь» ¹⁾ ..

22-го января 1819 г. было послѣднее засѣданіе филотехническаго общества ²⁾, изъ отчета котораго видно, что лѣтомъ и осенью 1818 года Вас. Наз. занимался опытами культивированія разныхъ иностранныхъ житъ: китайской пшеницы, испанской, французской, египетской, мунгальской, итальянской, польской, сардинской, англійской, критской, андалузской, «девяти родовъ овса», продолжая такимъ образомъ уже начатыя занятія ³⁾; продолжалъ Каразинъ уваживать пашни, какъ свои собственныя,

¹⁾ «Украинскій Вѣстникъ» 1818 г. октябрь, ч. X, стр. 52—53.

²⁾ О собраніяхъ августовскихъ въ успенскую ярмарку не имѣемъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній.

³⁾ См. предъидущій отчетъ филотехническому обществу.

такъ и крестьянскія; разница отъ предшествовавшихъ подобныхъ опытовъ заключалась въ официально-утвержденномъ отчетѣ и сравненіи производительности унавоженныхъ кручанскихъ пашней и неунавоженныхъ—сосѣднихъ селеній; оказалось, что унавоженная земля на $\frac{2}{3}$ дала большій урожай. Сравненіе было составлено на основаніи четырехлѣтней сложности (1814 и 1818 г.г.) и закрѣплено подписью земскаго исправника А. М. Ковальчинскаго ¹⁾. Совершенно конченъ былъ въ Кручикѣ и работалъ «Украинскій овинъ» (мы упоминали объ устройствѣ его), который стоялъ въ «Украинской клунѣ». Это осмиугольное сооруженіе съ двумя воротами, четырьмя окнами и деревяннымъ поломъ. Что касается «молотильнаго катка», китайской древней машины, на которую въ 1815 году указывалъ Каразинъ филотехн. обществу, то самъ онъ имъ не пользовался ²⁾. Наконецъ, въ 1818 году Вас. Наз. занимался собираніемъ и выводами статистическихъ данныхъ о рождаемости, смертности и числѣ браковъ 4-хъ селъ: Кручика, Павловки, Никитовки и Губаровки; села эти были за исключеніемъ Кручика, казенныя. Цѣлью В. Н. Каразина было доказать, что управленіе крестьянами, находящееся въ рукахъ хорошихъ помѣщиковъ, подобное управленію его самого, непосредственно, и, главнымъ образомъ, отражается на благосостояніи крестьянъ. Дѣйствительно, по составленнымъ таблицамъ, согласно показаніямъ метрическихъ и исповѣдныхъ записей упомянутыхъ селеній, на основаніи 13-лѣтняго періода (1808—1817 включительно, т. е., времени дѣйствій сельскаго учрежденія Каразина) оказалось, что во всѣхъ казенныхъ селахъ рождаемость и число браковъ меньше (число браковъ, по Каразину, показатель благосостоянія народа; см. Акты фил. общ. М. 1829), а смертность больше, чѣмъ въ Кручикѣ ³⁾, который къ тому же былъ одинъ только расположенъ въ болотистой мѣстности рѣки Мерла, слѣдовательно мѣстности невыгодной со стороны здоровья, при рав-

¹⁾ Прибавленіе третье къ отчету филот. общества за послѣдн. 4 мѣсяца 1818 года, стр. 29.

²⁾ Филотехн. Общ. правителя дѣлъ его Каразина отчетъ за послѣдн. 4 мѣс. 1818 г. Харьковъ, 1819, стр. 15 и 16. Сравни: пр. Д. И. Багалъй «Просв. дѣят. В. Н. К.» Записки Харьк. ун. 1893, I, стр. 19.

³⁾ Именно: въ Павловкѣ, считая случай рожденія къ числу жителей какъ:

	въ Павловкѣ:	въ Губаровкѣ:	въ Никитовкѣ:	въ Кручикѣ:
рожден.	1:20,25»;	1:20,16»;	1:21,28»;	1:19,04»;
смерти	1:24,54»;	1:22, 7»;	1:23,65»;	1:36,75»;
брака	1:101,53»;	1:100,04»;	1:97,57»;	1:80,78».

ныхъ прочихъ условіяхъ, количества пашни, образа жизни и том. под., «*исключая образа управленія*». На основаніи точныхъ цифровыхъ данныхъ Каразинъ вывелъ, что при переходѣ казенныхъ имѣній въ частно-владѣльческія «въ каждомъ миллионѣ народа можетъ сохраниться ежегодно 15,899-ю человѣками болѣе: т. е. около $\frac{1}{63}$ доли всего народнаго количества». Вычисленія въ имѣніи помѣщика О. М. Павлова, управляющаго крестьянами какъ добрый помѣщикъ, дали результаты аналогичные кручанскимъ. «Все дѣло только въ томъ,—заклучилъ Каразинъ,—чтобъ воспитаніемъ и приличными учрежденіями образовать *добрыхъ* помѣщиковъ» ¹⁾. Въ заключеніе собранія 22 января была произведена Каразинымъ демонстрація одного изъ его многочисленныхъ домоводственныхъ опытовъ.

Еще давно Василій Назаровичъ при помощи ходатайства Аракчеева заказалъ въ Англіи приготовить два ящика съ мясными консервами—телятиной и говядиной—и отправилъ ихъ въ кругосвѣтное путешествіе на бригъ «Рюрикъ». Ящики «приготовлены были въ Лондонѣ 1815 года февраля 2 по нашему стилю, слѣдовательно безъ десяти только дней *за четыре года предъ симъ*, и совершили оба пути вокругъ земного шара, т. е. изъ Кронштатскаго въ Камчатскій Петро-Павловскій портъ и обратно; два раза пересѣкли экваторъ и оба тропика, прошли почти всѣ климаты—подвергаясь всѣмъ возможнымъ измѣненіямъ атмосферной температуръ въ продолженіи толь значительнаго времени; и побывавъ у острововъ Канарскихъ, на берегахъ Бразиліи, въ моряхъ Китая, Японіи и Камчатки, между Азіею и Америкою—возвратились въ Европу; наконецъ изъ С.-Петербурга сухимъ путемъ, на перекладныхъ телѣгахъ, бывъ небрежно везены, достигли до Харькова и до села Кручика» ²⁾. Когда Каразинъ изложилъ предварительно исторію ящиковъ, они были открыты въ собраніи, «которое прежде изъ англійской жести, цилиндрической фигуры на подобіе прежнихъ пудренныхъ жестянокъ, и не только совершеннѣйше запаяны, но сверхъ того покрыты весьма плотнымъ кофейнаго цвѣта лакомъ. На меньшемъ была наклеена слѣдующая надпись по англійски: 4 lbs 15 oz 14 Febr. 1815. Boiled Beef, from Messrs *Donkin*, Hall et Gamble, fort Place, Bermondsey and No 30 Lombard-strect, London. Большой ящикъ съ телятиною чрезвычайно пострадалъ на почтѣ; но къ счастью и въ измятыхъ мѣстахъ не оказалось никакихъ скважинъ: рѣ-

¹⁾ Заключение. Прибавленіе къ отчету, стр. 39—40.

²⁾ «Отчетъ филот. обществу за 1818 г. послѣдніе четыре мѣсяца», стр. 17—18.

шительный опыт и торжество англійскаго мастерства надъ небрежностью русскихъ почталъоновъ!.. Признаюсь, что я сему еще болѣе удивлялся, нежели самому сораненію мяса. Когда присутствовавшіе удостовѣрились, что ящики не въ Харьковѣ приуготовлены, но что заключенное въ нихъ дѣйствительно принадлежитъ къ мѣсту и ко времени, соотвѣтствующимъ надписямъ, то жестяникъ Торшинскій (котораго имя я потому упоминаю, что онъ это заслуживаетъ по своему отличному искусству—единственному въ здѣшнемъ краю) вскрылъ ящикъ съ говядиною. Она была выложена на блюдо и—къ общему удивленію найдена совершенно свѣжею: вареною, сытною, жирною и вкусною частью мяса, которому подобное рѣдко встрѣчается на столахъ, снабжаемыхъ отъ нашихъ мясниковъ. Всѣ присутствовавшіе, въ томъ числѣ дамы весьма разборчиваго вкуса, купали сію четырехогодовалую говядину съ удовольствіемъ. Телятина, которая между тѣмъ подогрѣта была въ кипячей водѣ, пайдена также ни малѣйше испортившеюся, только переваренною, конечно отъ сего послѣдняго варенія» ¹⁾).

Есть данныя ²⁾, что послѣднія $\frac{3}{4}$ 1819 г. Вас. Наз. жилъ въ Петербургѣ и въ этомъ году не было болѣе засѣданій общества. Навѣрное можно сказать, что съ 1820 г. собранія общества не возобновлялись, ибо *душа* его, В. Н. Каразинъ, не могъ болѣе пріѣзжать въ Харьковъ. Но почему же члены Общества, которыхъ насчитывалось больше сотни, не могли поддержать учрежденія?

Мы уже говорили, что непонимавшее Каразина общество смотрѣло на его опыты и проекты какъ на забаву, стоящую большихъ денегъ акціонерамъ и не приносящую никакой выгоды. Выгодъ Обществу, правда, не было, но дѣло въ томъ, что поддерживать, помогать предпріятіямъ Василя Назаровича, которыя лишь въ такомъ случаѣ «должны были приносить очевидный доходъ» ³⁾, никто и не думалъ, довольствуясь получаемыми съ акцій процентами, и спокойные благодаря обезпеченности акцій имуществомъ правителя дѣлъ. Не мудрено послѣ этого, что хозяйственныя дѣла В. Н. Каразина разстроились; на опыты по сельскому хозяйству и домоводству онъ истратилъ къ 1817 году 30,000 р., изъ которыхъ собственныхъ его денегъ было

¹⁾ «Отчетъ фил. обществу за послѣдніе 4 мѣсяца 1818 г.» стр. 18—20 примѣчаніе.

²⁾ „Мысли о учрежденіи филотехническаго общества“ ч. 2, § 6. „Украинск. Стар.“ стр. 141.

³⁾ „Сборникъ ист. матер.“, вып. 2, записка государю, стр. 570.

19000 р. и 11,000 денегъ акціонеровъ ¹⁾; уплачивая проценты на акціи; Вас. Наз. еще болѣе запутывался и вскорѣ долженъ былъ разстаться съ большею частью своего имѣнія. Въ томъ, что дѣйствовалъ одинъ только Каразинъ, коренилась главная причина неуспѣха и распаденія общества. Но немногіе видѣли эту истинную причину неуспѣха дѣла. Однимъ изъ немногихъ былъ митрополитъ Евгеній. Узнавъ изъ письма В. Г. Анастасевича, что въ Петербургѣ учреждается минералогическое общество, онъ отвѣчалъ: «У васъ еще и новое общество минералогическое! Минераловъ въ Россіи больше всѣхъ земель, а минералоговъ меньше. Но я по несчастію увѣренъ, что и это общество въ Россіи не больше сдѣлаетъ, какъ и прочія. У насъ всегда одинъ членъ больше дѣлывалъ, нежели цѣлое общество. Ссылаюсь на Фишера въ Москвѣ и Каразина въ Харьковѣ» ²⁾.

Нѣкоторые открыто смѣялись надъ многочисленными пріятіями Каразина, не зная ни личности, ни благородныхъ стремленій его, не давая нисколько себѣ труда подумать о исполнимости ихъ. Воейковъ осмѣялъ (1814 г.) стремленія Василия Назаровича въ строфѣ «Дома сумасшедшихъ» ³⁾. Украинскій поэтъ и проф. Харьк. университета Гулакъ-Артемовскій написалъ сатиру-басню «Солопій та Хивря» по поводу учрежденія Каразинимъ филотехническаго общества ⁴⁾.

¹⁾ О нихъ ниже.

²⁾ „Русскій Архивъ“ 1889 г., т. II, стр. 61.

³⁾ См. „Русская Старина“ 1872 г., т. 5, стр. 148—149; также Н. П. Гербель „Русскіе поэты“ отд. юмористическій. Цитируемъ:

„Вотъ въ передней — рабъ-писатель,
Каразинъ — хамелеонъ,
Земледѣль, законодатель...
Взглянемъ: что мараетъ онъ?
Пѣснь свободѣ, деспотизму;
Брань и лесть властямъ земнымъ,
Гимнъ хвалебный атеизму
И акафистъ всѣмъ святымъ!“

⁴⁾ Содержаніе послѣдней вкратцѣ такое: Солопій добылъ весною гороху и совѣтовался съ женою своею Хиврею, что дѣлать съ горохомъ, продать ли его или посѣять? Порѣшили посѣять; но гдѣ посѣять, на счетъ этого разошлись во мнѣніяхъ: Хивря совѣтовала посѣять при дорогѣ, не считая важнымъ, если ребяташки и будутъ таскать понемногу, а Солопій думалъ посѣять его гдѣ-нибудь вдали отъ дороги за пашнею (намекъ на своеобразные, съ цѣлью сберечь то-

Державинъ предсказывалъ Каразину необходимость содѣйствія «мужей государственныхъ», безъ чего не могло быть успѣха дѣла филотехническаго общества; и онъ былъ правъ: инициатива

пливо и проч., способы обрабатыванія сельскихъ продуктовъ). На первый разъ онъ однако уступилъ женѣ и, несмотря на убыль отъ ребятишекъ, все таки получилъ пять мѣшковъ гороху чистой прибыли; но на другой годъ онъ настоялъ на своемъ и посѣялъ горохъ между пшеницею и рожью. Однако, на селѣ все таки узнали, гдѣ Солопій посѣялъ горохъ, стали ходить туда черезъ пшеницу и рожь и совершенно смяли ихъ. У Солопія не стало ни гороху, ни хлѣба, и онъ пошелъ съ торбою по міру. Въ заключительныхъ стихахъ этой басни Гулакъ-Артемовскій прямо указывалъ на смѣшныя, по его мнѣяю, затѣи Каразина:

Послушайте мене, вы вси Солопіи,
Що знай мудруете и головы свои
Чортъ батька зна надъ чымъ морочите до ката,
Якъ въ борщѣ, замисць курчять, намъ класты ко-
шенята,
Якъ груши на верби и дули вамъ растутъ ¹⁾;
Якъ йисты *дазьбиа*, та ще й гладкымы быть:
Якъ локшыну варыть для вѣйска изъ паперу ²⁾,
Якъ квашу намъ робыть зъ чорныла и тетерю;
Якъ борошно молоть безъ жорнивъ языкомъ,
Якъ бджолы годувать безъ меду часныкомъ,
Якъ кохвы пыть панамъ зъ квасоли зъ бурякамы ³⁾;
Якъ нывы засивать безъ симья кизякамы ⁴⁾,
Якъ сино намъ перомъ косыть, якъ киньмы жать
Щобъ людямъ и снипка не дать на заробитокъ
И пташци ни зѣрна погодуваты дитокъ..
Заплюйте лышъ оцю, скажени вы, брехню.

¹⁾ Намекъ на прививки и культивированіе Каразинымъ растений.

²⁾ Идея продовольствія войскъ сухимъ бульономъ.

³⁾ Идею готовить кофе изъ разныхъ не привозныхъ злаковъ Каразинъ развивалъ въ статьѣ «о значеніи Харькова для полуденной Россіи»; вѣроятно упомянуто о томъ же и въ одномъ изъ неизвѣстныхъ намъ отчетовъ филотехн. обществу. Въ этомъ же стихѣ осмѣивается одинъ изъ любимыхъ проектовъ Вас. Наз.—развитіе русскаго сахароваренія.

⁴⁾ Искусственное удобреніе полей.

отдѣльнаго лица могла оказаться продуктивной только тогда, когда бы она освѣщена была ореоломъ власти, когда за свои жертвы можно было бы надѣяться на чинъ или орденъ, предъ которыми благоговѣла масса тогдашняго полуинтеллигентнаго провинціального общества». Если и найдется какой-нибудь скромный любитель просвѣщенія—пишетъ Дмитріевъ—который въ удаленіи отъ происковъ посвятилъ себя наукамъ, то первое его вступленіе въ общество заставляетъ его уже сожалѣть о толь благородномъ намѣреніи, ибо въ Россіи уваженіе размѣрено по чинамъ и чины одни доставляютъ мѣсто, а слѣдовательно и власть, безъ которой мертвъ и самый гений»¹⁾. Этимъ то обстоятельствомъ объясняется тотъ успѣхъ, который имѣлъ на поприщѣ общественной дѣятельности Каразинъ, когда въ званіи члена главнаго правленія училищъ, человѣка хорошо извѣстнаго въ петербургскихъ сферахъ и любимаго государемъ, явился въ Харьковъ съ просьбой пожертвованія на преуспѣяніе края (вѣдь въ рѣчи 31 авг. 1802 г. Каразинъ ясно намекалъ на награды отъ государя жертвователямъ), и тотъ неуспѣхъ, который потерпѣла идея въ пользу развитія

Де треба руки грить, тамъ треба и огню!
Та вже зъ васъ не одынь оравъ пидъ небесамы;
А якъ на землю злизъ,—пишовъ въ старци съ тор-
бамы»!..

Гулак-Артемовскій былъ знакомъ съ В. Н. Каразинымъ. О томъ свидѣтельствуетъ и Погодинъ. Къ баснѣ поэтъ приложилъ большое примѣчаніе, гдѣ довольно ясно намекаетъ на Василія Каразина, какъ объекта сатиры: «не вси паны гуляють и карты мнуть. Бо иншый паномъ уродывсь, паномъ охрестывсь, паномъ и зрись; а далеби и мужика клезнуть не вмѣ,—оттакѣ лыхо!.. Такой у насъ, бра, и пидъ Харьковымъ не далечко: ось хочъ бы й... не хочу, не хочу!.. грихъ! Я у ёго хлибъ-силъ йивъ; а ты хочешъ,—щобъ я виявивъ, що винъ ни въ карты гратъ не тямить, ни мужикивъ лупить не вмѣ» (стр. 8). Такимъ панамъ везетъ какъ Рябку (собакѣ) моему—его «у самомъ Петербурзи и Москви и скризъ такы гладылы не протывъ шерсты и пріймалы неначе кого й доброго; такъ одже бачъ, все такы у деякихъ пидпанкивъ шапки на голови загорились... Ледачого, мовлявъ нашъ Онопрій, не займай,—и самъ себе не каляй; уже горбатого хыба могла справить...

Лыхо й зъ правдою, лыхо, й зъ брехнею: за правду бють за брехню виры не дають... Я жъ то одъ того оце (и) на Солопія напався! (стр. 82—83) («Солопій та Хивря або Горохъ пры дорози». «Казка». «Укр. Вѣстн.» 1819 г., ч. 16, книга 8, октябрь.

¹⁾ Н. Дубровинъ. «Русская жизнь въ началѣ XIX вѣка» 1900 г. ноябрь, стр. 259.

домоводства того же края, ибо она предлагалась человекомъ *опальнымъ*, небогатымъ помѣщикомъ. Какъ во время силы Вас. Наз. въ правительственныхъ слояхъ не могли не прислушиваться къ голосу его въ планахъ основанія университетовъ, ихъ мѣстонахожденія, въ планахъ организаціи народныхъ училищъ, такъ и теперь часто тѣ же лица, выбранные почетными членами общества, ограничились лишь официальной благодарностью за свое избраніе ¹⁾. Достаточно вспомнить годовое преслѣдованіе въ 1813 году г. Жадкомъ за границей русскаго главнокомандующаго арміей съ предложеніемъ Каразина довольствовать солдатъ болѣе пригодной во всѣхъ отношеніяхъ пищей, и печальное возвращеніе пераспечатанныхъ предложеній; а дипломатическій отвѣтъ военнаго министра Горчакова отъ 20 авг. 1815 года по тому же предмету? А упорное молчаніе Аракчеева на просьбу ²⁾ о введеніи снарядовъ для приготовленія концентратовъ, признанныхъ испытательнымъ комитетомъ; а молчаніе Сперанскаго на письмо 10 апр. 1810 г. о помощи въ сооруженіи селитрянаго завода? Развѣ не достаточно этихъ примѣровъ, чтобы понять вполне, что В. Н. Каразинъ былъ «одинъ въ полѣ воинъ» и не могъ прочно построить свое послѣднее учрежденіе. Мало того «мужъ ученый» и «опытный помѣщикъ», какимъ значился въ спискѣ членовъ фил. общества Аракчеевъ, позволялъ себѣ именно по совершенной своей неосвѣдомленности въ естественныхъ наукахъ издѣваться надъ изобрѣтеніями В. Н. Каразина. Въ 1824 году Аракчеевъ, проѣзжая черезъ городъ Богодуховъ (харьк. губ.), сказалъ мужичкамъ, просившимъ о помощи по случаю неурожая: «странно, что вы голодаете; подъ бокомъ у васъ живетъ колдунъ, который сводитъ съ небесъ дождь и громъ, когда захочетъ; обра-

¹⁾ Къ 16 марта 1815 года членами фил. общества были слѣдующія лица, бывшія въ состояніи помочь своимъ вліяніемъ В. Н. Каразину: гр. А. А. Аракчеевъ, П. П. Коновницинъ, командовавшій заграничной арміей, гр. Н. П. Румянцевъ, О. П. Козодавлевъ, министръ вн. дѣлъ; Н. П. Новосильцевъ; Д. П. Троцинскій, кн. Б. Юсуповъ, кн. Пл. А. Зубовъ и многія другія высокопоставленныя лица (см. списокъ членовъ фил. общества къ 16 март. 1815 г. «Сборникъ историч. матер.» вып. 2, стр. 476—489). Бездѣйствіе ихъ въ пользу общества какъ членовъ его, нельзя объяснить незнаніемъ предпріятія Каразина; всѣмъ членамъ посылались 2 раза въ годъ отчеты о дѣятельности общества.

²⁾ 14 іюня 1816 г., «Сборникъ ист. мат. вып. 2, страница 14.

титесь къ нему» ¹⁾. Таковъ былъ взглядъ современниковъ на «за-тѣи» Василя Назаровича; мы этому не можемъ удивляться: князья и министры не желали жертвовать своимъ спокойствіемъ ради мелкаго отставнаго чиновника, а ограниченному кругозору тогдашняго провинціального общества, не получавшаго систематичнаго образованія, а тѣмъ болѣе спеціальнаго, желанной мечтой котораго было «добиться штабъ-офицерскаго чина и отправиться въ провинцію хвастаться и кичиться имъ передъ своими сосѣдями», лицамъ, которыя «жили почти безвыѣздно въ своихъ имѣніяхъ и были очень счастливы, если подъ старость выбирались уѣздными предводителями дворянства» ²⁾, и не имѣвшія никакихъ другихъ интересовъ, естественно невозможно было понять идей Василя Назаровича Каразина, научно и практически обоснованныхъ, его надеждъ на расцвѣтъ роднаго края. Послѣдній это сознавалъ и не безъ цѣли опубликовалъ результаты своихъ мѣропріятій ³⁾, полезность которыхъ свидѣтельствовалась учеными комиссіями и специалистами, думая, что хоть такіе авторитеты подтолкнутъ сонное царство помѣщиковъ; ни публикаціи, ни демонстрированія не могли его вывести изъ вѣковаго апатичнаго состоянія. Намъ можетъ быть сказать, что въ то время за избыткомъ земли, продуктовъ сельскаго хозяйства, лѣсовъ, не было надобности такъ дорожить благами природы, какъ того требовалъ Василій Назаровичъ, и что, слѣдовательно, его идеи *несвоевременны*! Но сошлемся вмѣсто отвѣта на одну изъ *причинъ*, вызвавшихъ основаніе филотехническаго общества: «уже о сию пору,—писалъ В. Н. Каразинъ въ мысляхъ о учрежденіи общества ⁴⁾,—есть селенія въ Украинѣ, имѣющія не болѣе двухъ десятинъ пахоти на каждую душу мужскаго пола» ⁵⁾. Едвали можно было прожить его семьѣ крестьянинъ въ то время на доходы съ двухъ десятинъ при необходимости трехъ-польной системы. *Итакъ, неудача и гибель въ 1819 г. „филотехническаго общества домоводства“, по на-*

¹⁾ «Русская Старина» 1871 г., т. 3, стр. 722.

²⁾ Записки Маркова. «Русская Старина» 1900 г. ноябрь, стр. 260—261.

³⁾ Напр. «Опытъ сельскаго устава», разныя брошюрки отдѣльными изданіями по техническимъ усовершенствованіямъ, или въ отчетахъ филотехническаго общества; также свидѣтельство, выданное московск. профессорами 2 фвр. 1814 г., отчетъ комиссіи, назначенной Горчаковымъ.

⁴⁾ «Украинская Старина», стр. 141.

⁵⁾ Совершеннолѣтній крестьянинъ, предполагается, выдѣлялся изъ отцовской семьи въ свою собственную.

шему мнѣнію, коренилась, главнымъ образомъ, въ неразвитости и обезпеченности лицъ, среди которыхъ проводилась идея, авторъ которой являлся среди нихъ выдающимся исключеніемъ.

De iure филот. Общество не было упразднено. Въ запискѣ къ имп. Николаю 18 сент. 1826 г. Каразинъ просилъ «о разрѣшеніи участи моей по званію правителя дѣлъ филотехн. общества, которое я донынѣ несу». Слѣдовательно, официально филот. общество существовало до 1826 года. Въ 1828 году, по случаю предпринятаго Каразинымъ изданія статистики Кириллова, онъ подписался подъ объявленіемъ объ изданіи: «правителемъ дѣлъ Харьк. Филотехнич. общества» ¹⁾.

ГЛАВА VIII.

Дѣятельность внѣ заботъ по Филотехническому обществу.

(1810—1820).

Научныя занятія: участіе въ ученыхъ обществахъ; занятія естественными науками, статистикой, исторіей, литературой. Участіе въ общественной жизни; обращенія къ министрамъ съ указаніемъ на неурядки въ Россіи. Рѣчь въ обществѣ любителей россійской словесности.

Съ 1820 г. Василій Назаровичъ живетъ и работаетъ, долгое время не выѣзжая изъ своего Кручика; его постигла катастрофа, о которой скажемъ немного ниже, а пока коснемся его дѣятельности внѣ занятій и заботъ по филотехническому обществу (т. е. научныхъ занятій примѣнительно къ эксплуатаціи сельско-хозяйственныхъ произведеній), которыя занимали его главнымъ образомъ.

Мы видимъ, что Каразинъ въ 1807 г. (18-го сент.) въ Московскомъ обществѣ естествоиспытателей читаетъ докладъ «объ окаменѣлостяхъ, найденныхъ въ окрестностяхъ Москвы» ²⁾. Въ 1810 г. (15-го марта) въ томъ же обществѣ Каразинъ читаетъ свои записки по метеорологіи; послѣдній докладъ, какъ весьма цѣнный въ научномъ отношеніи, былъ изданъ обществомъ на

¹⁾ Барсуковъ. «Жизнь и Труды М. П. Погодина». Т. II, стр. 206.

²⁾ Вѣстн. Евр. 1807 г. ч. XXXV, окт. № 20, стр. 241—250.